

131562

1-6

RUSKA BERILA ТЕКСТЫ ДЛЯ ЧТЕНИЯ

1. ZVEZEK - NOVEMBER

SLOVENSKI KNJIŽNI ZAVOD
V LJUBLJANI

Гимн Советского Союза

Слова Сергея Михалкова и Ель-Регистана

Музыка А. В. Александрова

Союз нерушимый республик свободных
Сплотила навеки Великая Русь.
Да здравствует созданный волей народов
Единый, могучий Советский Союз!

Славься, Отечество наше свободное,
Дружбы народов надёжный оплот!
Знамя советское, знамя народное
Пусть от победы к победе ведёт!

Сквозь грозы сияло нам солнце свободы,
И Ленин великий нам путь озарил.
Нас вырастил Сталин — на верность народу,
На труд и на подвиги нас вдохновил.

Славься, Отечество наше свободное,
Счастья народов надёжный оплот!
Знамя советское, знамя народное
Пусть от победы к победе ведёт!

Мы армию нашу растили в сраженьях,
Захватчиков подлых с дороги сметём!
Мы в битвах решаем судьбу поколений,
Мы к славе Отчизну свою поведём!

Славься, Отечество наше свободное,
Славы народов надёжный оплот!
Знамя советское, знамя народное
Пусть от победы к победе ведёт!

верность — zvestoba
вдохновил — navdihnil
вырастить — vzgojiti
гроза — nevihta
дружба — priateljstvo
дорога — pot
знамя — zastava
захватчик — napadalec
надёжный — trden

оплот — opora, branik
отчизна — domovina
отчество —
пусть — naj
созданный
— ustvarjen
сражение — bitka
судьба — usoda
труд — delo, napor

Мичурин решил задачу, казавшуюся неразрешимой. В морозной Сибири, на суровом Севере стали расти яблоны. В Тамбовщине зацвели черешни и абрикосы, стал созревать янтарный виноград. С гениальной дерзостью, с русским размахом Мичурин передвинул границы плодоводства на сотни километров на Север.

Но эта великая победа была завоевана многолетним, напряженным трудом. Нужно было железное упорство, чтобы не падать духом от неудач и в сотый раз продолжать свои опыты. Нужна была реткая стойкость, чтобы вытерпеть те тяготы, какие испытывал в старой России непризнанный козловский садовод. Царское правительство не отпустило ни одной копейки на работы Мичурина. Творец знаменитых вишен, яблок и груш, слава о которых гремела за океаном, на своей спине перетаскивал за 7 километров в питомник взрослые деревья, не имея средств, чтобы нанять рабочих.

Американцы приглашали Мичурина переехать на выгоднейших условиях работать в Калифорнию, сулили дать целый корабль для перевозки семьи и питомника. Но Мичурин ответил:

— Мои растения потом и кровью на русской земле выращены. Их от неё не оторвать, никуда из Козлова я не уеду.

Велика была любовь Мичурина к русской земле. Крепко он верил, что придёт время, когда Родина оценит его труды. Это время пришло с Октябрьской революцией. Советское правительство предоставило Мичурину все возможности для осуществления его творческих замыслов.

Хочу коротко остановиться на одном эпизоде случившемся летом 1930 года. Я привёз в Мичуринск группу ребят-юннатов и договорился с Иваном Владимировичем, в какой день и час он нас примет. Мне было хорошо известно, как строг у Мичурина режим дня, известно, что нарушение его, особенно, если человек не сдержал своего слова, считается тяжчайшей виной. Всё это я знал и — нарушил. Поехали мы утром с ребятами кататься на лодках. Отдыхали в лесу, купались и опоздали в питомник к назначенному сроку.

На другое утро, когда я явился к Ивану Владимировичу с извинением, он молча выслушал меня, а затем выгнал с участка и велел не попадаться ему на глаза. Но через полчаса за мной явился посланец. Иван Владимирович приглашал ребят вместе со мной в беседку.

И тогда, оценив возраст и огромную занятость Мичурина, я понял, как любовно относится Иван Владимирович к ребя-

там, как он верит в будущее подрастающего поколения, если решит выкроить из своего дня новое время для беседы с ребятами.

Многие ребята, слушавшие в тот день чудесную беседу Мичурина, стали сейчас научными работниками, садоводами, руководителями юннатских кружков.

Вам, ребята, кто сейчас носит красный галстук, не пришлось лично беседовать с Мичуриным. Но он оставил вам наследство — свои книги, свои прекрасные растения. В шелесте цветущих садов вам будет слышаться голос Мичурина, зовущий к дерзаниям и труду — к прекрасной и благородной работе по обновлению земли во славу Родины.

беседка — utica	возраст — starost	двигать — pomikati
беседа — pogovor	время — čas	дерзание — drzno dejanje
взрослый — odrasel	вклад — doprinos	задача — naloga
вина — krivda	выращивать — gojiti	занятость — zaposlenost
влияние — vpliv	выкrontь — utrpati	значение — pomen
вместо — namesto	галстук — kravata	зовущий — oni, ki kliče
известно — znano		
извиненье — opravičilo	приглашать — vabiti	
испытывать — čutiti, doživljati	пришлось (не) — (ni) uspelo	
корабль — brod	рабочий — delavec	
кататься — voziti se	растение — rastlina	
казаться — zdeti se	ребята — otroci	
лодка — čoln	садовод — vrtnar	
мировой — svetovni	сейчас — takoj, sedaj	
напряжённый — naporen	семья — družina	
неразрешимый — nerešljiv	слово — beseda	
неудача — neuspeh	спина — hrbet	
нужно — potrebno	сотый раз — stotič	
общественный — družben	стойкость — vztrajnost	
опыт — poizkus	суровый — trd	
опоздать — zakasniti	столь же — prav tako	
оторвать — odtrgati	тягота — težava	
отпустить копейку	тогда — tedaj	
— dati eno kopejko	упорство — vztrajnost	
осуществление — uresničenje	что-бы — da bi	
передовой — napredni	шелест — šum listja	
передвинуть — premakniti	яркий — očiten, živobarven	
перетаскивать — vlačiti	юннат (юнныи натуралист)	
переехать — preseliti se	— mladi naravoslovec	
питомник — razsadnik	велел, не показываться ему	
плодоводство — sadjarstvo	на глаза	
полчаса — pol ure	— je ukazal, naj mu ne	
подрастающие — doraščajoče	pride pred oči	

Отёц советской литературы

К 9-й годовщине со дня смерти А. М. Горького
Н. Пиксанов

Творческая и общественно-литературная деятельность Алексея Максимовича Горького, великого русского писателя, одна из наиболее ярких страниц истории мировой литературы.

Горький двигал вперёд развитие нашей и мировой культуры, его творчество — дерзание и призыв к дерзанию во имя нового, передового, во имя победных идей социализма.

Огромен вклад Горького в русскую литературу. Огромно его влияние на творческие судьбы многих русских советских писателей. И столь же велико значение его деятельности для развития национальных литератур братских советских республик, всей советской литературы. В его лице руководящая, ведущая роль русской литературы по отношению к братским советским литературам выразилась особенно наглядно.

Необычайны объём и размах интересов Горького к жизни братских народов. Он был знатком их национального фольклора и письменности, как классической, так и новейшей.

С первых же лет своей общественно-литературной деятельности Горький становится благородным и мужественным борцом за равноправие, культурное развитие, политическое освобождение братских народов. Таким он выступает ещё задолго до революции. Предреволюционная публицистика Горького по национальному вопросу и национальной политике, несомненно, вдохновлялась идеями Ленина и Сталина и личным общением с великими вождями.

Когда свершилась Октябрьская революция, великий русский писатель с энтузиазмом включился в строительство новой жизни братских народов. С удвоенной силой проповедует он в печати, на общественных собраниях, в личном общении — равноправие, братство и единение народов, борется против пережитков шовинизма, против народоненавистнического фашизма.

С особой энергией Горький участвует в строительстве литературы, искусства, всей социалистической культуры. Мощно содействует он росту небывалого в истории явления: советской литературы, «всесоюзной литературы», многонациональной, многоязычной, но единой. Торжеством его организационной деятельности явился Всесоюзный съезд советских писателей в 1934 году, где были представлены 52 национальности и где в докладах и речах были охарактеризованы 23 братские литературы Союза.

Тогда же выявилось, укрепилось и ещё более расширилось непосредственное влияние Горького на развитие творчества национальных писателей. Ярко сказались и любовь Горького к литературе и её деятелям, и высокий уровень и принципиальность его творческих указаний. Сердечность и чуткость к молодым дарованиям он всегда сочетал со строгостью требований к идейности и мастерству творчества.

Дело Горького живёт, оно помогает росту нашего искусства, и национальные литературы Советского Союза развиваются по заветам Горького.

Перед национальными литературами советской страны встала огромная творческая проблема социалистического реализма и, одновременно и в органической связи, проблема художественной прозы. Реализму и прозаическим формам национальные писатели учатся у великих русских и западных реалистов-прозаиков, в том числе и у Горького, но находят ценные проявления реализма и в родном фольклоре, и у своих классиков.

Однако Горький предостерегал от узкого понимания реализма. Он считал законным сочетание реализма с романтикой. Это проникательное указание было плодотворным для национальных писателей. В годы Отечественной войны элементы героической романтики, находящиеся в наследии родных классиков, оказались чрезвычайно плодотворными для национальных поэтов в их патриотическом творчестве.

За советское время стали известны и дороги всей стране многие народные певцы во главе с Джамбулом и Сулейманом Стальским. Многие поэты, прозаики и драматурги прославились в своем народе и сделались популярны во всем Союзе. Многие удостоились высоких наград и Сталинских премий. Немало произведений национальных литераторов переведено на иностранные языки. История любой отдельной национальной литературы за советское время — яркая летопись достижений и побед, и всюду в такой истории будет упоминаться имя Горького как идейного и художественного воспитателя писательских кадров данной литературы.

Объединение национальных литератур протекало в общем русле советской жизни, было одним из участков социалистического строительства. Руководимый Горьким съезд советских писателей в 1934 году много содействовал единению национальных литератур: на нем был утвержден устав Союза советских писателей, определивший организацию национальных писателей, на нем разрабатывались понятие и объем социалистического реализма как творческого метода.

Суровым испытанием сил советской литературы оказалась Великая Отечественная война, и наша большая писательская семья с честью выдержала эту проверку.

За годы Отечественной войны создана огромная литература. На литературе военных лет особенно ошутимо, что национальные по форме, наши братские литературы являются социалистическими по содержанию. Создавая литературу, посвященную Отечественной войне, национальные писатели использовали все источники родного фольклора, родной классики, всю их стилистику, образность, патетику, героизм. Но на разных языках, разными поэтическими средствами и образами писатели многих народов нашей страны говорят об одном и том же — о единой, великой советской Родине.

В военные годы продолжалось плодотворное сотрудничество советских писателей.

Горький учил, что национальная культура — один из родов оружия великой армии братских народов. Горький проповедывал беспощадную борьбу с врагом. И когда этот враг вероломно напал на мирный Советский Союз, дружные усилия советских писателей всех многочисленных национальностей нашей великой страны, сплотились для воспитания высокого духа патриотизма в нашем народе, беззаветной любви к Родине и священной ненависти к врагу-насилънику.

В светлые дни победы мы с благодарностью и любовью произносим имя Горького. Он боролся вместе с нами, в наших рядах. Его идеи, его воинствующий гуманизм, его могучее художественное слово также было нашим оружием в завоевании всемирно-исторической победы над звериным, человеко-ненавистническим фашизмом.

беспощадный — neusmiljen
беззаветный — nesebičen
большой — velik
больше — več
выступать — nastopati
вождь — vodja
во главе — na čelu
воинствующий — borben
воспитать — vzgojiti
всегда — vedno
всюду — povsod
выявиться — pokazati se
год — leto
данный — imenovani
деятельность — delovanje
доклад — poročilo
дорогой — drag
достижение — pridobitev
жизнь — življenje
завет — oporoka
завоевание — osvojitev
искусство — umetnost
использовать — izkoristiti
источник — vir
когда — kdaj, kadar
лицо — obraz, oseba
любой — kdor koli
многочисленный — številni
мужественный — močat
наглядно — nazorno
находят — nahajajo
ненависть — sovraštvo
несомненно — brez dvoma
объём — obseg
образность — slikovitost
общенье — občevanje
однако — vendar
одновременно — istočasno

оказались — so se izkazali
особый — poseben
отдельный — posamezni
ощутимо — občuteno
пережитое — preostanek
понимание — razumevanje
проницательность — prodirljivost
продолжается — se nadaljuje
произведение — proizvod, delo
произносим — izgovarjamo
проверка — preizkušnja
разрабатывать — izdelavati
речь — govor
роль — vloga
рост — rast
сказаться — se pokazati kot
содействует — sodeluje
съезд — kongres
сочетал — združil
содержание — vsebina
считал — je imel za
собрание — zborovanje
сотрудничество — sodelovanje
страна — dežela
также — prav tako
требование — zahteva
указание — navodilo
удостоились — so zaslužili
упоминается — se omenja
утверждён — potrjen
усилие — napor
учатся — se učijo
художественный — umetniški
творчество — ustvarjanje
ценный — dragocen
чрезвычайно — nad vse, izredno
чуткость — dojemljivost
явление — pojav

Лéнин — организатор и вождь большевистской партíи

К 75-летию со дня рождения В. Н. Лéнина
Олэксина

Великая Отéчественная война протíв германских фашистов близится к побéдному концу. В этой небывáлой по своим трудностям войне в тяжёлых боях и упóрном труде завоёвывает советский народ побéду над врагом.

Могúчей силой, вдохновляющей и организующей всенарóдную борьбу протíв фашистских захватчиков, является наша великая партíя Лéнина — Стáлина.

«В дни Отéчественной войны партíя предстала перéд нами, как вдохновитель и организатор всенарóдной борьбы протíв фашистских захватчиков. Организаторская работа партíи соединила воедино и направила к óбщей цели все усилия советских людей, подчинив все наши силы и средства делу разгрома врага. За время войны партíя ещё более сроднилась с народом, ещё теснее связалась с ширóкими массами трудящихся. В этом источник силы нашего государства» (Стáлин).

Ряд десятилетíй большевистская партíя руководит борьбой нашего народа и ведёт его от побéды к побéде. Эта партíя зародилась полстолéтия тому наза́д. Основателем и строителем её был величайший гéний и друг трудящихся и угнетённых всего мíра — Влади́мир Ильи́ч Лéнин. Пёрвые основы её залóжены были в середине 90-х годов прóшлого столéтия, в тяжёлых условиях царского самодержавия.

Лéнин стал задумываться над тем, каким путём трудящиеся массы мо́гут добиться своего освобождения. Изучая произведéния Ма́ркса и Энгельса, он нашёл ну́жный ему́ отвéт и, полно́стью восприняв их идéи, бесповорóтно встал на путь революциóнной клáссовой борьбы за социализм.

Лéнин стал разъяснять рабóчим, что сила рабóчего клáсса заключается в его́ организации. «У пролетариáта, — говорил он, — нет иного ору́жия в борьбе за власть, крóме организации». В 1895 году́ Лéнин объединил разрозненные социáл-демократические кружки Петербурга в единую организацию «Союз борьбы за освобождение рабóчего клáсса», который явился зарóдышем нашей большевистской партíи. «Союз борьбы» руководил стачéчным движением рабóчих и учил их, что своего полно́го освобождения они добьются только свёргнув самодержавие и капитализм в Росси́и.

Создавая революциóнную рабóчую партíю и руководя ёю в течение мно́гих лет, Лéнин всё время беспощáдно борóлся протíв различных течéний, партíй и групп, которые называли себя народными, революциóнными, социалистическими (народники, эсэры, меньшевики и др.), а на самом деле предавали интересы трудящихся, пытались напóравить борьбу рабóчих по лóжному пути.

Благодаря железной воле Лёнина, его мудрости рабочий класс России ко времени первой русской революции (1905 год) имел уже свою революционную партию, вооружённую правильной- марксистской программой, уставом и революционной тактикой.

Самодержавное правительство ненавидело Лёнина, оно боялось его. Ряд лет Ленин вынужден был жить вдали от родины в эмиграции, нередко испытывая серьёзную нужду.

Находясь за границей, в ссылке и даже в тюрьме, Ленин продолжал руководить партией, преодолевая величайшие препятствия.

Под руководством Лёнина большевики героически боролись в 1905 году, организованно отступали в годы реакции, снова наступали во время подъёма революционного движения, были в первых рядах борцов против царского самодержавия. Под водительством Лёнина несокрушимая партия большевиков повела трудящихся к победоносному вооружённому восстанию в дни Великой Октябрьской социалистической революции и прочно утвердила власть трудящихся в бывшей царской России.

Ленин строил партию, её программу, её тактику на твёрдой основе теории Маркса.

Ленин не только изучал теорию Маркса, но неустанно работал над её дальнейшим развитием, оставив партии огромное теоретическое наследство.

Ленин не допускал ни малейшего искажения марксистской теории. Он боролся за правильное понимание марксизма, указывал партии, что искажения в теории могут привести партию к неправильным действиям, что может погубить революционное движение рабочего класса. Ленин рассматривал марксизм не как догму, а как руководство к революционному действию.

Глубочайшая вера в массы, в их творческие силы, революционную инициативу составляла отличительную черту Владимира Ильича. Он постоянно напоминал партии о необходимости всё время крепить связь с массами, говорил, что надо не только воспитывать и учить массы, но и учиться у масс, осмысливать действия масс, обобщать их практический опыт борьбы.

Сам Ленин тысячами нитей был повседневно связан с широчайшими массами рабочих и крестьян.

Ленин особенно заботился о единстве и крепости большевистской партии. Он беспощадно боролся против всех, кто пытался хоть в малейшей степени поколебать, расшатать железную дисциплину её рядов.

По предложению Лёнина X съезд партии (1921 год) принял специальную резолюцию «О единстве партии», в которой

категорически запрещалось образование фракций и группировок внутри партии.

Огромное значение Ленин придавал тому, чтобы партия состояла из лучших представителей рабочего класса и трудящихся.

Под руководством Ленина большевистская партия прошла долгий и славный путь. Вместе с Лениным на всех этапах борьбы партии шёл его верный друг, соратник и лучший ученик, товарищ Сталин. Вместе с Лениным он строил большевистскую партию, сплачивал её ряды.

Когда умер Владимир Ильич Ленин, великий вождь большевистской партии, знамя его твёрдой рукой поднял товарищ Сталин. Он понёс его по ленинскому пути — в этом залог нашей победы над всеми врагами, залог победы Советской страны в Великой Отечественной войне.

бесповоротно — enkrat za vselej	переодевать — premagovati
восприняв — sprejevši, razumevši	подём — razmah
вынужден — prisiljen	помещик — veleposestnik
действие — dejanje	погубить — uničiti
движение — gibanje	повседневный — vsakdanji
добиться — doseči	постоянно — stalno
жить — živeti	предстала — se je pojavila
заботился — je skrbel	препятствие — ovira
задумываться — zamisliti se	придавать значение
заключается — obstoja	— pripisovati pomen
запрещалось (je vsebovana)	пытался — poskušali
— je bilo prepovedano	разгром — uničenje
зародыш — zarodek	расплатать — omajati
изучая — proučavajoč	разрозненный — razcepljen
иной — drugačen, drug	ряд — vrsta
искажение — potvorba	самодержавие — absolutizem
ищейка — lovski pes, špijon	(на) самом деле — v resnici
кроме — razen	соратник — sobojevnik
лучший — najboljši	свергнуть — strmoglaviti
надо — treba je	стал — postal
направила — usmerila	ссылка — pregnanstvo
неустанно — nenehano	стачечный
нужда — beda	— stavkovni, štrajkovni
обобщать — posplošiti	строитель — graditelj
осмысливать — dati smisel	тюрьма — ječa
отличительное — značajno	угнетённый — potlačen

Учиться!

(Отрывок из автобиографического романа «Жизнь»)

Маргарита Сенгалевич

Я прошла Кремлёвские ворота и направилась ко Дворцу.

В залах и коридорах Дворца было особенно оживлённо. Звучала русская, французская, английская, испанская, китайская речь — здесь говорили почти на всех языках мира — но чаще всего звучало слово «Ленин»!

Делегаты IV конгресса Коминтерна ожидали выступления Лёнина.

Здесь, на Конгрессе, среди съехавшихся со всех концов мира делегатов, я, молоденькая девушка с Украины, была гостем, но я увижу его — Лёнина... Ильича!...

Я взглянула на часы, и мне показалось, что стрелка замерла на месте, — никогда мне не казалось, что время движется так медленно!

Но вот двери Андреевского зала открылись, делегаты и гости поспешили в зал.

Через несколько секунд зал был уже полон. Все места делегатов были заняты, не было свободных мест в части зала, отведённой для гостей. Многие, захватив стулья, старались устроиться поближе к трибуне. Над столом президиума, на зелёном фоне драпировки, ярко пламенили шелк и бархат знамён.

— Лёнин! — пронеслось вдруг по залу, словно всплеск волны. — Лёнин!

Лёнин прошёл к столу президиума, слегка прищурясь, и внимательно оглядел собравшихся.

Гром рукоплесканий залил зал, хлынул к трибуне.

— Да здравствует Лёнин! — это приветствие звучало на всех языках мира.

Лёнин поднял руку ладонью вперёд:

— Товарищи!

Тишина наступила как-то сразу, и голос Лёнина, негромкий, но явственный, отчётливо прозвучал в зале. Моё место было недалеко от трибуны, и я хорошо видела лицо Лёнина, каждую морщинку у его глаз. Я старалась надолго, навсегда запечатлеть в своей памяти его черты. В то же время я вся обратилась в слух, стараясь не пропустить ни одного слова, как можно лучше понять смысл речи Лёнина.

Лёнин говорил о сложнейших политических вопросах, но говорил с такой предельной простотой и ясностью, что даже для меня, ещё не достаточно осведомлённой в сложных политических вопросах молоденькой девушки, всё делалось ясным и понятным.

Мне немало пришлось пережить за мою недолгую жизнь. Моё раннее детство прошло в условиях революционного подполья. Десятилетней девочкой я в нагруженном беженцами дилижансе ехала на Восток, по Брест-Литовскому шоссе, а на Западе полыхали пожары первой империалистической войны. Юность моя прошла в огне гражданской войны на Украине — и вот теперь я окунулась в жизнь великой столицы.

Под руководством большевиков идёт строительство нового мира, нового общества, преодолеваются величайшие трудности. Но что должна делать сейчас я, 19-летняя девушка с Укра-

ины? Передо мной открылись все дороги, а я не знала, по какой из них пойти...

И вдруг я насторожилась, невольно подалась вперёд.

Ленин говорил:

— Я полагаю, что самое важное для нас всех, как для русских, так и для иностранных товарищей, то, что мы после пяти лет российской революции должны учиться. Мы теперь только получили возможность учиться. Я не знаю, как долго эта возможность будет продолжаться. Я не знаю, как долго капиталистические державы предоставят нам возможность спокойно учиться. Но каждый момент, свободный от боевой деятельности, от войны, мы должны использовать для учёбы и притом сначала.

В зале господствовала необычайная тишина. Я ловила каждое слово.

— Учиться, учиться!...

Взволнованная пережитым, я вышла из зала... Дворцовый коридор казался бесконечным. Он был почти пуст. Вдруг в конце коридора я увидела знакомую фигуру — и остановилась, почти не веря своим глазам!

— Ленин!

Он шёл быстро, слегка сутулясь, очевидно, поглощённый своими мыслями.

— Здравствуйте, Владимир Ильич! — произнесла я.

Ленин повернул голову, пристально, слегка сощурился, взглянул на меня и ответил:

— Здравствуйте, товарищ!

— Товарищ! — повторила я.

— «Товарищ» — это замечательное слово! — сказал Ленин.

Секунду я стояла, потрясённая нахлынувшим на меня чувством:

— Товарищ!

Ленин был уже у дверей коридора, когда я бросилась к нему.

— Владимир Ильич! Я хочу подарить, преподнести вам... я вытащила из кармана моего платья слегка помятый уже номер газетки «Пищевик» — в то время самую дорогую для меня вещь в жизни.

— Тут, в этой газете, напечатаны мои стихи — «Октябрьское», они посвящены Октябрю, Октябрьской революции, это первые мои стихи... Прочтите их... — произнесла я запинаясь.

Ильич улыбнулся.

— Стихи? Обязательно прочту! Но если вы пишете стихи, — значит, особенно серьёзно надо учиться! — произнёс он и прибавил, снова улынувшись: — За учёбу, значит? Да?

Я кивнула головой. И почти побежала по коридору. Спустилась по лестнице — и не помню, как вышла из Кремля.

... Вечерние сумерки сгустились над городом.

Я шла по Моховой. В тумане передо мной возникло здание университета. Окна его были освещены. Золотистые квадраты света мерцали на голубом снегу.

Из дверей вышла группа студентов. Они пошли по улице, оживлённо беседуя. Их молодые голоса звонко раздавались в морозном воздухе.

Я остановилась и взглянула на освещённые окна университета.

— Учиться!

бархат — žamet
бросилась — planila
быстро — hitro
вещь — stvar
вдруг — hipoma
взволнованная — razburjena
внимательно — pozorno
волна — val
всплеск — pljusket
возникло — nastalo
возможность — možnost
вперёд — naprej
вышла — šla ven
голубой — svetlo moder
даже — celo
девочка — majhna deklica
девушка — dekle
детство — otroška leta
двери — vrata
для — za
достаточно — dovolj
занять — zavzeti
замечательный — znamenit
зацинаться — jecljati
запечатлеть — utisniti v spomin
звучало — donelo
здание — poslopje
значит — pomeni
каждый — vsak
карман — žep
кивнув — prikimavši
коридор — hodnik
почти — skoraj
ладонь — dlan
лестница — stopnice
мерцали — migljati
медленно — počasi
мир — svet
морозный — mrzel
морщины — gube na obrazu
нагружённый — natovorjen
направилась — se je napotila
негромкий — neglasni

невольно — nehote
насторожилась
— postala pozorna
никуда — nikamor
обратилась в слух
— pozorno prisluhnila
обязательно — vsekakor
ожидать — pričakovati
оживлённо — živahno
окунулась — se potopila
освещены — razsvetljeni
осведомлённый — poučen
отведённый — dodeljen
открылись — so se odprli
отчётливо — razločno
поглощённый мыслями
— zatopljen v misli
подполье — ilegala
подалась вперёд
— se pomaknila naprej
полагать — meniti
получить — dobiti
пойти — iti
простота — preprostost
полыхать — žareti
предоставлять — prepustiti
предельный — brezmejen
приветствие — pozdrav
помятый — zmečkan
платье — obleka
пищевик — delavec v ind. za
prehrano
прибавил — dodal
прозвище — je dejal
преподнести — darovati
рукоплесканье — ploskanje
решаться — se upati, se
odločiti
слегка — nalahno
сложнейший — zelo zamotan
сначала — od začetka
стараться — si prizadevati
стулья — stoli

сразу — hipno
стихи — pesem
стрелка — kazalec
теперь — sedaj
только — samo
туман — megla
увиджу — bom videla
улыбаться — smehljati se
учёба — učenje

фон — ozadje
хлынул — planil, bruhnil
часы — ura (predmet)
часть — del
чаще — pogosteje
шёлк — svila
юность — zgodnja mladost
явственный — razločen

Дружкй.

(В сокращении)

Одногo из них звáли Пляшй-ногá, другoгo — Уповáющий, а по рoду занятйй oба oнй были вoры.

Жйли oнй на oкрайне гoрoда, в слoбoдe, стрáнно раз-метáвшейся по oврáгу, в oднoй из вётжих лачуг, слeпленных из глыны и полусгнившего дeрeвa, пoхoжих на кyчи мyсoра, сбoрoшенные в oврáг. Вoрoвáть «дружкй» хoдйли в блйжáйшие к гoрoду дeрeвнй, йбо в гoрoдe вoрoвáть тpyдно, а в слoбoдкe у сoсeдeй укpáсть былo нeчeгo.

Oба oнй были пáрни oстoрoжныe и скрoмные: — стáщат кyсoк полoтнá, армáк или тoпóр, сбруy, рубáху или кyрйцу, и ужe дoлгo пoтoм нe пoсeщáют ту дeрeвнy, в кoтoрoй им удалoсь чтo-нйбyдь «слáмзйть». Но, нeсмoтрь на тaкoй yмный oбраз дeйствйй пoдгoрoдные мужкй хoрoшo знáли их и грoзйлись при слyчae избйть их дo смeрти. Oднáкo, тaкoгo слyчaeя нe прeдстáвлялось мужкáм, и кoстй двyx друзeй были цeлы, хoтá ужe лeт шeсть крýду друзйя слyшaли угрoзы мyжкoв.

Пляшй-ногa был чeлoвeк лeт сoрoкá, высóкий, сутýлый, худoй и жйлистый. Oн хoдйл, oпустйв гoлoвy к зeмлe, зaлoжйв зá спйну длйнные рyкй, шaгáя нeтoрoплйвo, нo ширoкo, и на хoдy oн всeгдá oглáдывaлся пo стoрoнáм oзaбoчeннo прйщyрeнными, бeспoкoйнo—зoрккймй глáзмй. Вoлoсы на гoлoвe oн стрйг, бoрoдy брйл; гyстe сйвыe сoлдáтскйe yсы зaкрывáли eмy рoт, прйдaвáя лйцy eгo кáкбe-тo oщeтйнйвшeеся, сурoвoe вырáжeнйe. Лeвaя ногá y нeгo, дoлжнo бyть, былá вйвйхнyтa или слoмaнa и срoслáсь тaк, чтo стáлa длйннee пpáвoй; шaгáя, oн пoднймáл eё, oнá y нeгo пoдпрыгывaлa в вoздyхe и вйлйлa в стoрoнy; этa oсoбeннoсть eгo пoхoдки дaлá eмy пpoзвйщe.

Уповáющий был стáршe тoвáрнйцa лeт нá пять, нйжe рoстoм и шйрe в плeчáх. Но oн чáстo и глyхo кáшлeл, и лйцo eгo, скулáстoe, oбрoсшee бoльшoй чeрнoй с пpoceдью бoрoдoй, пoкрывáлa бoлeзнeннaя жeлтйзнá. Глáзá y нeгo были бoльшйe, чeрныe, а смoтрeли oнй нa всe вйнoвáтo и лáскoвo. На хoдy oн склáдывaл бoльшйe гyбы сeрдeчкoм и тйхo нaсвйстывaл кáкyю-тo пeсню, oднooбpáзнyю, пeчáльнyю, всeгдá oднy и тy жe.

На плечах у него болталась короткая одёжина из разноцветных лохмотьев — что-то похожее на ватный пиджак; Пляши-нога ходил в длинном сером кафтане, подпоясанном кушаком.

Уповающий был крестьянином, его товарищ — сын понамарь, бывший лакей и маркер. Их всегда видели вместе, и крестьяне говорили при виде их:

— Опять дружки появились... гляди в оба!

— Ах, дьяволы!

— И когда они подохнут?!

А дружки шли где-нибудь просёлочной дорогой, зорко поглядывая по сторонам и избегая встреч. Уповающий кашлял и насвистывал свою песню; а нога его товарища плясала в воздухе, как бы стремясь оторваться и убежать в сторону с опасного пути своего хозяина. Или они лежали где-нибудь на опушке леса во ржи, в овраге и тихо разговаривали о том, как украсть, для того, чтобы поест.

армяк — suknja (nar. poša)
болтались — so mahedrali
ветхий — star, ponošen
виновато — z občutkom krivde
вор — tat
вывихнуть — izviniti
выражение — izraz
губы — ustnice
глаз — oko
гляди в оба (глаза)

— gledaj dobro!

деревня — vas
длинный — dolg
дружки — prijatelji
желтизна — rumenilo
заложить руки — držati roke
за спину — na hrbtu
зоркий — ostroviden, buden
занятие — opravek
ибо — kajti
крестьянин — kmet
кяду — zapovrstjo
кусок — kos
курица — kokoš
кушак — pas
куча — kup
ласково — ljubeznivo
лачуга — bajta
лохмотья — cape
маркер — marker
мусор — smeti
насвистывал — požvižgaval
несмотря — ne glede na
неторопливо — brez naglice
нечего было — ni bilo kaj
одежина — obleka (zaničljivo)
однообразный — enoličen
озабоченно — zaskrbljeno

образ — način, podoba
овраг — jarek
оглядываться — se ozirati
опустив — sklonivši
опушка — rob gozda
осторожный — oprezen
оторваться — odtrgati se
ошестинившейся — naježen
парень — fant
печальный — žalosten
пиджак — suknja
поднимал — vzdigoval
подпрыгивала — poskakovala
походнут — erknejo
пономарь — mežnar
похожий — podoben
прищурить — zamižati
при виде их — ko so jih
прозвище — vzdevek
видели
просёлочная дорога — kolovoz
сбруя — konjska vprega
сброшенный — vržen
складывал — zlagal
скуластый — z močnimi

ličnicami

слобода — predmestje
смотрели — gledali
случья не представлялось
— ni bilo prilike
слямзнить — ukrast, »suniti«
странно — čudno
стащить — odvleči, ukrasti
сутулый — sključen
топор — sekira
удалось — se je ponesrečilo
хозяин — gospodar
худой — suh
шагать — korakati

Перед гробницею святой
стою с поникшею главой ...
Всё спит кругом; одни лампы
во мраке храма золотят
столпов гранитные громады
и их знамён нависшей ряд.

Под ними спит сей властелин,
сей идол северных дружин,
маститый страж страны державной,
смиритель всех её врагов,
сей остальной из стаи славной
екатерининских орлов.

В твоём гробу восторг живёт!
Он русский глас нам издаёт;
он нам твердит о той године,
когда народной веры глас
воззвал к святой твоей седине:
«Иди, спасай!» — Ты встал — и спас ...

Внемли ж и днесь наш верный глас,
восстань! спаси царя и нас!
О грозный старец! На мгновенье
явись у двери гробовой,
явись, вдохни восторг и рвенье
полкам, оставленным тобой.

Явись и дланию своей
нам укажи в толпе вождей,
кто твой наследник, твой избранный ...
Но храм в молчанье погружён,
и тих твоей гробницы бранной
невозмутимый, вечный сон.

(Mišljen je grob vojskovodje Kutuzova)

бранный — bojni
воззвал — zaklical
внемли! — poslušaj!
восторг — zanos
дружина — četa
лампада — večna luč
маститый — častitljiv
мгновенье — trenutek
нависший — sklonjen
невозмутимый — hladnokrven

остальной — še preostali
поникшею главою
— s sklonjeno glavo
погружён — zatopljen
рвенье — navdušenje, vnema
спас — rešil
стая — jata
толпа — množica
храм — svetišče

Воробей

Тургенев

Я возвращался с охоты и шёл по аллее сада. Собака бежала вперёд меня.

Вдруг она уменьшила свой шаг и начала красться, как бы зачуяв перед-собой дичь.

Я глянул вдоль аллеи и увидал молодого воробья, с желтизной около клюва и пухом на голове. Он упал из гнезда (ветер сильно качал берёзы аллеи) и сидел неподвижно, беспомощно растопырив едва проросшие крылышки.

Моя собака медленно приближалась к нему, как вдруг, сорвавшись с близкого дерева, старый черногрудый воробей камнем упал перед самой её мордой — и весь взрошенный, искажённый, с отчаянным и жалким писком прыгнул раза два в направлении зубастой, раскрытой пасти.

Он кинулся спасать, он заслонил собаку своё детище... но всё его маленькое тело трепетало от ужаса, голосок одичал и охрип, он замирал, он жертвовал собой!

Каким громадным чудовищем должна была ему казаться собака! И, всё-таки, он не мог усидеть на своей-высокой, безопасной ветке... Сила, сильнее его воли, сбросила его оттуда.

Мой Трезор остановился, попятился... Видно, и он признал эту-силу.

Я поспешил отозвать смущённого пса — и удалился, благоговей.

Да; не смейтесь. Я благоговел перед-той маленькой, героической птицей, перед-любовным её порывом.

Любовь, думал-я, сильнее смерти и страха смерти. — Только ею, только любовью держится и движется жизнь.

благоговеть — obědovati,	морда — gobec
ветка — vejica	одичал — podivjal
видно — zdi se	охота — lov
возвращался — se je vračal	отозвать — poklicati nazaj
воробей — vrabec	пасть — žrelo
всё-таки — vendarle	попытится — umakniti se
дичь — divjačina	сбросила — vrgla zadenski
едва — komaj	собака — pes
жалкий — ubog	смущённый — zmeden
качал — zibal	сорваться с — planiti z

Свечá

Константин Симопов

История, которую я хочу рассказать, произошла девятнадцатого сентября сорок четвертого года.

Собственно говоря, к этому времени Белград был уже взят; в руках у немцев оставался только мост через реку Сава и маленький клочок земли перед ним на этом берегу.

На рассвете в этот день, девятнадцатого, пять красноармейцев решили незаметно пробраться к мосту. Путь их лежал через маленький скверик, в котором стояло несколько стёрших танков и бронемашин, наших и немецких, и не было ни одного целого дерева.

Посреди сквера красноармейцев застиг получасовой минный налёт с того берега. Полчаса они пролежали под огнём, и, наконец, когда немножко затихло, двое легко раненных уползли назад, таща на себе двух тяжело раненных. Пятый — мёртвый — остался лежать в сквере.

Я ничего не знаю о нём, кроме того, что по рётным спискам его фамилия была Чекулаев и что он погиб девятнадцатого числа утром в Белграде, на берегу реки Сава.

Должно быть, немцы были встревожены попыткой красноармейцев незаметно подобраться к мосту, потому что весь день после этого они с небольшими перерывами стреляли из миномётов по скверу и по прилегавшей к нему улице.

Около самого сквера, побдаль от остальных домов, торчали каменные развалины, по которым даже трудно было определить, что из себя представлял этот дом раньше. Никому не пришло бы в голову, что здесь может кто-нибудь жить.

А между тем под развалинами, в подвале куда вела чёрная, наполовину заваленная кирпичами, дыра, жила старуха Мария Джокич. У неё раньше была комната на втором этаже, оставшаяся после покойного мужа, мостового сторожа. Когда разбило второй этаж, она перебралась в комнату первого этажа. Все, кроме неё, ушли из дома. Когда разбило и первый этаж, она перешла в подвал.

Девятнадцатого был уже четвёртый день, как она сидела в подвале. Утром она прекрасно видела, как в сквер, отделённый от неё только искалеченной железной решёткой, проползли пять русских солдат. Она видела, как по ним стали стрелять немцы, как кругом разорвалось много мин. Она даже наполовину высунулась из своего подвала и только хотела крикнуть русским, чтобы они ползли к ней, — она была уверена, что там, где она живёт, безопаснее, но в эту минуту одна мина разорвалась около развалин, и старуха, оглушённая взрывом, свалилась вниз, ударилась головой о стену и потеряла сознание.

Когда она очнулась и снова выглянула в окно, то увидела, что из всех русских в сквере остался только один. Он лежал на боку, откинув одну руку, а другую положив под голову, так, словно хотел поудобнее устроиться спать. Она окликнула его несколько раз, но он ничего не ответил. И она поняла, что он убит.

Старуха Джокич долго смотрела на убитого и думала. Если бы хоть одно живое существо было рядом, то она, навер-

ное, рассказа́ла бы ему́ о своих мы́слях, но ря́дом никогó не было. Да́же ко́шка, четы́ре дня жи́вшая с ней в подва́ле, была́ уби́та при послéднем взры́ве оско́лками кирпи́ча. Стару́ха до́лго ду́мала, пото́м, порывши́сь в своём еди́нственном узле́, вытащи́ла отту́да что-то, сразу́ спря́танное ёю́ под чёрный вдóвий плато́к, и неторо́пливо вы́лезла из подва́ла.

Она́ не уме́ла ни по́лзать, ни перебега́ть, она́ про́сто пошла́ своим ме́дленным стару́шечьим ша́гом к скве́ру. Когда́ на пу́ти ей встрéтился кусо́к решётки, как раз в э́том ме́сте оста́вшейся це́лой, она́ не ста́ла перелеза́ть че́рез него́, она́ была́ сли́шком старá для э́того. Она́ ме́дленно пошла́ вдóль решётки, обогну́ла её и вы́шла в сквер.

Не́мцы продо́лжали́ стреля́ть по скве́ру из миномётов, но ни одна́ мина́ не упáла бли́зко от стару́хи.

Она́ прошла́ че́рез сквер и дошла́ до того́ ме́ста, где лежа́л уби́тый ру́сский красноарме́ец. Она́ с трудо́м переверну́ла его́ ли́цом вверх и уви́дела, что ли́цо у него́ молодóе и о́чень блéдное. Она́ приглад́ила ему́ во́лосы, с трудо́м сложи́ла на груди́ его́ уже́ за́костене́вшие ру́ки и сéла ря́дом с ним на зéмлю.

Не́мцы продо́лжали́ стреля́ть, но ми́ны по́прёжнему па́дали дале́ко от неё.

Так она́ сидéла ря́дом с ним, мо́жет быть, час, а мо́жет быть, два и молча́ла.

Бы́ло хо́лодно и т́ихо, о́чень т́ихо, за исклю́чением тех секунд, в кото́рые рвали́сь ми́ны.

Наконе́ц стару́ха подня́лась и, отойдя́ от мёртвого, сде́лала нё́сколько шаго́в по скве́ру. Вскóре она́ нашла́ то, что иска́ла: э́то была́ большáя воро́нка от тяжё́лого сна́ряда, сде́ланная ещё́ нё́сколько дней наза́д и нача́вшая наполня́ться водо́й.

Опустивши́сь в воро́нке на колéни, стару́ха ста́ла горста́ми выплéскивать со дна́ нако́пившуюся там во́ду. Нё́сколько раз она́ отды́хала и сно́ва принима́лась за рабо́ту. Когда́ в воро́нке не оста́лось бо́льше водо́й, стару́ха верну́лась к мёртвому ру́сскому. Она́ взя́ла его́ подмышки́ и потащи́ла.

Тащи́ть ну́жно бы́ло всего́ де́сять шаго́в, но она́ была́ о́чень старá и три ра́за за э́то вре́мя сад́илась и отды́хала. Наконе́ц она́ дотащи́ла его́ до воро́нки и опу́стила́ в неё. Сде́лав э́то, она́ почувство́вала себя́ совсе́м уста́лой и до́лго — наве́рное, це́лый час — сидéла и отды́хала.

А не́мцы всё́ стреля́ли, и по́прёжнему их ми́ны рвали́сь дале́ко от неё.

Отдохну́в, она́ подня́лась и, став на колéни, перекрести́ла мёртвого ру́сского и поцелова́ла его́ в губы́ и в лоб.

Пото́м она́ ста́ла потихо́ньку зава́ливать его́ земл́ей, кото́рой бы́ло о́чень мно́го по кра́ям воро́нки. Ско́ро она́ засы́ пала его́ так, что из-под земли́ ниче́го не бы́ло ви́дно. Но э́то

показалось ей недостаточным. Она хотела сделать настоящую могилу и, снова отдохнув, начала подгребать к этому месту ещё земли. Так она через несколько часов горстями насыпала над мёртвым маленький холмик.

А немцы все стреляли, но их мины попрежнему падали далеко от неё.

Насыпав холмик, она достала из-под своего чёрного вдовьего платка то, что она принесла с собой из подвала. Это была большая свеча, одна из двух венчальных свечей, сорок пять лет хранившихся у неё со дня свадьбы.

Порывшись в кармане платья, она достала спички, воткнула свечу в изголовье могилы и зажгла её. Свеча легко загорелась. Ночь была тихая, и пламя поднималось прямо вверх, не отклоняясь в сторону. Она зажгла свечу и продолжала сидеть рядом с могилкой, всё в той же неподвижной позе, сложив под платком руки на коленях.

Когда мины рвались далеко, пламя свечей только колыхалось, но несколько раз, когда они разрывались ближе, свеча гасла, а один раз даже упала. Старуха Джокич каждый раз молча вынимала спички и снова терпеливо зажигала свечу.

Было уже близко к утру. Свеча догорела до середины. Старуха, пошарив вокруг себя на земле, нашла перегоревший, проржавленный кусок жести и, с трудом согнув его старческими руками, воткнула в землю рядом со свечой так, что этот жестяной полукруг почти на три четверти закрывал свечу от ветра. Сделав это, старуха поднялась и такой же неторопливой походкой, какой она пришла сюда, снова пересекла скверик, обошла оставшийся целым кусок решётки и вернулась в подвал.

Перед рассветом рота, в которой служил погибший красноармеец Чекулаев, под сильным миномётным огнём прошла через сквер и заняла мост.

Через час или два совсем рассвело. Вслед за пехотинцами на тот берег переходили наши танки. Вой шел там, и никто больше не стрелял из миномётов по скверу.

Командир роты, вспомнив о погибшем вчера Чекулаеве, приказал найти его и похоронить в одной братской могиле с теми, кто погиб сегодня утром.

Тело Чекулаева искали долго и напрасно. Вдруг кто-то из искавших бойцов остановился на краю сквера и, удивленно вскрикнув, начал звать остальных. К нему подошло ещё несколько человек.

— Смотрите, — сказал красноармеец.

И все посмотрели туда, куда он показывал.

Около разбитой ограды сквера, над засыпанной землёй старой воронкой от снаряда, высился маленький холмик. В головах его был воткнут проржавленный жестяной полукруг,

внутри которого тихо горела свеча. Она сгорела уже почти вся, огарок оплыл кругом воском, но маленький огонёк, не угасая, попрежнему трепетал над ней.

Все подошедшие к могиле почти разом сняли шапки. Они стояли кругом молча и смотрели на догорающую свечу, пораженные таким сильным чувством, которое мешает сразу заговорить.

Именно в эту минуту, не замеченная ими раньше в сквере, появилась высокая старуха в чёрном вдовьем платке. Молча, тихими старческими шагами она прошла мимо красноармейцев, молча опустилась на колени у холмика, достала из-под платка восковую свечу, точно такую же, как та, огарок которой горел на могиле, и, подняв огарок, зажгла от него новую свечу и воткнула её в землю на прежнем месте. Потом она стала подниматься с колен. Это ей удалось не сразу, и красноармеец, стоявший ближе всех к ней, поддержал её под локоть и помог подняться.

Даже и сейчас она ничего не сказала. Только посмотрев на стоявших с обнажёнными головами красноармейцев, молча поклонилась им и, строго одёрнув концы своего чёрного платка, больше уже не глядя ни на свечу, ни на них, повернулась и пошла обратно.

Красноармейцы проводили её взглядами и, тихо переговариваясь, словно боясь нарушить тишину, пошли в другую сторону, к мосту через реку Сава, за которой шел бой, — догонят свои роты.

А на могильном холме, среди чёрной от пороха земли, изуродованного железа и мёртвого дерева, горело последнее вдовье достояние — венчальная свеча, поставленная югославской матерью на могиле русского сына.

И огонь её не гас и казался вечным, как вечны материнские слёзы и сыновнее мужество.

бронемашина — oklopni avto
венчальная — poročna
взгляд — pogled
взрыв — eksplozija
вниз — dol
воронка — lijak
воткнув — vtaknivši
встревоженный — vznemirjen
второй — drugi (po vrsti)
вынула — vzela ven
высунулась — pokukala
горсть — peščica
догонять — dohiteti
должно быть — najbrže
достала — izvlekla
достояние — premoženje
думала — mislila
дыра — luknja

жесть — pločevina
заваленный — zasut
закоченевший — otrpel
заметить — opaziti
застиг — zajel
здесь — tu
изголовье — vzglavje
именно — prav
изуродованный — iznakažen
искалеченный — pohabljen
(за) исключением
— z izjemo, razen
как раз — prav, ravno
кирпич — opeka
клочок — košček
колыхалось — plahutalo
комната — soba
кошка — mačka

лоб — čelo
 мешать — ovirati
 наверное — gotovo
 накопившаяся — ki se je nabrala
 напрасно — zaman
 настоящий — pravi, sedanji
 недостаточно — nezadostno
 немножко — malce
 незаметно — neopazeno
 обогнула — zavila okoli
 обратно — nazaj, narobe
 одёрнуть — popraviti
 осколок — drobec
 отошла — ko je odšla
 очень — zelo
 перекрестила — prekrizala
 повернуть — obrniti
 перебраться — iti preko
 (подо) пробраться — prikrasti se
 платок — ruta, robec
 подвал — klet
 подмышки — pod pazduho
 подгрести — grebsti na kup
 поодаль — malo dalje
 попытка — poskus
 порох — smodnik
 похоронить — pokopati

пошарить — pobrskati
 попрежнему — kakor prej
 порыться — pobrskati
 потерять — izgubiti
 поцеловала — poljubila
 принималась — se je lotevala
 проводили — spremili
 проржавленный — izjeden od rje
 слишком — preveč
 скверик — majhen park
 словно — kakor
 собственно говоря — prav za prav
 снаряд — topovski izstrelak
 сознание — zavest
 спрятать — skriti
 сторож — čuvaj
 существо — bitje
 тащить — vleči
 торчали — so štrleli
 узел — vozal
 удивленно — začudeno
 уползли — so se odplazili
 устроиться — namestiti se
 фамилия — priimek
 холмик — griček
 хоть — vsaj
 шапка — kapa

На дворе

Л. Ленч

На дворе, уткнувшись носом в стенку, стоял и громко плакал мальчик лет шести-семи. На нём была большая, видать, отцовская, кепка, а на боку висела пустая кобура от шоколадного револьвера.

Плакал он так горько, что я не выдержал:

— Ты чего ревёшь?

Молчание. И новый поток слёз.

— Ну, в чём же твой драма. Вася, а?

— Я не Вася, а Серёжа.

Очень приятно познакомиться. Чего же ты ревёшь. Серёжа?

— Так...

— А всё же?...

Молчание. Всклип, и снова поток слёз.

— Тебя кто-нибудь обидел?

— По... бй... ли...

Кто?

— Ребята по... бй... ли...

— За что же они тебя, Серёжа?

— За то, что я... фашист...

Не каждый день встречаются на московских дворах семилетние фашисты, реву́щие в три ручья.

Я продолжал допрос с пристрастием:

— Зачем же ты, несчастный, подался к фашистам?

— Я не подавался. Они́ меня́ сами так поддали, что я аж полетел.

— Это не ответ, Серге́й. Отвечай́ то́чно, почему́ ты стал фаши́стом?

Мальчик всхли́пнул, снял кепку, вытер ёю мо́крый нос и сказа́л:

— Никто́ не х́очет быть фаши́стом, когда́ мы в войну́ игра́ем. Никто́! А меня́ заставля́ют и бьют пото́м. Пётка уже́ четы́ре ра́за Чапа́евым был и три ра́за Рокоссо́вским, а я всё Гитлер да Гитлер.

— Трудно́ быть Гитлером-то, Серге́ж?

— А то легко́! У Пётки кула́к бо́льно тяжёлый. Как даст, не очу́хаешься. Егё все на дворе́ бо́ятся. У него́ свинча́тая ладо́шка.

— Пло́хи твой дела́, Серге́й.

Серёжа сно́ва всхли́пнул и ничего́ не отве́тил.

— А сего́дня ты кто, Серге́ж?

— Сего́дня я Муссоли́нием был. Ита́льи́нским. Они́ мне велели́ на Африку́ наступать́ и в плен сдава́ться пото́м. Я сда́лся. Они́ и говорят: «Вот и хоро́шо, тепе́рь ты без пере́сáдки о́пять Гитлер.» — А я и спря́тался здесь. Они́ меня́ ищут тепе́рь.

— Найдут́ ведь, пожа́луй?

— Найдут́. С Зи́нкой я бы ещё́ спра́вился. И с Юркой у нас так на так выхо́дит. А у Пётки кула́к свинча́тый. Он как даст... Ай, вот они́!...

В воро́тах показались́ два ма́льчика и ху́денькая де́вочка с кра́сным кресто́м на рука́в голубо́го пла́тьица.

— Беи́ фаши́стов! — пронзительно́ закрича́л ма́льчик в красноа́рме́йском шле́ме со зве́зда́й.

Не принима́я бо́я, бе́дный Гитлер го́рло за́плакал и бро́сился наутёк.

Я задержа́л стремите́льное наступле́ние могу́чей а́рмии.

— Нехоро́шо так, ребя́та, — сказа́л я. — Почему́ у вас Серге́жа все́гда отдува́ется за фаши́стов? Пусть сего́дня она́, — я указа́л на де́вочку в голу́бом пла́тьице, — бу́дет Гитлером.

— Како́й вы стра́нный! Разве́ вы не ви́дите, что я фронтова́я подру́га? — су́хо отве́тила де́вочка в голу́бом пла́тьице. — И пото́м я связа́ ещё́.

— Ла́дно. То́гда пусть он бу́дет Гитлером. — Я указа́л на ма́льчика в красноа́рме́йском шле́ме.

По всем признакам это и был знаменитый Пётка со свинчатým кулаком.

Мальчик в племе презрительно усмехнулся:

— Как же я могу быть Гитлером когда я всех на дворе сильнее? Я их всех на одну руку беру.

— Хорошо. Тогда ты будь Гитлером, — предложил я второму мальчику.

— Не хочу.

— Серёжа тоже не хочет.

— Захочет. Эй, Серёжка, где ты там? Не хочешь быть Гитлером, побудь сегодня хоть румынцем. Я тебе за это три орешка дам.

Никто не ответил.

— Четыре, Серёжа.

Вдруг из-за деревянного сарая донёсся дрожащий серёжин голос:

— И за десять не буду. Я хочу быть Чапаевым.

— Если мы все будем Чапаевым, на кого же нам наступать?

— На дворничиху, — сказал Серёжка, выходя из своего укрытия.

— Ты что, с ума сошёл? Она же нас — метлой...

— Ну, и оставайся, если ты трус... Я один буду на неё пики... пики... пикировать...

В глубине двора появилась старуха-дворничиха в белом фартуке, вооружённая длинной метлой...

— Ур-а-а! — тонко закричал Серёжка и, размахивая своей кобурой, храбро побежал навстречу дворничихе.

— Сдавайся, дивизия!...

Седая «дивизия» покорно подняла руки кверху.

— Сдаюсь, сдаюсь. Ишь ты какой востроногий!...

— Иди, иди, фашиста, не разговаривай!...

Что? — грозно сказала дворничиха. — Вот я тебя сейчас за ухо!...

Я понял, что мне нужно вмешаться.

— Они играют в войну, а фашистом никто не хочет быть. Вот они и выбрали вас. Понимаете?

— Ишь чего выдумали! — смертельно обиделась дворничиха. — Какой я вам фашист? Двадцать лет в дворниках, никогда никаких замечаний, сын танкист. Где вы сейчас в Москве фашиста найдёте? ... Да им, поганым, вовеки вечные в Москве не бывать! ... А ну, кыш отседова!...

Ребята брызнули в разные стороны, как воробьи...

аж — (dial.) kar

беру — jemljem

больно — (dial.) zelo

бросился наутёк — planil v tek

брызнули — se razkropili

ведь — saj

востроногий — nagel

вехлип — hlipanje

вытер — obrisal

горько — bridko

громко — glasno
 дворничиха — hišnica
 допрос с пристрастием
 — strogo zasliševanje
 дровяной сарай — drvarnica
 дрожащий — tresoč se
 замечанье — opomin
 заставлять — siliti
 ишь! — (dial.) glej!
 кепка — čepica
 кулак — pest
 ладио — prav
 мальчик — deček
 наступление — ofenziva
 несчастный — nesrečen
 обидеть — užaliti
 отдуваться — (dial.) prenašati
 отсёдова — (dial.) odtod
 очухаться — (dial.) priti k sebi
 пересадка — prestop (pri vožnji)
 плен — ujetništvo

плохой — slab
 побили — pretepli
 поддали — sunili
 пожалуй — menda
 подруга — tovarišica
 познакомиться — seznaniti se
 пронзительно — prodirno
 разве — ali (vpr.)
 реветь — tuliti
 ревуший — ki preliva
 в три ручья — tri potoke solz
 сегодня — danes
 свинчатый — svinčen
 сдаваться — predati se
 стремительно — naglo
 сухо — hladno
 тоже — tudi
 трудно — težko
 трус — strahopetec
 фартук — predpasnik
 чего — čemu

Товарищ

К. Симонов

Вслед за врагом пять дней за пядью пядь
 Мы по пятам на Запад шли опять.

Упал товарищ, к Западу лицом.
 На пятый день под яростным огнём

Как шел вперёд, как умер на бегу,
 Так и упал, и замер на снегу.

Так широко он руки разбросал,
 Как будто разом всю страну обнял.

Казалось, он, отдавший жизнь в бою,
 И мёртвый зёмлю не отдаст свою.

Мать будет плакать много горьких дней,
 Победа сына не воротит ей.

Но сыну было, — пусть узнает мать, —
 Лицом на Запад легче умирать.

бег — tek
 горький — bridek
 замер — zamrl
 как будто — kakor da
 легче — laže
 обнял — objel
 не отдаст — ne bo oddal
 опять — spet

по пятам — po sledovih
 пядь — ped
 пятый — peti
 разбросал — razširil
 разом — hipno, nenadoma
 упал — padel
 яростный — besen

TISKARNA »SLOVENIJA« V LJUBLJANI

RUSKA BERILA ТЕКСТЫ ДЛЯ ЧТЕНИЯ

UREJA
DRUŠTVO ZA KULTURNO SODELOVANJE
SLOVENIJE S SOVJETSKO ZVEZO

2. ZVEZEK - DECEMBER

IZDAJA
SLOVENSKI KNJIŽNI ZAVOD
V LJUBLJANI

Из речи И. В. Сталина на траурном заседании об смерти В. И. Ленина

26. I. 1924

«Мы, коммунисты, — люди особого склада. Мы скроены из особого материала. Мы — те, которые составляем армию великого пролетарского стратега, армию товарища Ленина. Нет ничего выше, как честь принадлежать к этой армии. Нет ничего выше, как звание члена партии, основателем и руководителем которой является товарищ Ленин...

Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам держать высоко и хранить в чистоте великое звание члена партии. Клянёмся тебе, товарищ Ленин, что мы с честью выполним эту твою заповедь!...

Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам хранить единство нашей партии, как зеницу ока. Клянёмся тебе, товарищ Ленин, что мы с честью выполним и эту твою заповедь!...

Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам хранить и укреплять диктатуру пролетариата. Клянёмся тебе, товарищ Ленин, что мы не пощадим своих сил для того, чтобы выполнить с честью и эту твою заповедь!...

Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам укреплять всеми силами союз рабочих и крестьян. Клянёмся тебе, товарищ Ленин, что мы с честью выполним и эту твою заповедь!...

Товарищ Ленин неустанно говорил нам о необходимости добровольного союза народов нашей страны, о необходимости братского их сотрудничества в рамках Союза Республик.

Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам укреплять и расширять Союз Республик. Клянёмся тебе, товарищ Ленин, что мы выполним с честью и эту твою заповедь!...

Ленин не раз указывал нам, что укрепление Красной армии и улучшение её состояния является одной из важнейших задач нашей партии... Поклянемся же, товарищи, что мы не пощадим сил для того, чтобы укрепить нашу Красную армию, наш Красный флот...

Уходя от нас, товарищ Лёнин завещал нам верность принципам Коммунистического Интернационала. Клянёмся тебе, товарищ Лёнин, что мы не пощадим своей жизни для того, чтобы укреплять и расширять союз трудящихся всего мира — Коммунистический Интернационал!»

выполнить — izpolniti
звание — naslov
завещать — naročiti, zapustiti
клясться — prisegati
крестьянин — kmet
необходимость
— nujna potreba
особый — poseben
пощадить — štediti
принадлежать — pripadati

рамка — okvir
союз — zveza
состояние — stanje
сотрудничество — sodelovanje
трудящийся — delovni človek
укреплять — jačati
улучшение — izboljšanje
уходя — ko je odhajal
является — se javlja, je

Гордость

Н. Эренбург

У Маши не было подруг; её считали заносчивой. Лёля Голованова говорила: »Не выношу зазнаек.« Была она красива беспокойной красотой: крохотный, чуть приоткрытый рот, изумлённая дуга бровей, а глаза то свинцовые, как море в непогоду, то ярко-зелёные. Гадали, с кем она водится; ведь никогда не покраснеет, не проговорится. Квартирная хозяйка, Аглая Никитишна, удивлялась: »Почему Машу ругают?...« Но где было понять старухе бури молодости? Маша и в институте оставалась одинокой. Может быть, ей завидовали? Или не умела она раскрыть своё сердце? Некоторые находили её неискренней, другие — пустой; были и такие, что говорили: »Лучше с ней не знать.«

Нёмцы подошли к городу внезапно. Вырваться было трудно, но многие выбрались. Маша осталась. Всю ночь город томился. Ветеран гражданской войны, слесарь Стеценко, проклинал судьбу: болезнь приковала его к постели. Он говорил Павлику: »Неужели впустят?...?« Рыжий Ковалёв, карлик с лицом, похожим на гипсовую маску, ждал нёмцев, как печальное счастье: он хотел отомстить людям и судьбе.

Утром прошёл слух, что нёмцев разбило возле Степановки. Ковалёв стал жаловаться на болезнь: »Я первый уехал бы, только на ногах не держусь«. Павлик кричал: »Замечательно! Ещё не то будет!...« А под вечер пришли нёмцы. Ковалёв ухмылялся: »Видали? Нет, нёмцы — это нёмцы. Точка.« Выглядывая из окон, женщины шептались: »В институт зашли... К Селезнёвой... К Никитиным... Смотрят, какие дома лучше...« Ночью стреляли, и Аглая Никитишна поспешно крестилась.

Ковалёв стал бургомистром. Он выдал Степёнку, старика Никитина, комсомолку Рублёву. Комендант Зольте сказал: «Вы человек маленького роста, но большого ума», — и засмеялся. Ковалёв въехал в дом доктора Цигеля; он возмущённо рассказывал: «Считался лучшим врачом, а ни картин, ни хорошей посуды...» Почёт не пошёл впрок Ковалёву, он исхудал, говорил, что пошаливает сердце, а хорошего врача нет. Павлик рассказывал, что когда специалиста по сердечным болезням старика Цигеля вели на казнь, он крикнул Ковалёву: «Умру, а ты, гад, сдохнешь!» Павлика немцы повесили на Базарной площади.

Как-то Ковалёв, осмелев, попросил у коменданта машину: «Неудобно — бургомистр ходит пешком». Зольте ответил: «Машины для немцев. Но почему бы вам не обзавестись пролёткой? Я за традиции...»

Зольте славился своей распушенностью, он шутил: «Даже Марс попался в любовные сети, а я только слабый последователь Марса». Он попробовал ухаживать за студенткой Бахрущиной. Она ему ответила: «У меня брат в Красной Армии!» Зольте её отослал в Германию. Лёля Голованова оказалась стоворчливей. Зольте пригласил её в офицерский клуб, угощал шампанским, после каждого танца целовал руку. Лёля потом говорила: «Глупо валить всех немцев в одну кучу! Этот Зольте удивительно милый».

Маша служила в комиссионном магазине, разбирала залатанные наволочки, склеенные тарелки, которые в десятый раз меняли владельцев. Когда её спрашивали, как ей живётся, она отвечала: «Спасибо». Соседки подозревали, что она обзавелась немецким покровителем. Однажды в магазин зашёл Зольте. Он не смотрел ни на вазы, ни на старые гонималки. Он смотрел на Машу. «Доброе утро, барышня!» Она не ответила.

Под вечер пришла Лёля: «Комендант тебя приглашает в субботу на вечеринку». Маша упиралась: «Мне надеть нечего... Я и танцевать не умею...» В конце концов она согласилась, и тогда Лёля злобно прошипела: «Ты напрасно набиваешь себе цену, немцев ты не проведёшь».

Зольте был с Машей подчеркнуто вежлив; сказал, что счастлив познакомиться с «настоящей русской феей». Комплименты его не отличались разнообразием: Лёля в своё время была тоже названа феей. Но, на этот раз Зольте был особенно возбуждён: его потрясла красота Маши, её гордость. Она как бы не замечала его слов. В следующую субботу он снова заговорил о своих чувствах. Маша молчала. Он раздражился: «Я не люблю чересчур гордых женщин». Она ответила: «Я не претендую на вашу любовь». Он решил выждать ещё неделю: третья атака бывает решающей.

У Зольте было немало забот помимо Маши. На Московской улице убили писаря комендатуры. В офицерском клубе была обнаружена мина замедленного действия. Ночью кто-то написал на здании института: «Красная Армия наступает». На базаре раскидали листовки. Зольте приказал обыскать все квартиры. Аглаю Никитишну выволокли из-под одеяла, она бормотала: «Бесстыдники!» Возле вокзала патруль задержал молодого человека. На нём нашли два маузера. Его били весь день, он молчал. Ковалёв признал в нём бывшего студента пединститута Завадского. Зольте приказал повесить студента в сквере напротив театра. Маша стояла в очереди, когда провели Завадского. Он едва шагал, лицо его было в крови. Маша сразу его узнала: два года они учились вместе. Ей показалось, что и он её узнал; их глаза встретились. Возле сквера Завадский громко крикнул: «Не верьте им! Скоро наши придут!» Немец его ударил, и он упал на мостовую.

Вечером Маша говорила Аглае Никитишне: «Вот это герой! Никогда не забуду, как он глядел... Когда-то он с Лёлей дружил. Вот подлая!... А хуже всего, как я — ни рыба, ни мясо. Должно быть, я страшная трусиха. Будь я посмелее, давно ушла бы к партизанам. А я вот в их клуб хожу...» Аглая Никитишна вздыхала: «Кому что отпущено, Маша. Ты не будь гордой, гордость — это чёрту радость. Партизаны — это не мы с тобой, это военные, у них ружья... Ты, Маша, себя береги, лучше уж умереть, чем с немцем спутаться...»

На следующий день в офицерском клубе была субботняя вечеринка. Зольте отвёл Машу в сторону: «Города я брал силой, а женские сердца нежностью. Я не хочу быть грубым, но вы меня измучили. Я больше не могу ждать...» Отвернувшись, Маша сказала: «Я живу одна...»

Зольте разглядывал большую бонбоньерку с шоколадом — подарок Маше. Здесь были конфеты в золотых, серебряных, бумажках, а на крышке был изображён купидон, который стрелял на лука. Маша не умела стрелять. Зольте она убила колуном: рассекла его голову. Она сделала это просто, спокойно, как будто выполняла тяжёлую домашнюю работу. Только потом она разволновалась, когда сказала про всё Аглае Никитишне. Старуха плакала: «Замучают они тебя... И как ты на такое решилась?» Маша отвечала: «Это всякий сделал бы. Здесь и героизма нет. Вот в лес уйти, стрелять — это героизм. И плакать не нужно. Одна я — ни мужа, ни детей. Вот когда с детьми, и на смерть — это страшно...» — «Ты что, партизанка или комсомолка тайная?» спросила Аглая Никитишна. Маша сказала: «А я как все...»

С тех пор прошло полтора года. Немцы уходили из города поспешно. По дороге бежал Ковалёв в больших, спадавших с ног, калошах и кричал: «Меня возьмите! Я бургомистр!» Лёля

Голованова проплакала весь день, потом напудрилась и кинулась к отдыхающим танкистам с тщательно разученным криком: «Пламенный привет нашим освободителям!» Аглая Никитишна стояла до вечера и всё крестила проходившие танки: «Маша-то не дождалась...» У горсовета стояли партизаны с немецкими автоматами, рабочие, студенты, девушки: они помогли захватить город. Был дождь, но люди улыбались, ещё не веря возвращённой жизни, и дождевые капли смешивались с первыми слезами счастья.

Преемник Зольте, капитан Крйгер удрал, бросив все архивы. Шкапы комендатуры были набиты бумагами. Раскрыв папки, можно было узнать, сколько отобрано у населения коров или шерстяных изделий, сколько душ отправлено в Германию на работы, сколько убито в самом городе и в Шелбановском посёлке. На некоторых папках стояло: «Секретно». Такая пометка была и на деле, об убийстве майора Зольте. Ober- лейтенант Шпеер излагал показания Маши:

«Обвиняемая признаёт, что осталась в городе с целью совершить преступный акт. Она отрицает свою связь с бандами, действующими в окрестных лесах, и с подпольными организациями. По её словам она действовала одна. Обвиняемая утверждает, что она не состояла в коммунистической партии, но подчёркивает, что считает себя коммунисткой. Убийство майора Зольте она замыслила, получив через некую Голованову предложение явиться в офицерский клуб. Своё преступление она мотивирует обычными большевистскими лозунгами, утверждая, что германская армия и в частности майор Зольте якобы оскорбляли её национальную и личную гордость...»

Внизу была пометка: «Приговор приведён в исполнение. Лейтенант Кранц».

Я вышел из здания комендатуры, и город сверкал, омытый дождём. Маленькие домики казались мне величественными, и я видел кругом только отвагу, верность и счастье. Я не понимал, что ещё живу жизнью Маши. Я долго шёл по прямой улице и не замечал, как исчезали последние дома. Передо мной была Шелбановская роща. Осенние деревья обливались кровью, но это была та кровь, которая не смущает сердце. Было в этом осеннем дне торжество ясности и гармонии. Вдруг я вздрогнул — старушка мне сказала: «Здесь они расстреливали...» Не было видно следы могил: золотые листья прикрыли землю великоленным покрывом.

Где могила Маши? Её не найти. Но кажется, в прозрачном воздухе, в необычайно высоком, недостижимом небе сентября, в пышности и, однако, сердечности природы живёт душа этой девушки, гордой и скромной. И спрашиваешь себя: почему

не заметили её при жизни? Почему не вели о ней задушевных бесёд, не украшали её комнату цветами, а осенью пёстрыми ветками деревьев и ягодами рябины? ...»

барышня — gospodična	отомстить — mašcevatì se
беречь — čuvati	отпущено — odmerjeno
бормотать — godrnjati	очередь — vrsta
бросить — vreči, pustiti	папка — mapa
бумага — papir	покраснеть — zardeti
вежлив — vljuden	помимо — razen
вечеринка — zabava s plesom	понять — razumeti
внезапно — nenadoma	полтора года — poldrugo leto
возмущённо — ježno	получить — dobiti
возле — poleg	пометка — opazka
водиться — družiti se	посёлок — majhno naselje
вокзал — kolodvor	попасться — ujeti se
впрок — v korist	привет — pozdrav
выждать — pričakati	приказать — ukazati
гадать — ugibati	приоткрытый — nekoliko odprt
готовальня — risalni pribor	привести — izvesti
дождь — dež	пролётка — kočija
дуга — obok	проговориться — izdati se
жаловаться — tožiti	прямой — raven
забота — skrb	пытать — mučiti
задушевный — prisrčen	пышный — razkošni
зазнайка — domišljavka	разбирать — urejati
залатанный — zakrpani	разволноваться — razburiti
заносчивый — ošaben	распущенность — razuzdanost
изобразить — upodobiti	разученный — naučen
изумлённый — začuden	решиться — odločiti se
изумруд — smaragd	роща — gozdič
исполнение — izpolnitev	ругать — grajati
казнь — smrtna kazen	ружьё — puška
карлик — pritlikavec	рыжий — rdečelas
квартирная хозяйка	сверкать — blesteti
— stanodajalka	сеть — mreža
кинулась — planila	сговорчивый — spravljiv
колун — sekira	секретно — tajno
красивый — lep	склеенный — zlepljen
крохотный — majčken	слесарь — ključavničar
крышка — pokrov	слабый — slabotni
куча — kup	слух — govorica
мостовая — tlak	состоять — biti v
находить — imeti za	спутаться — spajdašiti se
наволочка — prevleka za	счастье — sreča
blazine	томиться — mučiti se
население — prebivalstvo	торжество — triumf
неужели — ali res	тщательно — skrbno
нечаянный — nepričakovani	удрать — pobegniti
обвиняемая — obtoženka	узнать — spoznati
обзавестись — oskrbeti si	ухаживать — dvoriti
обнаружен — odkrit	ухмыляться — režati se
обыскать — preiskati	шерсть — volna
одинокий — osamljen	шкап(ф) — omara
однажды — некоč	шутить — šaliti se
окресный — okoliški	(в) частности — posebej
оскорблять — žaliti	черезчур — preveč
отвернуться — obrniti se proč	чорт — hudič
отобрать — odvzeti	чуть — malo

Антрепренёр под диваном

А. Чехов

Шёл «Водевиль с переодеванием». Клавдия Матвеевна Дольская-Каучукова, молодая симпатичная артистка, горячо преданная святому искусству, вбежала в свою уборную и начала сбрасывать с себя платье цыганки, чтобы в мгновение ока облечься в гусарский костюм. Во избежание лишних складок, чтобы этот костюм сидел возможно гладко и красиво, даровитая артистка решила сбросить с себя всё до последней нитки и надеть его поверх одеяния Евы. И вот, когда она разделась и, пожимаясь от легкого холода, стала расправлять гусарские рейтузы, до её слуха донёсся чей-то вздох. Она сделала большие глаза и прислушалась. Опять кто-то вздохнул и даже как будто прошептал:

— Грехи наши тяжкие... Ох...

Недоумевающая артистка осмотрелась и, не увидев в уборной ничего подозрительного, решила заглянуть на всякий случай под свою единственную мебель — под диван. И что же? Под диваном она увидела длинную человеческую фигуру.

— Кто здесь?! — вскрикнула она, в ужасе отскакивая от дивана и прикрываясь гусарской курткой.

— Это я... я... слышался из-под дивана дрожащий шёпот. — Не пугайтесь, это я... Тсс!

В гнусавом шёпоте, похожем на сквородное шипение, артистке не трудно было узнать голос антрепренёра Индюкова.

— Вы?! — возмутилась она, красная как пшён. — Как... как вы смели? Это, значит, вы, старый подлец, всё время здесь лежали? Этого ещё не доставало!

— Матушка... голуба моя! — зашипел Индюков, высовывая свою лысую голову из-под дивана: — не сердитесь, драгоценная! Убейте, растопчите меня, как змия, но не шумите! Ничего я не видел, не вижу и видеть не желаю. Напрасно даже вы прикрываетесь, голубушка, красота моя неописанная! Вы слушайте старика, одной ногой уже в могиле стоящего! Не за чем иным тут валяюсь, как только ради спасения моего! Погибам! Глядите: волосы на голове моей стоят дыбом! Из Москвы приехал муж моей Глашеньки, Прындин. Теперь ходит по театру и ищет гибели моей. Ужасно! Ведь, кроме Глашеньки, я ему, злодею моему, пять тысяч должен!

— Мне какое дело? Убирайтесь сюда же минутой вон, иначе я... я не знаю, что с вами, с подлецом сделаю!

Тсс! Душенька, тсс! На колёнях прошу, ползаю! Куда же мне от него укрыться, ежели не у вас? Вед он везде меня найдёт, сюда только не посмеет войти! Ну, умоляю! Ну, прошу! Часа два назад я его видел! Стою, это, я во время первого действия за кулисами, гляжу, а он идёт из партёра на сцену.

— Стало быть, вы и во время драмы здесь валялись? — ужаснулась артистка. — И... всё видели?

Антрепренёр заплакал:

— Дрожу! Трясусь! Маушка трясусь! Убьёт, проклятый! Вед уж раз стрелял в меня в Нижнем... В газетах писали!

— Ах... это, наконец, невыносимо! Уходите, мне пора уже одеваться и на сцену выходить! Убирайтесь, иначе я... крикну, громко расплачусь... лампой в вас пушу!

— Тссс!... Надежда вы мой... якорь спасения! Пятдесят рублей прибавки, только не гоните! Пятдесят!

Артистка прикрывалась кучей плаття и побежала к двери, чтобы крикнуть. Индюков пополз за ней на колёнах и схватил её за ногу повыше лодыжек.

— Семьдесят пять рублей, только не гоните! — прошипел он, задыхаясь. — Ещё пол — бенефиса прибавлю!

— Лжете!

— Накажи меня Бог! Клянусь! Чтоб мне ни дна, ни покрыва... Пол бенефиса и семьдесят пять прибавки!

Долская-Каучукова минуту поколебалась и отошла от двери.

— Вед вы всё врёте... — сказала она плачущим голосом.

— Провались я сквозь землю! Чтоб мне царствия небесного не было! Да разве я подлец какой, что ли?

— Ладно, помните же... — согласилась артистка. — Ну, полезайте под диван.

Индюков тяжело вздохнул и с сопеньем полёз под диван, а Долская-Каучукова стала быстро одеваться. Ей было совестно, даже жутко от мысли, что в уборной под диваном лежит посторонний человек, но сознание, что она сделала уступку только в интересах святого искусства, подбодрило её настолько, что, сбрасывая с себя немного спустя гусарское платье, она уже не только не бранилась, но даже и посочувствовала:

— Вы там выпачкаетесь, голубчик Кузьма Алексич! Чего я только под диван не ставлю!

Водевиль кончился. Артистку вызывали одиннадцать раз и поднесли ей букет с лентами, на которых было написано: »Оставайтесь с нами.« Уходя после оваций к себе в уборную, она встретила за кулисами Индюкова. Запачканный, помятый и взбешенный, антрепренёр сиял и потирал руки от удовольствия.

— Ха-ха... Вообразите, голубушка! — заговорил он, подходя к ней. — Посмейтесь над старым хрычом! Вообразите, то был вовсе не Прындин! Ха-ха... Чорт его возьми, длинная, рыжая борода меня с панталыку сбила... У Прындина тоже длинная, рыжая борода... Обознался, старый хрен! Ха-ха... Напрасно только беспокоил вас, красавица...

— Но вы же смотрите, помните, что мне обещали, — сказала Дольская-Каучукова.

— Помню, помню, родная моя, но... голубушка моя, ведь то не Приндин был! Мы только насчёт Приндина условились, а зачем я буду обещание исполнять, ежели это не Приндин? Будь то Приндин, ну тогда, конечно, другое дело, а то ведь, сами видите, обозначился... Чужака какого-то за Приндина принял!

— Как это низко! — возмущилась артистка. — Низко! Мёрзко!

— Будь это Приндин, конечно, вы имели бы полное право требовать, чтоб я обещание исполнил, а то ведь, чорт его знает, кто он такой. Может, он сапожник какой или, извините, портной — так мне и платить за него? Я честный человек, матушка... Понимаю...

И отойдя, он все жестикулировал и говорил:

— Если бы то был Приндин, то конечно, я обязан, а то ведь кто-то неизвестный... какой-то, шут его знает, рыжий человек, а вовсе не Приндин.

антрепренёр — impresario

браниться — prepirati se

беспокоить — vznemirjati

ведь — saj

езде — povsod

взъерошенный — skuštran

вообразить — predstavljati

водевиль — burka

врать — lagati se

вызывать — pozivati

выпачкаться — umazati se

высовывать — moleti ven

гнусавый — nosljajoč

дело — stvar, delo

донёся — se je zasljal

(не) доставало

— je (ne) dostajalo

дрожать — tresti se

ежели — če

заведенье — zavod

задышаться — naporno dihati

замедлить — zadrževati

жутко — strašno, tesno

иначе — sicer

иной — drugi

во избежании — da se izogne

конечно — seveda

куртка — suknja

лента — trak

лишний — odveč

лодыжка — gleženj

лысый — plešast

мерзко — zoprno

в мгновение ока

— kot bi trenil

надежда — upanje

невозможно — neznosno

недоумевать — biti osupnjen

обещание — obljuba

обозначиться — zmotiti se

обязан — dolžan

одеяние — obleka

осмотреться — ogledati se

переодевание — preoblačenje

пион — binkoštnica

подозрительный — sumljiv

подбодрить — opogumiti

погибель — pogin

подходить — približevati se

пожиматься — stiskati se od

mraza

поколебаться — omajati se

ползать — plaziti se

полезайте — zlezite!

помятый — zmečkan

портной — krojač

посметь — drzniti se

посторонний — tuj

потирать руки — si meti roke

прибавка — dodatek

принять за — imeti za

провалиться — udreti se

пугаться — plašiti se

пуцу — vržem

расправлять — širiti

растоптать — poteptati

расплакаться — razjokati se

рейтузы — jahalne hlače

сапожник — čevljar

сбрасывать — metati raz sebe

(сбить) с панталыку — zmešati

складка — guba

(делать) большие глаза
— začudeno pogledati
сию минуту — takoj, pri
tej priči
скворода — ponev
совестно — nerodno
спасенье — rešitev
волосы стояли дыбом
— lasje so se ježili
схватить — zgrabiti
сюда — sem

требовать — zahtevati
убираться — zginiti, pobrati se
уборная — oblačilnica
удовольствие — zadovoljstvo
ужас — groza
условиться — pogoditi se
уступка — popuščanje
уходить — odhajati
шипенье — cvrčanje
шут — norec, vrag
якорь — sidro

В Порт-Артуре

Яркие лучи августовского знойного солнца озаряют воды Корейского залива. Серые скалистые вершины сопок обступили Порт-Артур с трёх сторон. Над городом возвышается Перепёлочная гора с жёлтым каменным обелиском, на вершине которого гордо реет красное знамя. Это знамя водрузили наши первые десантники. Они высадились на сухопутном аэродроме в 8 километрах от Порт-Артюра и вынудили японский гарнизон сложить оружие.

Мы ещё застали в городе японских солдат, навьюченных громоздкой амуницией и рогжными кулями со всякими пожитками. Они покорно шагали к указанному нашим командованием месту для сдачи в плен. За ними в автомобилях ехали очкастые низкоробые японские офицеры в маленьких шапочках с широкими козырьками.

Улицы пригородов и центра города утопают в зелени. Китайские домики раскрыты настежь. На порогах своих жилищ стирают, моются, торгуют, стряпают и спят смуглые полутёмные люди. Старик раскуривают бамбуковые трубочки, женщины кормят грудью малышей. На улицах пригорода повсюду разбросаны консервные банки, недоёденные яблоки, битое стекло, всевозможный мусор. Ближе, к центру появляются большие каменные здания, лавки и магазины, расписанные по фасаду крупными чёрными иероглифами. Какое-то торговое заведение украшено большими цветами и рекламами со смешанным японским и английским текстом. Встречаются здания с пауками свастики.

... С террас и балконов свисают алые полотнища, в китайских кварталах на домах вывешены огромные национальные флаги. Местное население вышло на улицы с лопатами в руках — закопывать ямы и щели, вырытые по приказу японского командования у каждого дома.

Мы спешим к Перепёлочной горе, чтобы с её высоты увидеть дорогой русскому сердцу Порт-Артур. Вот он весь перед нашими глазами — славный город, гордость русских моряков.

На востоке виден знаменитый Электрический утёс, залитый кровью героических русских артиллеристов. Здесь до наших дней сохранились пушечные гнезда, бойницы, пороховые погреба. Всюду, куда ни взглянешь, — памятные места, следы доблести русского оружия.

В центре кладбища на братской могиле — большой мраморный памятник. Надгробная надпись гласит: »Вечная память защитникам Порт-Артура, жизнь свою положившим за отечество«. На обратной стороне памятника кто-то из наших солдат или офицеров крупными буквами написал: »Память о вас вечно будет жить в сердцах наших«. Рядом стоит белый обелиск с надписью: »Братская могила восьми офицеров«. На обелиске кто-то наших солдат карандашом вывел: »Спите, орлы боевые...«

Сорок лет порт-артурские укрепления сохранялись и использовались японцами, как музей и наглядное учебное пособие для воспитания »самурайского духа« у молодежи. А сейчас ничего уже не осталось от прежней амбиции японских империалистов. Порт-артурский гарнизон »самураев« во главе с вице-адмиралом Кабаяси в течение одного дня сложил оружие.

Кончилось хозяйничанье японцев в Порт-Артуре. На высоком шпиле морского штаба развевается советское боевое знамя. На самой высокой портовой мачте вьётся красный флаг, и рядом с мачтой, как бы для охраны её, стоит зелёный танк с опознавательными советскими знаками. Он выкатился к причалам, и жерло его пушки смотрит в голубую морскую даль.

Русская военно-морская база Порт-Артур начала новую жизнь.

алый — svetlo-rdeč
амуния — oprema
банка — doza
буква — črka
водрузить — postaviti
воспитанье — vzgoja
вывести — načrtati
выкатиться — peljati se ven
высадиться — izkrcati se
вынудить — prisiliti
громоздкий — okorni
десантник — vojak, ki se je izkrcal
доблесть — junaštvo
заведенье — zavod
замедлить — počasniti
карандаш — svinčnik
кладбище — pokopališče
козырёк — senčnik pri kapi
куль — omot

лавка — klop, trgovina
молодёж — mladina
моряк — mornar
мусор — smeti
наглядный — nazoren
настеж — nastežaj
нисколобий — z nizkim čelom
опознавательный — spoznavalni
погреб — klet
полотнище — platno (pri zastavi)
пригород — predmestje
пособье — pripomoček
развиваться — plapolati
раскуривать — kaditi
реет — plapolati
рогожа — rogožina
сдаться — predati se
смуглый — ogorel
сопка — ognjenik

спешить — hiteti
стряпать — kuhati
трубочка — pipica
укрепление — utrdba

утёс — skala, čer
утопать — potapljati se
хозяйничанье — gospodarjenje
щель — razpoka

Достоинство советского гражданина

Советский человек с чувством гордого удовлетворения сознаёт себя гражданином Союза Советских Социалистических Республик. В годы Великой Отечественной войны каждый из нас особенно полно ощутил могущество родной страны. Под руководством великих вождей Ленина и Сталина наш народ перестроил современное общество в социалистическое общество на основе советской системы, создал своё социалистическое государство. И оно одержало величайшие победы. Разгромлена гитлеровская Германия. «Ныне все признают, — указывает товарищ Сталин, — что советский народ своей самоотверженной борьбой спас цивилизацию Европы от фашистских погромщиков. В этом великая заслуга советского народа перед историей человечества.»

Разгромлена и вынуждена была капитулировать Япония.

Историческая победа на Дальнем Востоке завершила боевые усилия нашего народа. Наступил долгожданный мир во всём мире. С новыми силами вступили советские люди в период мирного развития. Их возросшее в боях за Родину сознание достоинства, их закалёвшийся характер могуче и благотворно скажется на всех сторонах жизни нашего государства.

В испытаниях войны возвысилось и ещё более укрепилось национальное достоинство людей нашей страны, вынесших основную тяжесть битвы с фашизмом. Народ наш на фронте и в тылу показал такую силу духа, совершил подвиги такого нравственного величия, равных которым ещё не было совершенно в истории человечества.

Сознание собственного самоотверженного участия в великих военных победах своего Отечества — источник высокого гражданского достоинства советского человека. «Наш советский народ не жалёл сил и труда во имя победы. Мы пережили тяжёлые годы. Но теперь каждый на нас может сказать: мы победили.» В словах вождей — итог героической борьбы и труда рабочих, крестьян, интеллигенции Советского Союза. Судьба Родины, свобода и независимость Отечества были главной мыслью, главной заботой миллионов и миллионов советских людей в дни смертельной борьбы с фашизмом. Война потребовала от всего нашего народа понимания и сурового выполнения долга перед советским Отечеством. И народ ответил боевыми делами, героизм которых никогда не будет забыт.

В первые дни войны товарищ Сталин, обращаясь к советскому народу, призывал к самоотверженности и бесстрашию: «Великий Ленин, создавший наше Государство, говорил, что основным качеством советских людей должно быть храбрость, отвага, незнание страха в борьбе, готовность биться вместе с народом против врагов нашей родины. Необходимо, чтобы это великодушное качество большевика стало достоинством миллионов и миллионов Красной Армии, нашего Красного флота и всех народов Советского Союза.»

Голос вождя проник в самое сердце народа. Миллионы советских людей с непревзойдённым мужеством, терпением, упорством отдавали всё, чтобы спасти Отчизну. И сейчас каждый честный труженик нашей страны с чувством высокого гражданского удовлетворения сознаёт, что и его доля труда, мужества, разума стала слагаемым победы.

Не всегда этот труд, это скромное подчас героическое были яркими с внешней стороны. Но, когда ивановская ткачиха или ленинградская работница, наскоро покормив своих полу-сонных ещё ребят, уходила с рассветом на работу, чтобы вернуться только к ночи домой, трудилась для фронта, для Родины, для победы, — она совершала героический подвиг. Таких героев — тружеников и тружениц у нас миллионы. Это о них великий вождь советского народа с благодарностью говорил в торжественные дни победы, как о людях, «которые держат в состоянии активности наш великий государственный механизм во всех отраслях науки, хозяйства и военного дела. Их очень много, имя им легион, потому что это десятки миллионов людей.» Советские люди могут быть горды — в сердцах потомков они завоевали себе глубокое уважение и признательность. Советский патриотизм, ставший движущей силой советского общества, порождал в годы войны великие ратные и трудовые подвиги наших людей.

Гражданское достоинство советского человека — его верность величайшим идеям партии Ленина-Сталина. Эти идеи воплощены у нас в советском строе. Он нам дал непреодолимую силу в дни войны, он даёт народу силы для решения задач в послевоенное время, в годы четвертой сталинской пятилетки.

Воплощением верности народа советскому строю, Советскому государству является всенародная любовь к великому Сталину. Из опалённого боями Сталинграда в критические дни — 6 ноября 1942 года — защитники города обращали свой взор к Сталину: «Мы пишем Вам в разгар великого сражения, под гром несмолкаемой канонады, вой самолётов, в зареве пожаров на крутом берегу великой русской реки Волги; пишем, чтобы сказать Вам и через Вас всему советскому народу, что дух наш бодр, как никогда, воля тверда, руки

наши не устали разить врага. Решение наше — стоять на смерть у стен Сталинграда!»

Десятки и сотни исторических документов единства и мужества советского народа, обращённых к своему вождю, являются свидетельством такого высокого гражданского сознания широких народных масс, равных примеров которому нет в человеческой истории. Народ на фронтах и в тылу черпал силу и уверенность в гении своего вождя.

Исключительное единство воли вождя и народа — залог новых творческих побед Советского государства. Работая над выполнением указаний товарища Сталина, трудящиеся Советского Союза добьются великого расцвета всех сил своей Родины.

взор — pogled
внешний — zunanji
вой — tuljenje
во имя — v imenu, za
воплощенный — vtelešeni
восток — vzhod
вынужден — prisiljen
гордый — ponosen
государство — država
готовность — pripravljenost
движущий — gonilen
доля — delež
долгожданный
— dolgo pričakovani
достоинство — krepost
забыть — pozabiti
завоевать — osvojiti
итог — obračun
качество — lastnost
крутой — trd
мир — svet
могущество — mogočnost
непревзойденный
— neprekosljiv
непреоборимый
— nepremagljiv

несмолкаемый — ki ne utihne
ныне — sedaj
общество — družba
отвага — hrabrost
острасть — ranoga
ощутить — občutiti
перестроить — pregraditi
подчас — včasih
накормить — nahraniti
полусонный — napol speč
признательность — hvaležnost
разгромить — poraziti
самолёт — letalo
самоотверженный
— požrtvovalen
сказываться — kazati se
слагаемое — del
состояние — stanje
терпение — potrpljenje
ткачиха — tkalka
торжественный — svečan
труженик — delaven človek
тыл — zaledje
удовлетворение — zadovoljstvo
участие — udeležba

Зоя

А. Аллигер

Как морозно!

Как светла дорога,
утренняя, как твоя судьба!

Поскорей бы!

Нет, ещё не скоро...

От порога...

по тропинке...

до того столба...

Надо ведь ещё дойти дотуда,
этот длинный путь ещё прожить...
Может, ведь ещё случится чудо...
Где-то я читала...

Может быть...

Жить...

Потом не жить...

Что это значит?

Видеть день...

Потом не видеть дня...

Это как?

Зачём старуха плачет?

Кто её обидел?

Жаль меня!

Почему ей жаль меня?

Не будет

ни земли,

ни боли...

Слово «жить»...

Будет свет,

и снег,

и эти люди.

Будет всё как есть.

Не может быть!

Если мимо виселицы прямо

всё идти к востоку — там Москва,

Если очень громко крикнуть «мама»...

Люди смотрят.

Есть ещё слова...

— Граждане,

не стойте,

не смотрите

(Я живая, — голос мой звучит.)

Убивайте их, травите, жгите...

Я умру, но правда победит!

Родина! —

Слова звучат, как будто

это вовсе не в последний раз,

— Всех не перевешать,

много нас!

Миллионы нас...

Ещё минута —

и удар наотмашь между глаз.

Лучше бы скорей,

пускай уж сразу,

чтобы больше не коснулся враг.

И уже без всякого приказа

делает она последний шаг.

Смѣло подымáешься самá ты.

Шаг

на ящик,

к смѣрти

и вперёд.

Вкруг тебя немецкие солдаты,

русская деревня,

твой народ.

Вот онó!

Морóзно, снѣжно, мглісто...

Рóзовые дымы... Блеск дорог...

Рóдина!

Тупой сапог фашиста

выбивает ящик из-под ног.

вовсе — nikakor

выбивать — izbijati

деревня — vas

дотуда — do tja

еще — še

как будто — zdi se

коснуться — dotakniti se

наотмаш — z zamaha

обидеть — užaliti

перевешать — obesiti

подыматься — vzpenjati se

поскорей — hitreje

пускай — naj

сапог — škorenj

сразу — iznenada, hkrati

шаг — korak

ящик — zaboj

Мать

Иван Цанкар

Моя мать родилась в деревне. Простая душой она росла, как цветок в поле, и, выходя замуж, не умела ещё ни читать, ни писать. Этому она научилась, когда мы, дети, стали уже подрастать. Она училась по ночам, чтобы никто не видел. Буквы, которые она выводила непривычной рукой, были очень велики, но я до сих пор помню, как чист и красив был её словенский язык и как часто она исправляла нашу речь. После начальной грамоты пришёл черёд арифметике, а затем и грамматике, словенской и немецкой. Всему этому мать училась вместе с нами. Слишком острый и угловаты были немецкие буквы, и не без труда она к ним, наконец, привыкла. Станным показалось мне, когда я услышал из уст матери впервые немецкое слово, но тут же подумал: »Мать знает всё, почему бы ей не знать и немецкого языка«. Так и шло, пока мы жили дома все вместе, но наступило время, когда разметало нас во все стороны.

Было дело, я приехал домой и привёз с собою полный чемодан немецких книг. Помнится, мне было тогда тринадцать лет. Заснул я, усталый с дороги, и проснулся около по-

лѹночи от яркого свѣта, упавшего на мой ресницы. Огляделся: мать сидѣла за столѡм, перед ней лежали мои книги.

— Мама, ведь эти вещи не... — Слово застряло у меня в горле.

— Что »не«? — спросила мать, и её молодѣе лицо зарумянилось.

— Чужие книги... пустые... — договорил я тихим голосом. — Вам они ни к чему...

Я чувствовал, что сделал её больно, и чувствовал также, что она видит моё лицемерие. В её руках была какая-то немецкая книга, кажется, »Вёртер« Гёте.

— Смотри-ка, ведь я училась немецкому языку и понимаю, если кто говорит на улице... а вот этих слов не понимаю... ни одного не понимаю!

— И не нужно, мама, совсем не нужно, чтобы вы их понимали, — всё ещё смущённый ответил я, — совсем не нужно!

Теперь-то я понимаю, почему я тогда так смутился; я почувствовал тогда, что моя мать — сама чистота, а что мы — уже испорчены. Медленно закрыла она книгу, отложила её к другим, потом подошла ко мне.

— Что в этих книгах?

— Чужая учёность! — ответил я, и сердце моё наполнилось сожалением, тем сожалением, которое теперь, через много лет, стало таким горьким: »Был бы и я, как ты, мать, подобен цветку в поле, если бы не вкусил от древа познания.«

— Скажи мне, что же говорит эта чужая учёность? — настаивала мать.

— Как бы тебе сказать, — недовольно и беспокойно отвечал я, — каждому она говорит поразному, как ухо или память человека. Мне рассказывает красивые сказки, а кому-нибудь другому про »квас и кашу«.

Мать покраснела.

— Где ты научился таким словам? Это что ж, в школе учат так говорить?

Она присела у моего изголовья и приблизила своё лицо к моему.

— Знаешь, что ты вчера забыл сделать?

— Не знаю.

— Я всё ждала, а ты так и уснул: ты забыл помолиться, лёг, даже не перекрестившись!

Я молчал, мысленно ласково улыбаясь: »Мать, дитя милое и невинное...« Как известно, тринадцатилетние подростки любят считать себя атеистами.

— Даже не перекрестился! Устал ты, но не так уж сильно, чтобы не дотянуть руки до лба. Как только я притронулась к этим книгам, я уже почувствовала, а теперь знаю, откуда у тебя эти твои мудрёные слова и смех, как у старика. Чужая

учённость легла тебе на сердце и сделала тебя ни горячим, ни холодным, а как парное молоко...

Все её слова я слышал и понимал, но столько было во мне лицемерия, что я, закрыв глаза, глубоко дышал, как будто во сне. Мать тихоенько встала, наклонилась над моей головой и перекрестила мне лоб, губы и грудь. Из-под опущенных век я видел её лицо: глаза её были в слезах, и губы дрожали:

— Бога не забывай, никогда не забывай!

Она перекрестила меня, нагнувшись так низко, что я почувствовал на щеках её тёплое дыхание.

— Храни тебя бог!

Я не шевельнулся и не открыл глаз, но долго не мог заснуть. Печальны и нежны были мои мысли. «О мать! Душа твоя без пятен, как солнце на летних полях. О мать, дитя твоих детей, пусть никогда не познаешь ты этой чужой, вражеской учёности! О мать, в этой учёности нет любви, ты же — сама любовь, улыбка твоя — рай, весёлый и солнечный, без чёрного древа познания. У тёплого домашнего очага осталась ты, мы же рано открыли дверь на чужбину и в холод».

Когда засыпал я и сны уже веяли надо мною своими крыльями, я всё ещё видел её бледное лицо и детски заплаканные глаза. Не знаю, склоняла ли она колени у моего изголовья, или у распятия, было ли то во сне, или наяву.

За месяц до смерти матери читал я «Крейцерову сонату». Горела лампа, полусонный я сидел у её постели и читал, как привык читать всякую захватывающую книгу: споря с писателем, как Иаков с богом. Я думал, что мать спит и, не глядя на неё, вытирал время от времени платком горячий пот с её щёк и лба.

Вдруг мать заговорила:

— Скажи мне, что ты читаешь?

— Немецкая книга... трудно тебе рассказать.

— Почитай мне!

Немецкий перевод «Крейцеровой сонаты» был тяжёл и неуклюж, я старался передать его пословенски. Читал как будто полчаса, а когда кончил, — была уже полночь. Задумался. Сердце моё почуяло туманные дали и глубокие пропасти искушённых сердец. Голос матери встряхнул меня и отогнал мои видения.

— Неправда! Неправда! Этого нет. Этого не может быть!

— Но ведь это только повесть, — изумлённо ответил я. — может быть, на самом деле этого и не было...

— Неправда! Неправда! — восклицала мать. — Это и есть чужая учёность... Она вошла тебе в сердце, украдала у тебя бога... Теперь я её знаю! Да помилует тебя бог!

Так сказала мать за месяц до своей смерти.

Мирная Волга

»Ломоносов« отвалил из Горького в сумерках.

Слева сияло огнями Канавино. Чернели сибирские пристани. У причалов стояли суда, был слышен грохот лебедок и транспортёров. Вероятно, там шла погрузка.

Справа, прямо от пассажирских причалов, начинался город. Улицы торопливо карабкались в гору, словно хотелось им забраться повыше и уже оттуда взглянуть на красавицу-Волгу. Опушённые зеленью, тянулись по откосу древние стены Кремля. Показался высокий бронзовый памятник Чкалову. — В городе было много огней. Золотисто светились окна домов. Маленькими голубыми молниями вспыхивали искры на дугах трамвайных вагонов. Горький жил шумной, рабочей жизнью.

Нет на Волге другого такого города! Десятки пароходов и барж каждый день подходят к горьковским пристаням. Хлеб, хлопок, соль, рыба, нефть, уголь, металл идут через Горький на всю Россию. Почти двести тысяч пудов разных грузов ежедневно разгружают на здешних пристанях. Правда, давно уже Горький стал знаменит не только рекой, но и автомобилями, паровозами, станками, пушками, а всё-таки сохранил он свой неповторимый облик города-вогари.

Пёстрый, шумный, грубовато »окающий«, город этот родил России богатырей с широким, волжским характером. В смутную пору российской истории поднялся здесь Козьма Минин. Отсюда вышел в мир Алексей Максимович Горький. Здесь протекала юность Валерия Чкалова...

Волга плавно изгибается вдоль Горького, словно хочет обнять любимейшего из своих сыновей. Мы смотрим на город с палубы парохода, и вдруг начинает казаться, что пароход стоит, а город каким-то волшебством поворачивается к нему всеми своими огнями и вышками. Но вот постепенно огни отступают всё дальше и дальше. Вот уже совсем их немного осталось, и только редкие бакемы маячат то красными, то жёлтыми фонариками на тёмной поверхности Волги.

Навстречу нам снизу плывёт баржа »Амазонка« высоко гружённая, белыми кипами хлопка. Быстро мелькают огни какого-то катера. Наступает глубокая волжская ночь, и берега плотнее прижимаются к пароходу...

»Ломоносов« идёт сверху от самой Москвы. На борту парохода собралась разнообразная публика. Тут едут демобилизованные красноармейцы, какие-то рабочие из Ярославля, две учительницы-татарки, человек пять студентов, летчики. Из Костромы в Куйбышев переезжает шумное большое семейство.

»Ломоносов« — один из пассажирских пароходов, курсирующих по Волге. Стройный, белый красавец. Ему сборок лет,

но в 1939 году «Ломоносов» почти заново отремонтировали. Сейчас он щеголяет белой окраской.

В Горьком мне сказали: «Вот опять волжские лебеди появились. За войну-то тёмносерыми были, для маскировки. А теперь, поглядите-ка, не парохód, а лебедь.»

Капитан парохóда Пáвел Николаевич Калинин — художáвый мужчи́на лет пятидесяти двух. У него глубоко запáвшие, сухи́е глаза́. Калинин пережил трагедию. В военное время у него сгорел парохód.

— Да-с, — говорит он баскóм, — и на Во́лге была война́. Я вот под Сталингра́дом перевозил дивизию Родимцева. Автомáтичиков. А один раз семьсо́т áвиабомб вёз. Груз, доложу вам, весьма́ неприятный, а итти́ приходилось óщущью, без огнёй. Туда́, бывáло, везём войска́, снара́ды, ору́жие, а оттуда́ — жéнщин, дете́й. Страда́ла Во́лга... Вот встрéтился нам парохód «Капитан Рáчков». Это товарищ мой, то-есть не парохód, а сам Ива́н Семёныч. Он на «Иосифе Ста́лине» пла́вал. Под Сталингра́дом обстреля́ли его́ из артиле́рии и миноме́тов. Поги́б. Мужественный был капитáн.

Калинин рассказывает о том, как работали и сражались волга́ри в военные го́ды, как на буксирных парохóдах устанавливали ору́жие, как в трю́мах пассажирских судов возили взрывча́тку и везли её на страх и риск по минированной нёмцами Во́лге, как на парохóдах ря́дом с капитáнским мóстиком стоя́ли зенитные пулемёты.

— А по бе́регу лю́ди из Сталингра́да иду́т и иду́т. Запылённые, устáлые, чёрные. Всё потеря́ли...

Он говорит глуховáтым баскóм всё видевшего, всё пережившего челове́ка, и в воображении рису́ется хму́рая Во́лга, ки́шит вода́, возмущённая взрыва́ми. По тёмному, зата́нутому ту́чами небу́ ша́рят проже́кторы. Парохóды жму́тся побли́же к бе́регу. Темно́ и глу́хо кругóм.

И вдруг из-за поворо́та, сверка́я рóссыпью огнём, показывается Васи́льсурская при́стань. Како́й-то парохód, пра́зднично разукра́шенный, ухóдит от дебарка́дера. На борту́ его́ звучит му́зыка. Мо́жет быть, это плóвучий дом о́тдыха. Огни́ на реке́ и на круто́м бере́гу золоти́ymi цепóчками и гирлянда́ми го́рят, переми́гиваясь, слóвно хотя́т сказа́ть: живёт Росси́я. Широко́, откры́то, ни пе́ред кем не та́ясь, в пóлном созна́нии си́лы своёй. Тут-то и отступа́ют наза́д тяжёлые карти́ны войнны́х, и раскрывáется пе́ред на́ми ми́рная могу́чая ма́тушка-Во́лга.

баржа — barka
берег — obala, breg
богатырь — junak, vitez
борт — paluba
буксирный — vlačilec
быстро — hitro

взрывчатка — eksploziv
волга́рь — prebivalec Povolžja
волшебство — čarovnija
воображение — domišljija
испыхивать — zažareti
вышка — vzpetina

груз — tovor
 ежесуточно — vsakih 24 ur
 жмуться — gnetejo se
 забраться — zlezti
 запылённый — zaprašen
 затащить — prevleči, zategniti
 здешний — tukajšnji
 зенитный — protivijonski
 изгибаться — viti se
 карабкаться — plezati
 какой-то — nekajšen
 кина — kup
 лебедь — labod
 лебёдка — žerjav
 лётчик — letalec
 маячить — svetlikati
 миномёт — minometalec
 молния — blisk
 мужчина — moški
 неповторимый — neponavljiv
 обнять — objeti
 «окать» — govoriti na «о»
 опущенный — obrobljen
 отвалить — odriniti
 отсюда — odtod
 откос — klanec
 отремонтировать — popraviti
 ощупью — tiraje

памятник — spomenik
 паровоз — lokomotiva
 плотно — tesno
 переезжать — seliti se
 погрузка — tovorjenje
 поворот — ovinek
 пора — doba
 причал — pristajanje
 пулемёт — strojnica
 разгружать — raztovoriti
 разукрасить — okrasiti
 рассказывать — pripovedovati
 риск — riziko
 семейство — družina
 снизу — od spodaj
 сражаться — boriti se
 станок — delovna miza
 судно (суда) — ladja
 торопливо — v naglici
 трюм — notranjost ladje
 тащиться — vleči se
 уголь — premog
 фонарь — svetilka
 хлопок — bombaž
 художавый — suhljati
 шарить — brskati
 щеголять — gizdaliniti se
 юность — zgodnja mladost

Как люди открывали вселённую

И. Сергеев

Все небесные явления можно было объяснить только после того, как стала ясна форма Земли и положение её в пространстве.

И первыми, кто практически доказал замкнутую форму Земли, были знаменитые мореплаватели, объехавшие Землю кругом.

Одним из таких мореплавателей был Колумб. Он решил попасть из Европы в Индию, едучи не на восток, а на запад. Ведь если Земля — шар, то это так и случится, рассуждал он. На утлых кораблях-каравеллах вышел Колумб со своими товарищами в Атлантический океан. После долгих мытарств они достигли берегов новой земли. Колумб полагал, что это и есть Индия, о потому назвал людей, встреченных им на новой земле, индейцами. Но это была не Индия, а новый материк, впоследствии получивший имя «Америка». Колумб умер, так и не зная, что он приплыл не в Индию, а открыл новую землю. И новая земля была названа уже по имени другого мореплавателя — Америго Веспуччи.

Во время путешествия Колумба с ним произошла занятная история. На острове Ямайка Колумб с небольшим

отрядом был осаждён восставшими туземцами. Находчивый Колумб, зная, что в ближайшее время должно произойти лунное затмение, объявил островитянам: «Если вы не покоритесь мне, то я навсегда лишу вас лунного света». К угрозе Колумба отнеслись с недоверием. Но когда в ближайшую ночь туземцы увидели, что луна действительно начинает исчезать, они бросились к Колумбу, умоляя вернуть им ночью светило. Колумб поспешил исполнить их просьбу, так как она уже начала исполняться сама по себе, без его вмешательства, ибо затмение естественным образом стало приближаться к концу. Вслед за Колумбом уже в кругосветное плавание отправился Магеллан. Он прошёл по пути Колумба, обогнул Америку и двинулся дальше на запад. Корабли вышли в огромный океан, который был назван мореплавателями Великим, или Тихим, так как во всё время их плаванья там стояла тихая погода. На небе южного полушария путешественники увидели новые звёзды и созвездия, которые были неизвестны на родине мореплавателей. Они видели солнечные и лунные затмения, странное сияние неба. Дни текли за днями, а конца океану не было: вперёд расстилалась безбрежная гладь моря. Матросы пришли в отчаянье. Поднялся ропот. Магеллана обвиняли в том, что он пытался спорить с церковью, утверждавшей, что Земля — это клочок суши в безбрежном плоском океане, и вот они сейчас убедились в этом: сколько бы они ни плыли вперёд, перед ними была всё та же бесконечная вода. И они могут уйти так далеко, что уже никогда не вернутся домой. Один только Магеллан не терял мужества. Спутник Магеллана, который вёл дневник путешествия, записал:

«Хотя церковь постоянно твердила на основании священного писания, что Земля есть обширная равнина, окружённая водами, Магеллан черпал твёрдость в следующем соображении: при затмениях луны тень, бросаема Землёю, — круглая, а какова тень, таков должен быть и предмет, её бросающий...»

Во времена Магеллана это могло быть самым убедительным доказательством шарообразности Земли.

Три года длилось первое путешествие вокруг света. Магеллану не удалось завершить его. Он был убит в стычке с туземцами Филиппинских островов. Из трёх кораблей ушедших в плавание, только один корабль «Виктория» вернулся на родину. Корпус его скрипел, мачты шатались, дно было изъедено червями, паруса изодраны в клочья. Имя «Виктория» означает в переводе «победа». И путешествие Магеллана было действительно победой человека и науки.

Кругосветные путешествия убедили людей, что Земля круглая, что у земного шара нет ни верха, ни низа, ни начала, ни конца.

Древние мыслители — Аристотель и позднее, Птолемей, пытались объяснить устройство мира, предполагали, что Земля неподвижна и что вокруг неё вращаются Солнце, Луна и другие небесные светила. Четыреста лет назад эта система мира считалась совершенной, хотя и задолго до того многие философы и учёные сомневались в неподвижности Земли.

Спустя двадцать лет после смерти Магеллана мудрый астроном Коперник, на основании многолетних рассуждений и наблюдений за небом, пришёл к выводу, что Земля не неподвижна, а вращается вокруг себя и вокруг Солнца. Он заявил, что обращение Земли вокруг себя происходит в 24 часа, а вокруг Солнца — в $365\frac{1}{4}$ дней, и написал об этом книгу. Католическая церковь объявила книгу Коперника еретической и запретила верующим читать «богомёрзкие» сочинения учёного.

Но наука продолжала двигаться вперёд. И особенную помощь в познании вселенной оказала подзорная труба, которую навёл на небо итальянский учёный Галилей.

Телескоп, сделанный Галилеем, несмотря на всё своё несовершенство, буквально открыл новый мир. Средневековая церковь считала занятия Галилея в высшей степени греховными. За девять лет до появления телескопа в Италии был сожжён на костре гениальный учёный Джордано Бруно, утверждавший, что жизнь может быть не только на Земле, но и на других планетах. Но Галилей, к счастью, пользовался покровительством влиятельных людей, которые любопытствовали узнать: что же происходит в таинственном небе? И благодаря поддержке друзей, оберегавших учёного от цепких лап инквизиции (так называлась духовная полиция католической церкви), он продолжал свои наблюдения за небом.

Галилей открыл, что Луна — шар, покрытый горами, что на ней есть долины и низменности, что она похожа на Землю, только значительно меньше её. А Солнце, о котором полагали, что оно такой же величины, как и Луна, гораздо больше Земли. Он узнал также, что Луна светит не сама, а только отражает солнечный свет. Луна движется вокруг земного шара, и когда она находится от нас в той же стороне где мы видим Солнце, то это и есть дни новолуния. В это время Солнце не освещает повернутой к нам стороны Луны, и потому вся эта сторона Луны нам невидима — она не освещена. Но как только Луна, обходя Землю, чуть-чуть передвинется налево, Солнце осветит узенький краешек повернутой к нам половина лунного шара, и мы увидим «молодой месяц».

Чем дальше на запад движется ночное светило, тем всё большая часть его поверхности освещается Солнцем и тем полнее становится Луна. А когда она через 14—15 дней окажется прямо против Солнца, то мы увидим уже полную Луну, и это будет полнолуние.

Продолжая своё неизменное движение, Луна начинает изменять для нас свой внешний вид, так как мы видим не всё освещённое Солнцем полушарие Луны, а только её часть. Луна возвращается на старый путь, серп её утоньшается, — только теперь концы серпа, разумеется, направлены уже в другую сторону, — затем остаётся только тоненький, едва приметный серпик, видимый на утренней заре; потом и он пропадает. Луна исчезает, чтобы спустя два дня появиться снова в лучах вечерней зари.

бросать — metati
 буквально — dobesedno
 влиятельный — vplivni
 восстать — dvigniti se,
 upreti se
 впоследствии — pozneje
 вращаться — krožiti
 вывод — zaključek
 выйти — iziti
 действительно — res
 длиться — trajati
 древний — starodaven
 естественный — naravni
 ехать — voziti se
 задолго — dolgo prej
 замкнутый — zaključen
 занятие — opravilo
 занятая — zanimiva
 запретить — prepovedati
 затмение — mrk (solnčni ali
 lunin)
 изодран — strgan
 каков — kakršen
 как только — kakor hitro
 костёр — grmada
 краешек — krajšek
 лапа — šapa
 лишить — odvzeti
 луч — žarek
 любопытствовать
 — biti radoveden
 материк — celina
 мачта — jambor
 мир — svet
 мытарство — nadloga, težava
 наблюдение — opazovanje
 навсегда — za vedno
 направлен — usmerjen
 находчивый — spreten,
 odrezav
 начинать — začenjati
 небольшой — ne velik
 недоверье — nezaupanje
 неизменный — nespremenljiv
 неподвижный — nepremičen
 оберегать — čuvati
 образ — način

обехать — peljati se okoli
 обогнуть — obiti
 обращение — obračanje
 оказать — izkazati
 осаждён — obkoljen
 островитяне — otočani
 отчаянье — obup
 парус — jadro
 передвинуться — premakniti
 погода — vreme
 полагать — meniti
 поверхность — površina
 пользоваться — koristiti se
 подозревать — sumiti
 попасть — pasti
 предполагать — predpostavljati
 приплыть — doploviti
 произойти — zgoditi se
 просьба — prošnja
 путешествие — potovanje
 пытаться — poskušati
 рассуждать — modrovati
 расстилалась
 — razprostirala se
 ропот — mrmranje
 священное писанье
 — sveto pismo
 сделать — storiti
 случиться — zgoditi se
 совершенный — popoln
 сожжён — sežgan
 сомневаться — dvomiti
 суждение — sodba
 сочиненье — spis
 спустя — po (časovno)
 странный — čuden
 стычка — praska (bitka)
 тень — senca
 убедиться — prepričati se
 угроза — grožnja
 умолять — prositi
 утоньшаться — postajati tanjši
 утлый — votel, slab, zanič
 шар — krogla
 шататься — potepati se
 цепкий — čvrst, krepko držeč
 чуть — zelo malo

Vse naročnike opozarjamo, da bomo s prihodnjim zvezkom delili tvarino v dva dela. Prvi del bo vseboval kratka in kar mogoče lahka berila za začetnike, drugi del pa berila za one, ki so se že nekoliko bolj priučili ruščine. Na to opozarjamo zlasti vodstva srednjih šol in jezikovnih tečajev.

Izhaja vsak mesec
Naročila sprejema Slovenski knjižni zavod,
Ljubljana, Pred škofijo 7

TISKARNA »SLOVENIJA« V LJUBLJANI

131562 *izdaj 13. II. 46.*

RUSKA BERILA ТЕКСТЫ ДЛЯ ЧТЕНИЯ

UREJA
DRUŠTVO ZA KULTURNO SODELOVANJE
SLOVENIJE S SOVJETSKO ZVEZO

S00181

3. ZVEZEK - JANUAR

1946

IZDAJA
SLOVENSKI KNJIŽNI ZAVOD
V LJUBLJANI

Узник

А. С. Пушкин

Сижу за решёткой в темнице сырой.
Вскормлённый в неволе орёл молодой,
Мой грустный товарищ, махая крылом,
Кровавую пищу клюёт под окном.

Клюёт и бросает, и смотрит в окно,
Как будто со мною задумал одно;
Зовёт меня взглядом и криком своим
И вымолвить хочет: »Давай улетим!

Мы вольные птицы; пора, брат, пора!
Туда, где за тучей белёет гора,
Туда, где синют морские края,
Туда, где гуляем лишь ветер... да я!...»

бросать — metati	грустный — žalosten	сижу — sedim
как будто — kakor da	гулять — sprehajati se	сырой — vlažen
взгляд — pogled	да — da, in	туда — tja
вольный — prost	задумать — zamisliti	туча — oblak
вскормлённый — vzrejeni	пища — hrana	узник — jetnik (star.)
вымолвить — reči (star.)	пора — doba, čas je	

Девочка и грибы

Л. Н. Толстой

Две девочки шли домой с грибами.
Им надо было переходить через железную дорогу.
Они думали, что машина далеко, вылезли на насыпь и
пошли через рельсы.

Вдруг зашумела машина. Старшая девочка побежала
назад, а меньшая перебежала через дорогу.

Старшая девочка закричала сестре: »Не ходи назад!«

Но машина была так близко и так громко шумела, что
меньшая девочка не расслышала; она подумала, что ей велит
бежать назад. Она побежала назад через рельсы, споткну-
лась, выронила грибы и стала подбирать их.

Машина уже была близко, и машинист свистел, что было
силы.

Старшая девочка кричала: »Брось грибы!«, а маленькая девочка думала, что ей велят собрать грибы, и ползала по дороге.

Машинист не мог удержать машины. Она свистала изо всех сил и наехала на девочку.

Старшая девочка кричала и плакала. Все проезжающие смотрели из окон вагонов, а кондуктор побежал на конец поезда, чтобы видеть, что случилось с девочкой.

Когда поезд прошёл, все увидели, что девочка лежит между рельсами головой вниз и не шевелится.

Потом, когда поезд уже отъехал далеко, девочка подняла голову, вскочила на колени, собрала грибы и побежала к сестре.

брось! — *pusti!*
велеть — *ukazati*
вдруг — *nenadoma*
вниз — *navzdol*
вылезти — *zlezti*
выронить — *pustiti pasti*
грибы — *gobe*
громко — *glasno*
девочка — *deklica*
дорога — *cesta*
железная дорога — *železnica*
думать — *misлити*
между — *med*
мог — *mogel*
надо — *treba*
наехать — *povoziti*
отъехать — *odpeljati se*
переходить — *iti preko*

плакать — *jokati*
побежать — *steči*
поезд — *vlak*
подняла — *dvignila*
ползать — *plaziti se (po tleh)*
проезжающий — *potnik*
прошёл — *je šel mimo, minil*
расслышать — *slišati*
рельсы — *tračnice*
свистеть — *žvižgati*
сделалось — *se je zgodilo*
смотреть — *gledati*
стала — *je začela, stala*
через — *čez*
шевелиться — *premikati se*
что было сил — *na vso moč*
изо всех сил — *na vso moč*

Мужик и медведь

Подружились мужик с медведем и вздумали вместе репу сеять; посеяли и начали уговариваться, что кому брать. Мужик сказал: »Мне корешок, а тебе, Миша, вершок.« Выпросла у них славноя репа. Мужик взял себе корешки, а Миши отдал вершки. Видит Миша, что так неладно и говорит мужику: »Ты, брат, меня обманул; когда будем ещё чтонибудь сеять, уж меня так не проведёшь!«

Прошёл год. Мужик и говорит: »Давай, Миша, сеять пшеницу.« »Давай,« говорит медведь. Вот посеяли они пшеницу. Созрела пшеница. Мужик и говорит: »Теперь ты что возьмишь, Миша, корешок или вершок?« »Нет, брат, теперь меня не обманешь! Вершки — то я уже ел, подавай мне корешки, а вершки себе бери!« Вот собрали они пшеницу и разделили по уговору: Миша взял корешки, а мужик колос.

Догадался медведь, что его опять обманул мужик и разсердился на него. С тех пор у мужика с медведем и дружба врозь.

братъ — jematī
бери! — vzeṃi!
вершок — vršiček
вместе — skupaj
врозь — parazen
догадался — uganil
дружба — prijateljstvo
колос — klas
корешки — koreninice

мужик — kmet
обмануть — prevariti
подружились — sprijateljiti se
проведёшь — prepelješ,
prevaraš
сказать — reči
теперь — sedaj
угovarиваться
— dogovarjati se

Няня

А. С. Пушкин

Подруга дней моих суровых,
Голубка дряхлая моя!
Одна в глуши лесов сосновых
Давно, давно ты ждёшь меня.
Ты под окном своей светлицы
Горюешь, будто на часах,
И медлят поминутно спиды
В твоих наморщенных руках.
Глядишь в забытые вороты
На чёрный отдалённый путь:
Тоска, предчувствия, заботы
Теснят твою всечасно грудь...

ворота — vrata
глушь — samota
голубка — golobica
горюешь — se žalostiš
грудь — prsi
дряхлая — ostarel
ждёшь — čakaš

забота — skrb
забытый — pozabljeni
медлят — zastajajo
няня — pestunja
одна — sama
подруга — tovarišica
предчувствие — slutnja

светлица — soba (star.)
сосновый — borov
спиды — pletilke
суровый — trden
тоска — žalosten
на часах — na straži

Январь

С. Маршак

Открываем календарь — В январё, в январё
начинаётся январь. Много снега на дворе.

Снег на крыше, на крылечке.
Солнце в небе голубом.
В нашем доме топят печки,
В небо дым идёт столбom.

голубой — svetlo plav
двор — dvorišče

крыша — streha
крылечко — mostovž

Загадки

С. Маршак

I.

Всегда шагаем мы вдвоём,
Похожие как братья.
Мы за обедом под столом,
А ночью — под кроватью.

(Сапоги)

загадка — uganka
всегда — vedno
кровать — postelja

сапог — škorenj
шагать — korakati

II.

В Полотняной странé
По рекé Простынé
Плывёт парохóд
То наза́д, то вперёд.
А за ним така́я гладь —
Ни морщи́нки не видáть.

(Утюг)

вперёд — naprej
гладь — gladina
морщинки — gubica
пароход — parnik

полотняный — platneni
простыня — rjuha
утюг — likalnik

III.

Под Но́вый год
Пришёл он в дом.
Он был весёлым
Толстяко́м.

Но с ка́ждым днём
Теря́л он вес
И наконéц
Совсё́м исче́з.

(Календа́рь)

вес — teža
исчез — izginil
терять — izgublјati

толстяк — debeluh
совсем — popolnoma

Воробей на часах

Есть в саду́ укромное местёчко — тени́стая доро́жка
около забора. На этой доро́жке собира́ются воробы́иные вы-
водки. Больши́е воробы́и улетя́т промы́шлять для дете́й чер-
вячо́к и гусени́ц, а присма́тривать за молоды́ми остаётся один
ста́рый воробей. Воробу́шки чири́кают, купа́ются в песке́, пры-
гают по доро́жке. А ста́рый воробей уся́дется на са́мой высо́-
кой ве́тке, зорко посма́тривает во все сто́роны, не пока́жется
ли где хи́щная пти́ца.

Летит по задворкам ястреб разбойник, лютый враг мелкой птички. Летит ястреб без шума, тихим полётом, крадётся и высматривает свою жертву.

Но наш часовый давно приметил злодея и зорко следит за ним. Ястреб ближе и ближе. Зачиркал громко, тревожно воробей и воробьята разом скрылись. Всё смолкло. Только часовый сидит на ветке, не шевелится и глаз не спускает с ястреба. Заприметил ястреб воробья, взмахнул разбойник крыльями и стрелой спустился вниз. Камнем упал в кусты, воробей и ястреб ни с чем остался. Озирается ястреб вокруг, зло взяло хищника, огнём горят его жёлтые глаза. А тут ещё ласточки кружатся над ним, чирикают во всю мочь, точно смеются. Встрепенулся разбойник и полетел дальше.

Опять уселся воробей на той-же ветке, сидит, весело чиркает. С шумом высыпали из кустов воробьята, прыгают по дорожке.

ветка — vejica
воробей — vrabec
встрепенулся — stresel se je
выводок — zarod
высыпать — sesuti
глаза — oči
ещё — še
жёлтый — rumen
забор — plot
задворки — dvorišča za hišo
за(при)метить — opaziti
злодей — hudodelec
зло взяло — jeza se je
polotila
зорко — bistro
когти — kremplji
куст — grm

мелкий — drobni
присматривать — paziti
промышлять — pridobivati
прыгать — skakati
разом — naenkrat
расправить — razširiti
сад — vrt
стрела — puščica
тенистый — senčnat
точно — kakor
тревожно — vznemirjen
укромный — skrit
хищный — roparski
часовой — stražar
остался ни с чем
— ostal praznih rok

Каменный уголь

В углу комнаты стоит круглая железная печь. Около неё очень жарко. В ней горят не дрова, а каменный уголь.

Давно-давно росли на земле дремучие леса. Местами земля опустилась, а вода залила эти леса. В воде их занесло грязью, илом. Деревья наполовину сопрели, и получились из них каменный уголь.

Прошло много времени. Земля в тех местах опять выдвинулась из воды. Люди стали рыть землю, нашли каменный уголь и догадались топить им свои печи.

Каменный уголь — чёрного или серого цвета, иногда — блестящий, как стекло, очень похож на камень, но образовался он из дерева и хорошо горит. В земле он лежит в разных местах большими пластами, и добывать его очень трудно.

Углекóпы рóют глубóкие колóдцы, устрáивают подзéмные ходы, выламывают там кáменный уголь и вытáскивают из недр земли на свет бóжий. А железные дорóги развóзят егó по всем городáм.

выдвинулась — se je dvignila	печка — pečica
выламывать — lomiti	получился — je nastal
вытаскивать — izvlačiti	похож — podoben
грязь — blato	рыть (рою) — kopati
дремучий — neprehodni	серый — siv
дрова — drva	сопеть — segniti
каменный уголь — premog	топить — kuriti
колодец — vodnjak, jašek	трудно — težko
комната — soba	углекоп — rudar
образоваться — izoblikovati s	цвет — barva

Героический труд

В гóды Великóй отéчественной войны нóвые предприятия сооружáлись в 2—3 рáза быстрéе, чем в предвоéнные гóды.

Один из крупнéйших заводов авиапро́мышленности, с производственной плóщадью в 125 тыс. кв. м, был пострóен за 4½ мéсяца. За 60 дней был восстановлен самолётостроительный завод плóщадью в 80 тыс. кв. м. Алтáйский тра́кторный завод выпустил пёрвый тра́ктор чéрез 8 мéсяцев пóсле заклáдки завода. Строительство большóго мартéновского цéха на Чёлýбинском трубопрокатном заводе осуществлёно в рекордно корóткий срок — за 200 дней. Пёрвенец чёрной металлúргии в Узбекистáне, Узбéкский металлургический завод был пострóен в срок мéнее одного гóда. Шестáя Магнитогóрская дóмна, крупнéйшая в СССР, стрóбилась 8 мéсяцев — быстрéе, чем дóмны мéньших размéров в услóвиях мýрного врéмени. Мóщные турбогенерáторы и котлы Чёлýбинской ТЭЦ были смонтированы в 2—3 рáза скорéе, чем такие же агрегáты в довоённый период.

Всё это является ярким примéром проявлéния инициативы, изобретáтельности и самоотвёрженного труда работни́ков ты́ла в дни всенарóдной борьбы прóтив немецко-фашистских захватчиков.

быстро — hitro	построить — zgraditi
выпустить — izpustiti, izdelati	предприятие — podjetje
год — leto	производство — proizvodnja
домна — plavž	промышленность — industrija
завод — tovarna	проявление — pokazanje
закладка — polaganje temelja	работник — delavec
захватчик — napadalec	самоотверженный — požrtvovalen
изобретательность — iznajdljivost	самолёт — letalo
осуществленно — izvršeno	сооружались — so se gradili
отечественный — domovinski	срок — rok
площадь — trg, ploščina	

строительство — izgradnja
труд — delo
трубопрокатный
— za izdelovanje cevi

тыл — zaledje
условье — pogoj
цех — oddelek v tovarni
яркий — očitni, živobarvni

Киргизская ССР

1 февраля 1926 г. была создана Киргизская Автономная Советская Республика; 5 декабря 1936 г. она была преобразована в союзную республику. За двадцать лет своего существования Киргизия превратилась в цветущую страну. Многочисленные каналы прорезают её плодородные долины, на орошенных землях возделываются технические культуры. В Киргизии собирают самые большие урожаи сахарной свёклы в СССР. За годы войны посевная площадь всех культур в Киргизии увеличилась на 12 %. Одна из важнейших отраслей хозяйства республики — животноводство. Развитая значительная пищевая и лёгкая промышленность. Имеется крупная горная промышленность. Добывается уголь (углём Киргизия снабжает почти всю Среднюю Азию), нефть, сера, золото, свинец, ртуть и другие редкие металлы. В годы Великой Отечественной войны закончено строительство крупнейших комбинатов по добыче ртуть. Большого расцвета достигла культура киргизского народа. В республике 6 вузов, филиал Академии наук СССР. В дни Великой Отечественной войны трудящиеся Киргизской ССР своим участием в общей борьбе против немецко-фашистских захватчиков внесли ценный вклад в дело победы над врагом.

вклад — doprinos
возделывать — obdelovati,
gojiti
Вуз (высшее учебное
заведение) — visoka šola
горный — gorski, rudarski
животноводство — živinoreja
значительный — pomembni
крупный — velik, obsežen
орошать — namakati
отрасль — panoga
преобразовать — pretvoriti

пищевой — prehrambeni
превратиться — pretvoriti se
сахарный — sladkorni
свёкла — pesa
сера — žveplo
снабжать — preskrbovati
создать — ustvariti
строительство — izgradnja
существование — obstoj
урожай — žetev
участие — udeležba
ценный — dragocen

В боях за Ленинград

Мне довелось участвовать в боях за освобождение Ленинграда от блокады. Это была битва за жизнь советских людей, за их покой и счастье, за их мирный труд, это был бой за наш любимый город, за его улицы, площади, чудесные здания. Для врага наступил час расплаты.

Наша артиллерия была по артиллерии врага. Пушка шла на пушку, заставляя её замолчать. Мы освобождали дорогу для пехоты. Земля была начинена вражескими минами, немцы закладывали их в три этажа, сама смерть населяла землю. Надо было обезвредить эту землю, вырвать у змей жало. Мы были по земле из орудий, и мины рвались от артиллерийских снарядов. Работа была чистая, — пушки проложили для пехоты большие, широкие проходы, и пехотинцы пошли в атаку. Мы двигались, разрывая кольцо блокады, двигались по земле, которая столько времени была в руках немцев. Разведка работала хорошо, были известны все точки, где немцам особенно трудно было сопротивляться. Артиллеристы, как говорят, «наступали немцам на мозоли».

Герой Советского Союза гвардии полковник
Ф. Буданов.

атака — naskok
враг — sovražnik
вырвать — iztrgati
двигаться — preimkati se
довелось — se je primerilo
заставлять — siliti
закладывать — polagati
temelje
зданье — poslopje
змея — kača
известно — znano
кольцо — prsten, krog
мозоль — žulj
начинена — nabasana
обезвредить — narediti
neškodljivega

орудье — top
особенно — posebno
проложить (путь)
— narediti pot
пушка — top
работать — delati
разведка — izvidnica
разрывать — trgati
расплата — plačilo
рвались — eksplodirali
снаряд — izstrelak
сопротивляться — upirati se
счастье — sreča
участвовать — udeleževati
чудесный — čudovit
этаж — nadstropje

Бой в Берлине

Сражение шло в Берлине. По кольцу советских войск молнией пролетела команда:

— Огонь на весь режим, из всех видов оружия!

Это была необычная команда. Была она первой и единственной за всё Берлинское сражение. И штурмовавшие войска поняли: — меч опускается в последний раз.

Вдохновение озарило усталые, потемневшие от тяжёлого, бессонного труда лица. Бойцы сбрасывали шинели, фуфайки. Из солдатских мешков были выложены хлеб и бельё, мешки наполнялись патронами.

Лихорадочно работали артиллеристы, к стволам орудий и винтовок нельзя было прикоснуться; кипела вода у пулемётов. Так продолжалось 20 минут. Затем вперёд бросилась пехота. Перед ней встала чёрная гранитная глыба. Это был рейхстаг.

Солдаты бросились к его бойницам. Закипела кровавая схватка. И словно из той святой крови советских бойцов, что лилась под гранитом рейхстага, взметнулся над этим проклятым местом красный флаг.

белё — perilo
бессонный — brez spanja
броситься — planiti
вдохновение — navdih
взметнулся — je zaplapolal
вид — vrsta
винтовка — vojaška puška
выложить — položiti (ven)
глыба — gmota
лихорадочно — mrzlično
мешок — vreča
молния — blisk

нельзя — se ne sme
понять — razumeti
прикоснуться — dotakniti se
продолжаться — trajati
пулемёт — strojnica
сражение — bitka
ствол — deblo
схватка — spopad
тяжёлый — težki
усталый — trudni
флаг — zastava
фуфайка — majica

И. П. Пáвлов

Знаменитый русский физиолог, великий новатор биологии академик Иван Петрович Пáвлов получил мировую известность благодаря своим гениальным исследованиям в области физиологии высшей нервной деятельности.

Созданная Пáвловым теория условных рефлексов является одним из величайших открытий в естествознании. Она даёт строго научное, материалистическое объяснение высшей нервной деятельности, или, как говорят, «поведения» животных, и психической, душевной деятельности человека. Эта теория показала ненаучный характер всякого рода идеалистических и религиозных представлений о душе как о чём-то существующем отдельно и независимо от тела. Учение Пáвлова оказало большое влияние на развитие всего современного пути и средства для лечения нервных и душевных болезней органов пищеварения и других.

Благодаря блестящим исследованиям Пáвлова и его учеников советская физиология выдвинулась на первое место в мировой науке.

Пáвлов был горячим патриотом нашей родины, одним из самых выдающихся представителей русского народа.

благодарить — zahvaljevati se
влияние — vpliv
врач — zdravnik
выдающийся — vidni
деятельность — delovanje
естествознание — naravoslovje
известность — slava
исследование — raziskovanje
мировой — svetovni
научный — znanstveni

объяснение — razlaga
оказать — izkazati
пищеварение — prebava
поведение — vedenje
получить — dobiti
род — vrsta
родина — domovina
современный — sodobni
условный — pogojni
является — se javlja, je

Два товарища

Л. Толстой (Басня)

Шли по лесу два товарища, и выскочил на них медведь. Один бросился бежать, взлез на дерево и спрятался, а другой остался на дороге. Делать ему было нечего: он упал наземь и притворился мёртвым.

Медведь подошёл к нему и стал нюхать: он и дышать перестал.

Медведь понюхал ему лицо, подумал, что мёртвый, и отошёл.

Когда медведь ушёл, тот слез с дерева и смеётся: »Ну, что, говорит, медведь тебе на ухо говорил?«

»А он сказал мне, что плохие люди те, которые в опасности от товарищей убегают.«

выскочил — izskočil, planil
когда — kdaj, ko
опасность — nevarnost
плохой — slab

притворяться — hliniti se
подошёл — pristopil
спрятаться — skriti se
убежать — zbežati

Рассказ о Ленине шофёра В. Николаева

В первые дни после Октябрьской революции я работал в гараже Смольного. Меня предупредили, что я буду возить Владимира Ильича. В указанное время я подал машину к подъезду и с волнением стал ожидать появления товарища Ленина. И вот из дверей вышел Владимир Ильич и сел в машину. Это была моя первая встреча с товарищем Лениным.

Товарищ Ленин часто спрашивал о моей семье, о детях. Помню, когда я однажды сказал Владимиру Ильичу о том, что из-за дежурства вот уже около месяца не видел своего трёхлетнего сынишку, он сразу же предложил заехать ко мне домой. Сынишка уже спал. Владимир Ильич расспрашивал жену, как она живёт. Владимир Ильич нередко приходил в дежурную комнату шофёров в необычное время, часа в 3—4 ночи. Войдёт незаметно и ждёт, пока мы кончим говорить между собой.

Часто спрашивал он о настроениях рабочих, о том, как они живут.

Владимир Ильич с большой любовью относился к людям, и они всегда были с ним откровенны. К Ленину обращались со своими делами тысячи людей, и все уходили от него удовлетворённые.

волнение — razburjenje
войдёт — vstopi
встреча — srečanje

дело — posel, stvar
двери — vrata
ждёт — čaka

настроенье — razpoloženje
незаметно — neopazno
ожидать — pričakovati
откровенный — odkrit
относиться — ravnati, biti
razpoložen
под'езд — vhod

предупредить — opozoriti
пока — dokler
сразу — takoj, na mah
сыннишка — sinček
удовлетворённый — zadovoljni
уходить — odhajati

Лягушка и глобус

С. Маршак

»... С нату́ги лопнула и околела.»

И. Крылов

Увидев глобус за стеклом окна,
Задумала лягушка с ним сравниться —
Завистлива была она —
И ну топорщиться, пыхтеть и надуваться.
— Следите, — говорят, — за мной:
Раздуюсь я, как этот шар земной.
Вы, люди, на меня смотрели в микроскопы.
Когда же слюпаю я все край Европы,
Когда Америку я съем
И Африку и Азию затём,
Придётся наблюдать лягушку в телескопы!
Ква, ква,
Смотрите: вот я какова!
Поверить мудрено, но сказка говорит:
Европу проглотив от Франции до Польши,
От скал Норвегии по самый остров Крит,
Во много-много раз лягушка стала больше.
За нею наблюдал учёный в телескоп,
Но кожа у неё надулась до предела
И вылезли глаза её на лоб...
Лягушка жадная пыхтела да пыхтела,
Громадной сделалась и круглой, как арбуз.
Но, проглотить желая наш Союз,
С нату́ги лопнула и — околела.

арбуз — melona
громадный — ogromni
жадный — pohlepni, pogoltni
завистливый — zavisten
лоб — čelo
лягушка — žaba
наблюдать — opazovati
натура — narog
околеть — crkniti
остров — otok

предел — meja, predel
придётся — bo treba
проглотить — pogoltniti
пыхтеть — sopihati
раздуться — napihniti se
с'ем — pojem (pojesti)
сказка — pripovedka
слопать — požreti
топорщиться — napihovati se
шар — krogla

Завѣты Суворова

»Хотѣ храбрость, бодрость и мужество всюду и при всех случаях потребны, только тщетны оны, еж ли не будут истекать от искусства, которое возрастает от испытаній.«

»Надо бить умѣньм, а не числѣм.«

»Каждый воин должен понимать свой манѣвр.«

»Тщательно обучай подчинённых тебѣ солдат и подавай им примѣр.«

»Обученіе нужно, лишь бы с толком и кратко; солдаты его любят.«

»Тяжело в ученье — легко в походе, легко в ученье — тяжело в походе.«

»Ученье — свет, а неученье — тьма. Дѣло мастера боится. И крестьянин коли не умеет сохой владѣть, хлеб не родится. За ученаго трѣх неучёных дають; нам мало трѣх, давай нам шесть; нам мало шести, давай нам десять на одного; всех побѣм, повалим, в полон возьмём.«

бодрость — pogum, veselje do življenja

возьмём — vzamemo

завѣт — opogoka

еж(е)ли — če (star.)

испытанье — preizkušnja

каждый — vsak

коли — če (star.)

лишь — le

мужество — močatost

побить — pretepesti, premagati

повалить — vreči na tla
подчиненный — podrejen

полон — ujetništvo (star.)

соха — lesen plug

толк — smisel

только — samo

тщательно — skrbno

тщетно — zaman

уметь — znati

хотя — čeprav

Баку

Баку — столица Советскаго Азербайджана и мировой центр нефтяной промышленности — был основан в глубокой древности, но громкую славу город приобрёл с 70-х годов прошлаго столѣтія с развитіем в нём нефтяных промыслов. Город быстро рос, в 1913 г. в нём было 330 тыс. жителей. Баку был одним из важнейших центров революціонной борьбы с самодержавіем, возглавлявшейся в Закавказье товарищем Сталиным.

С 1920 г. Баку — столица Азербайджанской ССР. С этого времени город вступил в полосу расцвѣта. Был претворён в жизнь Сталинский план реконструкціи нефтяной промышленности. Созданы крупнейшіе нефтеперегонные и машиностроительные заводы, мясокомбинат, текстильные фабрики.

В 1939 г. в Баку проживало уже 809 тыс. человек (Баку — пятый в СССР город по числу жителей). Он стал городом асфальтированных проспектов и площадей, озелененных, застроенных прекрасными большими домами, улиц с трамваем и троллейбусом. Баку — крупнейший центр азербайджанской культуры, искусства, науки. В нём много вузов, Азербайджанская Академия наук, азербайджанский национальный театр оперы и балета.

возглавлять — stati na čelu
древность — starodavnost
жители — prebivalci
застроить — zgraditi
машиностроительный
— za izdelovanje strojev
нефтеперерабатывающий — tovarna
за переработку нефти — za predelavo nafte

искусство — umetnost
полоса — razdobje, proga
приобрел — si je pridobil
промысел — mesto, kjer se kaj
pridobiva
проспект — široka ulica
самодержавье — absolutizem
число — število, datum

Трудовое устройство инвалидов войны

Трудовое устройство инвалидов войны заключается в предоставлении им работы, соответствующей их трудоспособности и состоянию их здоровья.

Инвалиды проходят врачебно-трудовую экспертную комиссию, которая устанавливает группу инвалидности и определяет, к какой работе они пригодны. Органы социального обеспечения, руководствуясь этими указаниями, направляют инвалидов в те или иные предприятия, учреждения или в артели кооперации инвалидов.

Для тех инвалидов, которые не могут вернуться на работу по своей прежней специальности, органы социального обеспечения организуют обучение новым профессиям.

Инвалиды снабжаются бесплатно за счёт государства необходимыми протезами.

Инвалиды войны принимаются в трудовые интернаты, в которых могут получить подготовку к трудовой деятельности путём обучения различным профессиям. Инвалиды, связанные до войны с сельским хозяйством, направляются для трудоустройства в колхозы.

артель — zadruga
(proizvajalna)
врачебный — zdravniški
заключается — vsebuje
кооперация — zadruga
обеспечение — preskrba,
zavarovanje
подготовка — priprava
получить — dobiti
предоставить — nuditi

предприятие — podjetje
пригоден — zmožen, pripraven
трудоспособность
— delazmožnost
проходить — iti skozi
сельский — kmečki, vaški
установить — odrediti
устройство — ureditev,
preskrba
учреждение — ustanova

По трафарету

М. Грек

На днях в Полтаве проходило областное совещание комсомольского актива. Доклад об итогах XIV пленума ЦК ВЛКСМ сделал секретарь Полтавского обкома комсомола товарищ Онийко.

Как только закончился доклад, группа участников совещания направилась к выходу.

— Вы куда? — окликнули их.

— Начинаются прения, а нам будет страшно скучно их слушать. Наперёд знаю! — понизив голос, объяснил кто-то.

Действительно, все речи заранее были написаны. Ораторы говорили об одном и том же. Прения были удивительно скучны и бессодержательны. Все ораторы с мест сперва приводили цифры: сколько они выделили агитаторов, сколько агитаторы провели бесед с избирателями, сколько охватили населения этими беседами. Затем они уверяли, что комсомольская организация их района под руководством обкома комсомола с честью справится с возложенными на неё обязанностями.

В речи ораторов не было ни одного слова критики недостатков в подготовке к выборам, ни одного живого примера о том, с какими трудностями приходится встречаться агитаторам.

беседа — pogovor
бессодержательный — brez vsebine
выделить — izbrati
доклад — referat, poročilo
заранее — vnaprej
избиратель — volilec
итог — obračun
как только — kakor hitro
население — prebivalstvo
обкам — pokrajinski komite
областной — pokrajinski

охватить — zajeti
понизить — znižati
прения — diskusija
приходиться — treba je
проходить — iti mimo, vršiti se
скучно — dolgočasno
справиться — biti kos
трафарет — šablona
уверять — zatrjevati
удивительно — čudovito
участник — udeleženeec

Ленинская бумага

А. Конопов

Лесов в Сибири много. Есть там такие леса, что идёшь день, идёшь два, а конца-краю не видно.

И у сибирских крестьян ещё с давних времён заведён был такой порядок: когда земли для посева нехватало, они вырубали участок леса, раскладывали там весной большие костры, выжигали огнём старую траву, пни, сучья. А потом распахи-вали этот участок. Получалось поле, и на этом поле сеяли хлеб.

Так делали и шуменские крестьяне.

И вот один раз произошёл такой случай: принялись крестьяне на своих участках жечь прошлогоднюю траву и сухой хворост, а огонь разгорелся и перекинулся в казённый лес. И в этом казённом лесу сгорело много сосен.

Приехал лесной объездчик — он казённый лес караулил — и стал разузнавать, кто виноват. Но ничего не узнал и уехал.

Через некоторое время прослышали в Шумённом: донёс объездчик начальству, что лес загорелся будто бы по вине одного шумённого крестьянина, Дмитрия Даниловича.

Видно, не хотелось объездчику признаться, что он ничего не знает, вот и указал он на кого попало.

Крестьянин этот жил недалеко от той избы, где поселился Ленин.

Вот идёт однажды Дмитрий Данилович по улице невесёлый. А навстрёчу ему — Ленин.

— Что невесел, Дмитрий Данилович?

— Да что ж... горе одно, Владимир Ильич.

И рассказал он Ленину про своё горе: решило начальство сыскать с него все убытки от лесного пожара. А это значит, что и он и дети его нищими станут.

Выслушал его Владимир Ильич и говорит:

— Без суда решать это дело не имеют права. Я тебе, Дмитрий Данилович, бумагу такую напишу, а ты её в город свезёшь, главному лесничему.

— А ну-кося он у меня не везёт бумагу-то?

— На стол ему положи.

— А он её со стола скинет.

Владимир Ильич поглядел на Данилыча, головой покачал:

— Всё равно дела этого оставлять нельзя. Скинет начальник бумагу — ты её подыми.

— Да он меня вон выгонит.

И ведь верно: мог выгнать вон. Знал про это и Владимир Ильич.

— Тогда ты опусти бумагу в почтовый ящик. Дойдёт бумага к начальству по почте — ему трудней будет от неё отказаться.

На том и порешили. Владимир Ильич написал нужную бумагу, и Дмитрий Данилович уехал с ней в город.

Вернулся Дмитрий Данилович из города — и опять что-то невесёлый.

Позвал его Ленин к себе в избу:

— Ну, как дела?

— Да что ж дела... горе одно, Владимир Ильич.

Говорит, а сам на Лёнина и не глядит. Видит Владимир Ильич, что-то неладно.

— А бумага где? Возил ты её в город?

Закашлялся Данилыч, в карман зачём-то полёз. Да ничего не поделаешь, на прямой вопрос надо ответ давать.

Покраснел он.

— Да нет... жена её куда-то сунула.

Уже потом Данилыч рассказывал: рассердился Лёнин. Рассердился, вскочил, по комнате заходил. Но не стал бранить крестьянина Дмитрия Даниловича. Видел Лёнин: побоялся крестьянина начальства, побоялся отдать бумагу.

Помогал Владимир Ильич. А потом говорит:

— Дмитрий Данилович! Надо учиться защищать себя. Ты зайди ко мне завтра утром.

Заходит тот поутру, а у Лёнина новая бумага написана. Дал он её подписать Данилычу. И отправил в город её на этот раз сам.

Прошёл после этого год, потом другой. Видят крестьяне: не трогает начальство Дмитрия Даниловича, не разоряет его хозяйства.

Уж и Лёнин уехал из Шумёнского, а крестьяне всё вспоминали про тот случай с лесным пожаром:

— Помогла ленинская бумага.

большой — velik
бранить — grajati
бумага — papir
виноват — kriv
вопрос — vprašanje
время — čas
выжигать — izžigati
выгонит — spodi
вырубить — izsekati
город — mesto
донёс — naznanil
дойдёт — pride
жесть — sežigati
заведён — ustanovljen
завтра — jutri
загорелся — vnel se je
зайди! — stopi!
защищать — braniti
значит — pomeni
изба — kmečka hiša
казённый — državni
караулить — stražiti
каман — žep
крестьянин — kmet
костёр — kres
лес — gozd
лесничий — gozdar
лесной об'ездчик — logar
навстречу — nasproti

нельзя — se ne sme
неладно — ni v redu
нехватало — nedostajalo
нищий — berač
нужный — potrební
(а)ну-кося — kaj, pa če
однажды — некож
опустить — spustiti, vreči
отказаться — odreči se
ответ — odgovor
перекнулся — razširil
пини (пень) — štori
подыми! — dvigni!
(не)поделаешь — ni pomoči
побоялся — ustrašil se je
покачал — zmajal, zazibal
получилось — zgodilo se je
порядок — red
посев — setev
порешить — skleniti
приехать — pripeljati se
приняться — lotiti se
произошёл — zgodil se je
прошлогодний — lanski
прямой — direktni, ravni
свезёт — odneseč
сосна — bor
суд — sodišče
сучья — veje (debele)

сыскать — izterjati
трудней — teže
трогать — dotikati se
убыток — škoda
узнать — izvedeti
уехать — odpeljati se
указать — pokazati
участок — parcela, del

хворост — suhljad
хлеб — kruh, žito
хозяйство — gospodarstvo
ящик — zaboj, predal
этот — ta
на кого попало — koga je
slučajno doletele

Приказ Верховного главнокомандующего

7 ноября 1944 года

№ 220

г. Москва

Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, сержанты, офицеры и генералы! Трудящиеся Советского Союза! Братья и сёстры, насильственно угнанные на фашистскую каторгу в Германию!

От имени Советского Правительства и нашей большевистской партии приветствую и поздравляю Вас с 27-й годовщиной Великой Октябрьской Социалистической революции.

Двадцать седмью годовщину Октябрьской революции мы празднуем в обстановке решающих побед Красной Армии над врагами нашей отчизны. Героическими усилиями Красной Армии и советского народа наша земля очищена от немецко-фашистских захватчиков.

В текущем году советские войска непрерывно обрушивали на врага удары, один сильнее другого. Зимой 1944 года Красная Армия одержала выдающиеся победы на Правобережной Украине и разгромила немцев под Ленинградом. Весной этого года Красная Армия очистила от немцев Крым. Летом 1944 года наши войска нанесли гитлеровской армии крупнейшие поражения, которые привели к коренному изменению обстановки на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками. Красная Армия сломала мощную оборону врага на Карельском перешейке, а также между Ладожским и Онежским озёрами и выбила Финляндию из разбйничьего гитлеровского блока. В историческом сражении на белорусских землях войска Красной Армии наголову разбили центральную группировку немецких войск в составе трёх армий, перебив и пленив при этом 540 тысяч немецких солдат и офицеров. В битве на Юге Красная Армия окружила и полностью уничтожила группировку немецких войск в составе двух армий. При этом советские войска истребили и взяли в плен более 250 тысяч немецких солдат и офицеров. Красная Армия разгромила немцев в Румынии, вышвырнула их из Болгарии, бьёт немцев на территории Венгрии. Наши войска сокрушили

Прибалтийскую группировку гитлеровской армии. За летнюю кампанию 1944 года Красная Армия с боями прошла от Кшинёва до Белграда — свыше 900 километров, от Жлббина до Варшавы — более 600 километров, от Витебска до Тильзита — 550 километров. Война перенесена теперь на территорию фашистской Германии.

В ходе боёв Красная Армия изгнала немецко-фашистских захватчиков со всей территории советской Украины и Белоруссии, Карело-Финской, Молдавской, Латвийской и Литовской советских республик. Низвергнуто трёхлетнее фашистское иго на временно захваченных немцами землях наших братских советских республик. Красная Армия вернула свободу десяткам миллионов советских людей. Советская государственная граница, вероломно нарушенная гитлеровскими полчищами 22 июня 1941 года, восстановлена на всём протяжении от Чёрного до Баренцова моря.

Таким образом, истекший год явился годом полного освобождения советской земли от немецко-фашистских захватчиков.

Завершив освобождение родной земли от гитлеровской нечисти, Красная Армия помогает теперь народам Польши, Югославии, Чехословакии разорвать цепи фашистского рабства и восстановить их свободу и независимость.

В зимних и летних сражениях истекшего года Красная Армия показала возросшее воинское мастерство. Воины Красной Армии умело взламывали укрепленные полосы противника, стремительно преследовали, окружали и уничтожали врага. В наступательных боях проявилось четкое взаимодействие всех родов советских войск, высокое искусство манёвра. Советские воины закалились в сражениях, научились громить и побеждать врага. Красная Армия выросла в грозную силу и превосходит врага своими воинским умением и боевой техникой.

Силы Красной Армии многократно умножаются слаженной работой советского тыла. Рабочие, колхозники, интеллигенция с честью выполняют свой долг перед Родиной, героически преодолевают трудности военного времени, бесперебойно снабжают Красную Армию вооружением, огнеприпасами и продовольствием. Советское хозяйство беспрестанно наращивает свои силы и оказывает всё возрастающую помощь фронту.

Красная Армия и советский народ готовы нанести новые уничтожающие удары по врагу. Дни гитлеровского кровавого режима сочтены. Под ударами Красной Армии окончательно развалился фашистский блок, гитлеровская Германия лишилась большинства своих союзников. Мастерски проведенные армиями наших союзников крупные операции в западной

Европе привели к разгрому немецких войск во Франции и Бельгии и освобождению этих стран от фашистской оккупации. Союзные войска перешли западную границу Германии. Совместные удары Красной Армии и англо-американских войск по гитлеровской Германии приблизили час победоносного окончания войны. Завершается окружение гитлеровской Германии. Лёгко фашистского зверя обложено со всех сторон, и никакие ухищрения врага не спасут его от неминуемого полного разгрома.

Красная Армия и армии наших союзников заняли исходные позиции для решающего наступления на жизненные центры Германии. Задача сейчас состоит в том, чтобы стремительным натиском армий Объединённых наций в кратчайший срок сокрушить гитлеровскую Германию.

Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, сержанты, офицеры и генералы! Трудящиеся Советского Союза!

В Великой Отечественной войне мы отстояли свою Родину от захватчиков, окончательно ликвидировали угрозу порабощения народов СССР фашистскими извергами и стоим теперь накануне полной победы.

В ознаменование исторических побед Красной Армии на фронте и великих успехов рабочих, крестьян, интеллигенции в тылу, в честь освобождения советской земли от немецко-фашистских захватчиков, — **приказываю:**

Сегодня, в день 27-й годовщины Великой Октябрьской Социалистической революции, в 20 часов произвести салют в в Москве, Ленинграде, Киеве, Минске, Петрозаводске, Таллине, Риге, Вильнюсе, Кишинёве, Тбилиси, Севастополе, Львове двадцатью четырьмя артиллерийскими залпами.

Да здравствует 27-я годовщина Великой Октябрьской Социалистической революции!

Да здравствует наше свободное советское отечество!

Да здравствует наша Красная Армия и Военно-Морской Флот!

Да здравствует великий советский народ!

Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза

И. Сталин.

большинство — večina
бесперебойно — neprehoma
взаимодействие —
— skupno delovanje
взламывать — lomiti
возростать — naraščati

временно — začasno
выдающийся — izreden, odličen
вышвырнуть — vreči ven
годовщина — obletnica
государство — država
готов — pripravljen

достаточно — dovolj
 достигать — dosezati
 залп — salva
 захватчик — napadalec
 изверг — izrod
 изменение — sprememba
 каторга — prisilno delo
 кратчайший — najkrajši
 лето — poletje
 логово — ležišče, brlog
 наголову — popolnoma (voj.)
 накануне — predvečer
 напести — zadati
 наступление — ofenziva
 непрерывно — neprekidno
 нечисть — golazen
 низвергнуть — strmoglaviti
 обложить — obkoliti, obložiti
 обстановка — položaj, oprem.
 огнеприпасы — strelivo
 отстоять — odbraniti
 отчизна — domovina
 перебить — pobiti
 перешеек — ožina
 пленить — ujeti (star.)
 побеждать — zmagovati
 поздравлять — čestitati, vočšiti

полоса — proga, pas
 порабощение — zasužnjevanje
 превосходно — sijajno
 преодолевать — premagovati
 преследовать — zasledovati
 приказ — ukaz
 продовольствие — hrana
 (на)протяжении — na daljavo
 развалиться — razpasti
 разгромить — uničiti, poraziti
 решающий — odločilni
 салют — pozdravni streli
 слаженный — urejen
 сокрушить — razbiti
 совместный — skupni
 сочтен — štet
 союзник — zaveznik
 также — prav tako
 трудность — težava
 трудящийся — delovni človek
 угроза — grožnja
 укрепленный — utrjen
 уничтожить — uničiti
 усилие — napor
 ухищрение — zvižaja
 цепь — veriga

Непрерѣнное услѣбие

Б. Кушелѣв

Перед командиром батальона капитаном Селезнѣвым, двадцатипятилѣтним офицером, стояла срѣднего роста дѣвушка в военном. Покачиваясь на каблукѣх изящных хромо-вых сапог с отворѣтами и оглядывая искоса офицеров, она говорила, жеманно растягивая слова:

— Я хочу...

— Этого мало, гражданка Цветѣева, так, кажется, ваша фамилия?

— Добровѣлец Галина Цветѣева, — пропѣла дѣвушка и подошла ближе.

Она сделала небольшой полуоборот головы, и Селезнѣв увидал крупныя белки синихъ глазъ.

— Я хочу... Ну, что вамъ стоитъ! Сделайте это для меня.

Цветѣева подошла къ столу и, не дожидаясь разрѣшенія, опустила на табуретъ, вздохнула, подпѣрла щеку рукой и полускрыла глаза. На темнокоричневые линии слегка подкрашенныхъ век легли черныя длинныя ресницы.

«Точь в точь, какъ у куклы», — подумалъ Селезнѣв и строго отвѣтилъ:

— Не могу я этого сделать. Ну, куда я вас дену? В телефонистки нельзя. У вас такой музыкальный голос, что, во-первых, мои ребята будут ходить, как дохлые судаки, а, во-вторых, телефон будет вечно занят. В разведку тоже нельзя. Разведчики вместо того, чтобы за немцами следить, будут на вас глаза пялить.

Цветаева встала с табурета, склонила голову и собралась заплакать.

Селезнёв выждал, пока девушка успокоится. Цветаевой быстро надоело держать голову набок, она выпрямилась и сказала:

— Пошлите меня на любую работу. Я пойду куда угодно:

— Но я-то куда угодно вас послать не могу!

Цветаева, вытянувшись в струнку, гордо откинула голову и стала как будто выше ростом. Селезнёв насторожился. Цветаева заговорила грубоватым, немножко деланным тоном:

— Товарищ капитан, а если в снайперы?

— Снайпером? А ведь это идея! Непосредственное подчинение командиру. С задания на задание. Напарника вам можно подобрать такого, что вы весь род мужской возненавидите. Пожалуй подходяще. Под солнцем ваше личико обгорит, нос облупится, руки закорявеют, волосы выцветут. Божественно! В снайперы вас взять можно.

Цветаева затопала от радости ногами, подбежала к командиру и вlepила ему в чисто выбритую щеку звонкий поцелуй.

Селезнёв оторопел от такого неожиданного излияния чувств, покраснел и первое время не знал, что ему делать: сердиться или смеяться.

Он вытащил из кармана носовой платок, приложил его к поцелованному месту и, словно мучаясь от зубной боли, сказал:

— Знаете ли, а вы того, чересчур... и поэтому я ставлю вам одно неперемённое условие: чтобы под моим командованием ни о какой любви не могло быть и речи. — Селезнёв отдернул платок от щеки. — Понятно? Идите!

Девушка вышла из землянки, унося с собой тонкий запах духов, весёлость и жизнерадостность. Селезнёву стало жаль, что он грубовато обошёлся с такой, в сущности, неплохой девушкой.

Через некоторое время Галина Цветаева подстрелила первого немца.

Селезнёв вызвал командира взвода Муравьёва:

— Ну, как, товарищ Муравьёв, воюет у тебя эта самая Цветаева?

— Хорошо воюет, товарищ капитан.

— А как держит себя?

— Хорошо держит, товарищ капитан.

— Как всё-таки хорошо?

— Строго, товарищ капитан.

Когда Муравьев уходил, то капитану показалося, что этот рябоватый и неказистый парень улыбнулся.

»Не обкрутила ли эта самая Галина моего лейтенанта? Надо проверить.«

Через месяц съёт истреблённых Цветаевой немцев вырост до восемнадцати. Селезнёв снова вызвал к себе Муравьева:

— Ну, как, Муравьев, войдет у тебя эта самая Цветаева?

— Отлично, товарищ капитан!

— На каблучках не качается? Глазки не стробит?

— Не заметил, товарищ капитан.

Муравьев улыбнулся во весь рот и принялся рассказывать о том, как Цветаева выслеживает немцев.

— Настойчивая такая. Когда ей охота не удаётся, губы в кровь кусает.

— Гм, кусает, говоришь? А может быть, перевести её от тебя? — предложил Селезнёв.

— Что вы, что вы, товарищ командир. Мы все в ней...

— Души не чаёте?

— Точно, товарищ командир.

— Вот это и плохо. Ты смотри, Муравьев, чтобы у меня никакой любви. Это моё неперемённое условие.

— Товарищ капитан...

— Знаю, знаю, что ты зарок дал. Верю. Как она выглядит-то?

— С виду... — Муравьев запнулся. — С виду как будто ничего. Вроде похорошела.

— Что?!

— Подурнела!

— Не понимаю. В конце концов похорошела она или подурнела?

— И то и другое. Да вы придите сами и посмотрите, товарищ капитан.

Селезнёв не ответил. Во взводе Муравьева он бывал часто, но старался ходить к нему тогда, когда почти все снайперы, в том числе и Цветаева, уходили в засаду.

Через некоторое время о снайпере Галине Цветаевой появилась статья в газете. К Селезнёву позвонил командир полка.

— Молодец, хвалю! Хорошо воспитываешь! Действуй так и дальше. Только сам присматривай. Понял?

Спуститься в окопы третьего взвода и отыскать Муравьева было делом нескольких минут.

Селезнёв прошёлся по траншее и приказал вызвать снайпера Цветаеву. Вскоре перед командиром батальона капитаном Селезнёвым стояла высокая девушка в военном.

«Что за чорт! Ведь она, кажется, была среднего роста,» — пожал плечами Селезнёв и с любопытством начал рассматривать Цветаёву.

Нет, не с этой девушкой он беседовал месяц с лишним тому назад. То была миловидная и робкая, застенчивая и тихая, с детским румянцем на щеках девушка. А эту издали не отличишь от любого бойца. Выпрямилась, огрубел голос, загар плотно лёг на всё лицо. Вытянулась, выдались вперёд скулы, исчезли локоны, только глаза остались прежними, глубокими, синими.

Девушка чётко отрапортовала Селезнёву, быстро ответила на все вопросы и попросила разрешения уйти.

Уйти? А Селезнёву как раз захотелось поговорить с ней.

Через день он пришёл во взвод снова. И снова вызвал Цветаёву.

— Вас не обижают питанием?

— Не обижают.

— А так вообще?

— И так вообще всё в порядке. Народ тут чуждый, чуждый, — Цветаёва по-девичьи причмокнула губами и закачалась на каблучках. Глаза девушки задорно заблестели.

«Хороша, ей-богу, хороша!» — вдохнул Селезнёв.

«Можете идти.»

Селезнёв, действительно, зачастил во взвод Муравьёва. И однажды, когда остался наедине с Цветаёвой, робко проговорил:

— Галина Васильевна, я хочу, — капитан снизил тон до шёпота, — я хочу вам сказать... Знаете ли... вы извините меня за грубость при первой встрече... я давно хочу...

«Вот тебе и никакой любви», — подумала Цветаёва и, лукаво взглянув на капитана, тихо спросила:

— А как же ваше непременно условие?

белок — beločnice, beljakovine

взвод — vod

взгляд — pogled

возненавидеть — zasovražiti

волосы — lasje

вообще — sploh

вроде — kakor

вызвать — poklicati

выпрямиться — zravnati se

выслеживать — slediti, loviti

выцветут — zbledijo

голос — glas

гражданка — državljanka

губы — ustnice

деланно — narejeno

действительно — zares

доброволец — prostovoljec

дожидаться — pričakovati

дохлый — crknjen

духи — dišave

жеманно — afektirano

жизнерадостность — veselje

do življenja

изящный — lep, fin

исчезли — izginili

каблук — peta na čevlju

кажется — zdi se

кукла — lutka

кусать — grizti

личико — obrazček

(с) лишним — več kakor

лукаво — navihano

любопытство — radovednost

молодец — korenjak

надоесть — presedati

напарник — partner

насторожиться — postati
 розоген
 настойчивый — vztrajni
 неказистый — nelep
 неожиданный — nepričakovani
 облупиться — luščiti se
 обижать — delati krivico
 обошелся — je ravnal
 оглядываться — ozirati se
 отвороты — reveri
 откинуть — vreči nazaj
 отличить — razlikovati
 оторопеть — osupniti
 охота — lov
 парень — fant
 питание — hrana
 плотно — tesno
 подкрашенный — pobarvan
 подурнить — postati grši
 подходяще — odgovarjajoče
 подобрать — dvigniti s tal
 покачиваясь — zibajoč se
 пожалуй — menda
 похорошеть — polepšati se
 поделуй — poljub
 пялить (глаза) — zijati

разрешение — dovoljenje
 ребята — otroci, fantje
 речь — govor
 ресницы — trepalnice
 робкий — plašen
 рот — usta
 румянец — rdečica na licih
 рябоватый — kozav
 слово — beseda
 снайпер — ostrostrelec
 строить глазки — koketirati
 судак — smuž (riba)
 сущность — bistvo
 счёт — račun
 тёмнокоричневый — temnorjav
 удаётся — se posreči
 улыбаться — smehljati se
 успокоиться — pomiriti se
 фамилия — priimek
 чётко — jasno, ostro
 черезчур — preveč
 чорт — hudič
 души не чань — oboževati
 чудный — čudoviti
 щека — lice

От собственного корреспондента «Крокодила»

Афины

Ответственный чиновник греческого министерства юстиции г. Фашистарádi разъяснил, что закон об амнистии распространяется только на лиц, выступавших против тиранических режимов не позже VII века до нашей эры. Что же касается лиц, выступавших против последующих тираний, то они остаются в заключении.

Нюрнберг

В беседе со своим адвокатом Гэринг заявил, что он из природной скромности не хотел бы играть ведущую роль на предстоящем процессе. «Тем более, — добавил он, — что я догадываюсь, к чему всё это ведёт.»

ведущий — vodilni
 выступать — nastopati
 добавить — dodati
 догадаться — uganiti
 заключение — zapor
 касается — tiče se
 лицо — oseba
 ответственный — odgovorni
 последующий — poznejši

распространяться
 — raztezati se
 роль — vloga
 собственный — lastni
 тирания — nasilstvo
 чиновник — uradnik
 юстиция — pravosodje
 эра — doba

Izhaja vsak mesec
Naročila sprejema Slovenski knjižni zavod,
Ljubljana, Pred škofijo 7

TISKARNA »SLOVENIJA« V LJUBLJANI

RUSKA BERILA ТЕКСТЫ ДЛЯ ЧТЕНИЯ

UREJA
DRUŠTVO ZA KULTURNO SODELOVANJE
SLOVENIJE S SOVJETSKO ZVEZO

4. ZVEZEK - FEBRUAR

IZDAJA
SLOVENSKI KNJIŽNI ZAVOD
V LJUBLJANI

Старый дед и внучек

Л. Толстой

Стал дед очень стар. Ноги у него не ходили, глаза не видели, уши не слышали, зубов не было. И когда он ёл, у него текло назад из рта. Сын и невестка перестали его за стол сажать и давали ему обедать за печкой. Снесли ему раз обедать в чашке. Он хотел её подвинуть, да уронил и разбил. Невестка стала бранить старика за то, что он им всё в доме портит и чашки бьёт, и сказала, что теперь она ему будет давать обедать в лоханке. Старик только вздохнул и ничего не сказал.

Сидят раз муж с женой дома и смотрят — сыннишка их на полу дощечками играет: что-то слаживает. Отец и спросил: «Что ты это делаешь, Миша?» А Миша и говорит: «Это я, батюшка, лоханку делаю. Когда вы с матушкой старые будете, чтобы вас из этой лоханки кормить.»

Муж с женой поглядели друг на друга и заплакали. Им стало стыдно за то, что они так обижали старика, и стали с тех пор сажать его за стол и ухаживать за ним.

кормить — hraniti

лоханка — škaf

невестка — snaha

перестать — nehati

подвинуть — primakniti

рот — usta

сажать — saditi

слаживать — delati

стыд — sram

уронить — izpustiti (na tla)

ухаживать — negovati

чашка — skleda, skodelica

Мартышка и очки

И. А. Крылов

Мартышка к старости слаба глазами стала;

А у людей она слыхала,

Что это зло ещё не так большой руки:

Лишь стоит завести очки.

Очков с полдюжины себе она достала;

Вертит очками так и сяк:

То к темю их прижмёт, то их на хвост накинжет,

То их понюхает, то их полизет:

Очки не действуют никак.

«Тьфу пропасть!» говорит она: «и тот дурак,

Кто слѹшает людскѣхъ всехъ врак:
 Всѣ про очкѣ лишь мнѣ налгали;
 А проку на волосъ нетъ въ нихъ.»
 Мартышка тутъ съ досады и съ печали
 О камень такъ хватѣла ихъ,
 Что только брызги засверкали.

враки — laži	полдюжины — polduceta
достать — dobiti, vzeti	прижать — pritisniti
дурак — bedak	прок — korist
завести — naviti, nabaviti si	стбит — stane, treba je
лишь — samo	хватить — zadošćati, trešćiti
мартышка — zelena morska mačka	хвост — rep
очки — očala	зло ещё не такъ большой
печаль — žalost	руки — še ni prevelika nesreća

Партизанъ

З. Александрова

Партизаны принесли парнишку,
 На дорогѣ подняли съ земли.
 — Какъ тебя зовутъ, сыночекъ? — Мѣшкой.
 — Ты откуда? — Нѣмцы увелѣ.

— Погоди, догонятъ нѣмцевъ наши,
 Мамку изъ Германии вернутъ...
 Паренекъ поелъ горячей каши
 И сказалъ: — А я останусь тутъ.

И прижился паренекъ въ отрядѣ,
 Он старался, сколько было силъ, —
 Никогда не кашлянулъ въ засадѣ,
 В кузовкѣ патроны подносилъ.

А когда входили мы съ боями
 В городокъ свой черезъ много дней,
 Мѣшка ехалъ на тачанкѣ съ нами
 И махалъ чапачевкой своей.

догнать — dohiteti	прижиться — privaditi se
горячий — vroć	стараться — prizadevati se
кузовок — košarica	тачанка — voziček za strojnico
паренек — fantić	увести — odpeljati
парнишка — fantić	чапачевка (Чапаев) — čepica
погоди! — počakaj!	

Колхозъ

Колхозъ — это сельскохозяйственная артель, кооперативно-производственное объединение крестьянъ для веденія коллективного хозяйства. Его задача — вести, въ интересахъ объеди-

нившихся крестьян, наиболее рационально сельское хозяйство. С этой целью избирается правление колхоза, которое практически руководит этим объединённым хозяйством.

Само собой понятно, что в правление колхоза избираются не только авторитетные политически, но и опытные в ведении сельского хозяйства лица. Оно ведает всеми хозяйственными делами колхоза — полеводством, животноводством, всеми распорядами хозяйственных работ и распределением рабочей силы как для работы на поле, так и внутри колхозных организаций — ферм, зернохранилищ, по ремонту инвентаря, его сохранности и других видов работ. Правление колхоза заключает договор с машиннотракторной станцией, а также договоры на поставки сельскохозяйственной продукции различным организациям.

ведать — skrbeti, upravljati
животноводство — živinoreja
зернохранилище — silos
объединиться — združiti se
опытный — izkušen
полеводство — poljedelstvo
поставка — dobava

правление — uprava
ремонт — popravilo
сельское хозяйство — kmečko
gospodarstvo
сохранность — očuvanje
цель — cilj

Выступление товарища Сталина на приёме в Кремле в честь участников парада победы 25 июня 1945 г.

— Не думайте, что я скажу что-нибудь необычайное. У меня самый простой, обыкновенный тост. Я бы хотел выпить за здоровье людей, у которых чинов мало и звание незавидное. За людей, которых считают «винтиками» великого государственного механизма, но без которых все мы — маршалы и командующие фронтами и армиями, говоря грубо, ни черта не стоим. Какой-либо «винтик» разладился — и кончено. Я поднимаю тост за людей простых, обычных, скромных, за «винтики», которые держат в состоянии активности наш великий государственный механизм во всех отраслях науки хозяйства и военного дела. Их очень много, имя им легион, потому что это десятки миллионов людей. Это — скромные люди. Никто о них ничего не пишет, звания у них нет, чинов мало, но это — люди, которые держат нас, как основание держит вершину. Я пью за здоровье этих людей, наших уважаемых товарищей.

винтик — vijaček
выпить — izpiti
незавидный — ki mu nihče
ne zavida
обыкновенный — navadni
основание — temelj, razlog
поднять тост — napiti

простой — preprost
разладиться
тост — napitnica
участник — udeleženec
чорт (черт) — hudič
что-нибудь — kar koli

Огоньки

Отрывок — В. Короленко

Как-то давно, тёмным осенним вечером, случилось мне плыть по угрюмой сибирской реке. Вдруг на повороте реки, впереди под тёмными горами мелькнул огонёк.

Мелькнул ярко, сильно, совсем близко...

— Ну, слава богу! — сказал я с радостью. — Близко ночлэг!

Гребёц повернулся, посмотрел через плечо на огонь и опять апатично налег на вёсла.

— Далече!

Я не поверил: огонёк так и стоял, выступая вперёд из неопределённой тьмы. Но гребёц был прав: оказалось, действительно, далеко.

Свойство этих ночных огней — приближаться, побеждая тьму, и сверкать, и обещать, и манить своею близостью. Кажется, вот-вот ещё два-три удара веслом, — и путь кончен... А между тем — далеко!...

Мне часто вспоминается теперь и эта тёмная река, затённая скалистыми горами, и этот живой огонёк. Много огней и раньше и после манили не одного меня своею близостью. Но жизнь течёт всё в тех же угрюмых берегах, а огни ещё далеко. И опять приходится налегать на вёсла...

Но всё-таки... всё-таки впереди — огни!

вспоминать — spominjati se
всё-таки — vendarle
затённый — zasenčen
манить — vabiti
мелькнуть — zabliskati se
налегать — pritiskati
неопределённый — neodrejen
ночлэг — prenočišče
осень — jesen

отрывок — odlomek
плечо — rama
поверить — verjeti
повернуться — obrniti se
поворот — obrat, ovinek
сверкать — bliskati se
свойство — lastnost
совсем — popolnoma
угрюмый — turobni

Россия и освобождение южных славян

С. Дмитриев

Около пятисот лет назад южные славяне — сербы и болгары — потеряли независимость. Их государства разрушили турецкие завоеватели. Столетия томилась сербы и болгары под иноплеменным гнетом. Утрата свободы и государственности грозила потерей народности, языка, обычаев, нравов.

Только существование независимой славянской России поддерживало дух сербов и болгар. Старинная вера в старшего брата, русский народ, породила у болгар предание о русском брате-освободителе. Сербы пели:

От по́лона вра́жьего изба́вят
 Ру́сская отва́га и геро́йство...
 Бра́тья сно́ва к нам спеша́т на по́мощь.
 Помога́ла се́рбам, Русь, всегда́ ты,
 Го́рдо мир прошли́ твой солда́ты.

И Росси́я оправда́ла э́ту ве́ру. Она помогла́ му́жественным се́рбам в их борьбе про́тив инозе́много и́га при восста́ниях 1804 и 1815—1817 гг. Она доби́лась у турецко́го султа́на автоно́мии для Се́рбии и Черно́гории, а пото́м и их незави́симости. В 1877—1878 гг. Росси́я помогла́ освобожде́нию болгарско́го наро́да от турецко́го и́га и восстано́вию госуда́рственности Болга́рии. Велика́ роль Росси́и в освобожде́нии ю́жных славя́н. Наро́ды Югосла́вии и Болга́рии твёрдо по́мят э́то.

восстано́вие — obnovitev
 восста́ние — vstaja
 гнё́т — pritisk
 гордо́й — ponosni
 доби́ться — doseči
 и́го — jarem
 изба́вить — rešiti
 оправда́ть — uresničiti

поддержи́вать — podpirati
 поте́рять — izgubiti
 преда́ние — izročilo
 сна́чала — od začetka
 спешить — hiteti
 существова́ние — obstoj
 томи́ться — trpeti
 ут́рата — izguba

Два поколе́ния космо́льцев

Е. Успенская

После́дний раз смóтрит с экра́на одухотворённое ми́лое ли́цо Ната́ши. Метёт снег вокру́г ви́селицы. Смерть. Ко́нec...

Но Ната́ша не умира́ет. В её до́чери Еле́не вновь воскреса́ет и чуде́сная ду́ша ма́тери, и му́жество её, и самоотве́рженная лю́бовь к Оте́чизне.

И ко́гда почти́ че́тверть ве́ка спустя́ фаши́сты напада́ют на на́шу Ро́дину, та́к же, как ма́ть, назва́вшись её и́менем — Ната́ша, встаёт на борьбу́ с вра́гом комсомо́лка Еле́на.

Но филь́м »Э́то было́ в Донба́ссе« — филь́м не то́лько о Ната́ше Лóгиновой и её до́чери Еле́не. Э́то филь́м о двух поколе́ниях комсомо́льцев, на до́лю кото́рых пришлись са́мые тяжё́лые испытáния: о комсомо́льцах, му́жественно боро́вшихся с вра́гами в го́ды гра́жданской войны́ и в го́ды Вели́кой Оте́чественной войны́.

И собра́вшиеся в Клу́бе »Пионе́рской пра́вды« ребя́та ви́дя, как умира́ет Ната́ша, с волне́нием воспомина́ют, что та́к же вот умира́ла Зо́я, что та́к же в пы́лающем зда́нии би́ржи сжига́ли регистра́ционные ка́рточки краснодо́нцы...

»О му́жестве комсомо́льцев, об их сплоче́нности, о ве́рности лю́бимой Ро́дине и па́ртии большеви́ков хоте́ли мы вам расска́зать в э́той филь́ме,« — говори́т один из а́второв сце-

нария писатель Борис Горбатов, который вместе с режиссёром и артистами приехал на встёчу с пионерами столицы.

«Мы сделали этот фильм для вас, — говорит он, — и я и режиссёр фильма Лёков были комсомольцами, когда вас ещё не было на свете. Всё, что снято в фильме, видало своими глазами и пережило наше поколение.»

Потом Горбатов знакомит ребят с артистами, играющими в фильме, и рассказывает, какая трудная задача стояла перед ними. Ведь многие из них играли роль людей, жизнь которых показана в фильме и в молодости и старости, с промежутком в 25 лет. Актриса Татьяна Окуневская должна была в этом фильме создать два образа — и похожих и отличных друг от друга: мать и дочь. «Мы хотели рассказать вам о том, как боролись за ваше счастье ваши отцы и матери, как защищали его в Великой Отечественной войне ваши старшие братья и сёстры. Насколько нам это удалось — судите вы,» — заканчивает своё выступление писатель Горбатов.

«Наша самая главная задача — это донести до вас правду жизни, — сказал в своём выступлении режиссёр Л. Д. Лёков. — Фильм снимался в тяжёлых условиях, в разрушенном городе Сталино, но творческий коллектив фильма работал дружно и горячо, увлечённый одной задачей: создать правдивый фильм о комсомоле.»

Потом выступают артисты. С интересом вглядываются ребята в их лица, только что виденные на экране.

Артисты И. Пельтцер, Б. Пославский, В. Балашов, И. Пёреверзев и Л. Масоха рассказывают ребятам о своей работе над образами героев фильма.

Простит слова пионера Люся Смирнова.

— Большое вам спасибо, — взволнованно говорит она. — Мы многое узнали и многое поняли, увидев этот фильм. Он пробудил во мне много мыслей и глубокую любовь к тем людям, которым он посвящён.

— Сегодня я особенно хорошо почувствовала, что значит быть комсомольцем, — говорит Нина Купрючина. — Ко многому обязывает маленький комсомольский значок, скромный билет члена Ленинско-Сталинского комсомола. Комсомолец должен быть готов, если это понадобится, отдать жизнь за свою Родину. И я хочу поблагодарить и авторов сценария, и режиссёра, и артистов за то, что они создали такой хороший фильм.

биржа — borza

верность — zvestoba

воскресать — vztrajati

выглядывать — kukati,

gledati

выступление — nastop, govor

гражданский — državljanski

доля — delež, usoda

дочь — hčer

задача — naloga

знакомить — seznanjati

значок — znak

карточка — kartica,
 legitimacija
 молодость — mladost
 мужество — možatost
 обязывать — zadolžiti
 одухотворённый
 — roduhovljen
 особенно — posebno
 отличный — različni
 отчизна — domovina

понадобиться — bo treba
 похожий — podoben
 правда — resnica
 промежуток — presledek
 пылать — žareti
 ребята — otroci
 спасибо — hvala
 сплоченный — strnjen
 увлечённый — navdušen
 удалось — posrečilo se je

Мысли Чехова

»Человек должен трудиться, работать в поте лица, кто бы он ни был, и в этом одном заключаются смысл и цель его жизни, его счастье, его восторги.«

*

»Все мы народ и всё то лучше, что мы делаем, есть дело народное.«

*

»Наше дело — учиться и учиться, стараться накапливать возможно больше знаний, потому что серьёзные общественные течения — там, где знания, и счастье будущего человечества только в знаниях.«

*

»Человек должен сознавать себя выше всего в природе, даже выше того, что непонятно и кажется чудесным, иначе он не человек, а мышь, которая всего боится.«

восторг — navdušenje
 лучший — najboljši
 накапливать — kopičiti

сознавать — zavedati se
 течение — tok
 чудесный — čudoviti

Советский театр и кино

Наш театр по праву занимает ведущее место не только в советской, но и в мировой культуре. Он, как и Советский Союз, по своему характеру многонационален. Если до революции у многих наших национальностей театральное искусство было лишь в зачаточном состоянии, то при советском строе оно получило всестороннее развитие и заняло почётное место в национальной культуре. Так в Армении, Туркменистане, Таджикистане, Киргизии раньше не было профессиональных театров; теперь Армения имеет 27 театров, Таджикистан — 23, Киргизия — 21, Туркмения — 11. На Украине до революции было 35 театров, а к 1940 году — уже 125; в Грузии было 3 театра, теперь — 49, в Узбекистане был 1 театр, теперь — 49.

Огромное развитие получили в Советском Союзе клубные учреждения, кино, музеи. К началу 1939 г. было уже свыше

100 тысяч клубов, в том числе 41 тысяча колхозных клубов. Число киноустановок в СССР в 1939 году по сравнению с 1915 годом увеличилось в 21,9 раза. Вообще кино, как один из самых популярных в народных массах видов искусства, развивлось только при советском строе.

ведущий — vodilni
занимать — zavzemati
занять — zavzeti
зачаточный — začetni
получить — dobiti

почётный — častni
состоянье — stanje
строй — ureditev
учреждение — ustanova

Герцен о книге

Книга, это — духовное завещание одного поколения другому, совет умирающего старца юноше, начинающему жить, приказ, передаваемый часовым, отправляющимся на отдых, часовому, заступающему его место. Вся жизнь человечества последовательно оседала в книге: племена, люди, государства исчезали, а книга оставалась. Она росла вместе с человечеством, в неё кристаллизовались все учения, потрясавшие умы, и все страсти, потрясавшие сердца; в неё записана та огромная исповедь бурной жизни человечества, та огромная автобиография, которая называется всемирной историей. Но в книге не одно прошедшее; она составляет документ, по которому мы вводимся во владение настоящим, во владение всей суммой истин и усилий, найденных страданиями, облитых иногда кровавым потом; она — программа будущего. Итак, будем уважать книгу! Это — мысль человека, получившая относительно самобытность, это — след, который он оставил.

будущее — bodočnost
вводить — uvesti
владение — posest
всемирный — svetovni
завещание — oporoka
истина — resnica
исчезать — izginjati
настоящее — sedanjost

оседать — sesedati se
относительный — relativni
последовательно — dosledno
пот — znoj
потрясать — pretresati
прошедшее — preteklost
уважать — spoštovati

«Нет уз святее товарищества»

Из повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба»

«Хочется мне вам сказать, что такое есть наше товарищество. Вы слышали от отцов и дедов, в какой чести у всех была земля наша: и грекам дала знать себя, и с Царьграда брала червонцы, и города были пышные, и храмы, и князья, князья русского рода, свои князья, а не католические недоверки. Все взяли бусурманы, все пропало. Только остались

мы сирые, да, как вдовица после крепкого мужа, сирая, так же как и мы, земля наша! Вот в какое время подали мы, товарищи, руку на братство! Вот на чём стоит наше товарищество. Отец любит своё дитя, мать любит своё дитя, дитя любит отца и мать; но это не то, братцы, любит и зверь своё дитя. Но породниться родством по душе, а не по крови, может один только человек. Бывали и в других землях товарищи, но таких, как в Русской земле, не было таких товарищей. Вам случалось не одному помногу пропадать на чужбине; видишь, и там люди! также божий человек, и разговорись с ним, как с своим; а как дойдёт до того, чтобы повести сердечное слово — видишь: нет, умные люди, да не те; такие же люди, да не те! Нет, братцы, так любить, как русская душа — любить не то, чтобы умом или чем другим, а всем, чем дал бог, что ни есть в тебе. — Нет, так любить никто не может!»

бусурман — rogan
дать себя знать
— dati o sebi vedeti
дойдёт — pride
может — more
недоверок — nevernik
породниться — stopiti v
sorodniške zveze
пропадать — izgubljati se

пышный — razkošen
родство — sorodstvo
сирый — reven (star.)
случалось — dogajalo se je
также — prav tako
узы — vezi
храм — svetišče
чужбина — tujina

Девушка из Чингиз-тау

Воёц дорожного батальона Байн Байхожина, девушка из далёкого аула заиртышского Чингиз-тау охраняла военный прифронтовой мост. Завывал холодный ветер, сугробы снега завалили мост и прилегающий к нему овраг. Вдруг Байн заметила, что по оврагу идут двое крестьян и тянут за собой сани с соломой. Это удивило её — по этому оврагу обычно никто не ходил. Однако она не окликнула сразу этих людей, а стала наблюдать за ними. Путники задержались немного, проходя под мостом, затем двинулись дальше. Но соломой на их санях уже не было.

Байн окликнула этих людей, но они не только не остановились, а прибавили шаг. Тогда девушка выстрелила из винтовки. Одного ей удалось подбить, другого она задержала. »Мужички« оказались немецкими диверсантами, под соломой они везли взрывчатку, которую пытались подложить под мост.

Смелая сообразительная девушка награждена орденом Красной Звезды.

аул — vas v Aziji
взрывчатка — eksploziv
двинуться — premakniti se

дорожный — potni, železniški
завалить — zasuti
завывать — tuliti

наблюдать — opazovati
однако — vendar
окликнуть — poklicati
охранять — stražiti

прибавить — dodati
солома — slama
сообразительный — iznajdljiv
шаг — korak

Мороз — красный нос

Н. Некрасов

Не ветер бушует над бором,
Не с гор побежали ручьи,
Мороз-воевода дозором
Обходит владенья свои.

Глядит — хорошо ли мятели
Лесные тропы занесли,
И нет ли где трещины, щели,
И нет ли где голой земли?

Пушисты ли сосен вершины,
Красив ли узор на дубах?
И крепко ли скованы льдины
В великих и малых водах?

Идёт — по деревьям шагает,
Трещит по замёрзлой воде,
И яркое солнце играет
В косматой его бороде...

Забравшись на сосну большую,
По веточкам палицей бьёт
И сам про себя удалую,
Хвастливую песню поёт...

»Мятели, снега и туманы
Покорны морозу всегда,
Пойду на моря-окияны —
Построю дворцы изо-льда.

Задумаю — реки большие
Надблго упрячу под гнёт,
Построю мосты ледяные,
Каких не построит народ.

Где быстрые, шумные воды
Недавно свободно текли. —
Сегодня прошли пешеходы,
Обозы с товаром прошли.»

бушует — divja
вершина — vrh
веточка — vejica
дозор — nadzor

дуб — hrast
занести — zamesti
метель — snežni vihar
обоз — kolona vozov

пешеход — pešec
пушистый — košati
ручей — potok
сосна — bor
товар — blago
трещина — razpoka
тропа — steza

туман — megla
удалой — prešerni
узор — vzorec
упрятать — skriti
хвастливый — bahaški
щель — razpoka
яркий — jasen, očiten, pisan

Смертельная нота

В. Орлов

Была у одного офицера привычка пальцами барабанить. За столом сидит — по столу барабанит, автомат держит — барабанит по прикладу.

Надоело мне это. Я его спрашиваю:

— Что это у тебя за манера такая? Будто ты музыкант, а не капитан.

— Ты меня извини. — говорит капитан, — только я действительно музыкант. До войны был пианистом. А сейчас ровно год к роялю не притрагивался. Просто истосковался по инструменту.

Онó и понятно. Где его найдёшь, рояль, среди деревьев сожжённых и разграбленных немцами!

— Год назад, — начал свой рассказ капитан, — случилось со мной происшествие.

Наша часть одной из первых вступила в освобождённый от немцев город. Подбегает ко мне красноармеец и говорит:

«Товарищ капитан! Во Дворце железнодорожников рояль!»

Зашагали мы с товарищами в клуб железнодорожников. На сцене в углу блистает рояль!

«Завтра всё начнут приводить в порядок, — сказал я. — А пока прошу извинить, я дорвался до инструмента. Зажгите полный свет в зале. Я сыграю победный марш.»

«Погодите, — сказал один лейтенант, — я приподниму крышку. Пусть громче звучит марш победы.»

Крышка взвилась над роялем, словно чёрное крыло. Золочёное нутро сверкнуло в глубине.

«Да тут целый склад! — вскричал лейтенант. — Посмотрите где фрицы держали мыло!»

Офицеры обступили рояль.

Ровные кирпичики лежали на струнах, жёлтые, как куски яичного мыла.

Страшная мысль пронеслась в голове. «Это тротил, — промелькнуло в мозгу, — это смерть, а не мыло!»

«Выйти всем из помещения!» командовал я офицерам. И остался один-на-один со смертоносным инструментом.

Между струн, в глубине, я нащупал рукой проводя, осторожно вынул запалы. Выгрузил на пол батарей. Теперь беда миновала.

Я перебирал рукой клавиши. Они звучали как следует: до, ре, ми, фа, соль.

Только одна клавиша не звучала. Имя ей было — смерть.

День назад она перестала быть клавишей. Немцы сделали её электрической кнопкой, включающей ток в запал. Не पहुчей нотой «ля» отзывалась бы клавиша, а раскатистым грохотом взрыва.

Дом взлетел бы в воздух. В клочья разметало бы наши тела.

Радость наполнила моё сердце. Я ударил по клавишам.

Офицеры с весёлыми лицами появились в дверях.

Не сыграли мы по немецким нотам!

барабанить — bobnati
беда — nesreča
взвился — dvignil se je
выгрузить — iztovoriti
вынуть — vzeti ven
год назад — pred letom dni
дорваться — dokopati se
железнодорожник
— železničar
звучать — doneti
запал — prižigač pri topu
извинить — oprostiti
истосковаться — zahrepeneti
кирпич — opeka
клавиша — tipka
ключок — košček, cunja
кнопка — gumb (elektr.)
крышка — pokrov
кусок — kos
надоело (мне)
— naveličal sem se
нащупать — natipati

нутро — notranjost
палец — prst
подбежать — priteči
пол — tla
помещение — poslopje,
prostor
приводить в
порядок — urejati
привычка — navada
приклад — puškino kopito
приподнять — privzdigniti
притрагиваться — dotikati se
проншествие — dogodek
раз(о)грабить — oropati
рассказ — povest
рояль — klavir
сверкнуть — zableščati se
свет — luč
как следует
— kakor se spodobi
сцена — oder

Котёнок

Л. Кудреватых

Случилось это на передовых линиях.

Сидели мы в окопе. Только что наши бойцы утром позавтракали. Слышим вдруг у бруствера мяуканье. Воёк наш Гробовский подошёл к брустверу и кричит:

— К нам котёнок пожаловал.

— Видно, и мороза не побоялся, так ему в гости к нам захотелось! — смеются бойцы.

Кругом за окопами на километры овраги, поля, всё в сугробах, и только вперёд, за поляной, метрах в трёхстах

торчали уцелевшие от разрушенной деревни одинокие дома. В этих домах были враги, немцы.

— Неужто это от них котёнок к нам прибежал? — спрашивали бойцы.

— А то откуда же ему взяться?

Котёнок ходил вокруг нас, обнюхивал всех, мяукал. Был голодный, видно.

Налили мы ему щей, от завтрака остались. Он на них накинулся, и глаза его зелёные повеселели. Надулся, как пузырь, а потом свернулся в углу на сене и заснул сладко.

К вечеру только проснулся. Мы ему и от обеда щей оставили. Тут уж он не так, как утром, накинулся на них, а ел лениво, не торопясь.

Поел, отряхнул лапы и задрал голову кверху.

— Уж не домой ли хочешь? — спросили бойцы.

А боец Гробовский сказал:

— Если ты домой собрался, то моё поручение выполни, дружок. Я с тобой письмецо пошлю.

Он вырезал из фронтовой газеты смешную картинку »Лев и котёнок«. На неё в виде льва нарисован был Наполеон, а рядом котёнок Гитлер. Смешная такая картинка!

Мы так и знали, что котёнок к себе норовит уйти. Гробовский поднял котёнка и поставил его на бруствёр. Котёнок постоял минутку, съёжился на морозе и побежал по сугробам к деревне.

Ночь выдалась тихая, даже выстрелов не было.

Бойцы спать улеглись, и кто-то снова о котёнке вспомнил:

— Увидят немцы картинку, вот удивятся! Убьют ещё котёнка, от них всего ждать можно!

Наутро котёнок снова к нашему окопу пришёл. Он уже не мяукал, а сразу как прыгнул к нам, так к котелку прямоком. Подкормили мы его, и он уснул, а к вечеру снова затосковал по дому.

Тут уж мы ему на спинку листочки привязали для немецких солдат. Пусть знают правду!

С неделю мы стояли на этих позициях, и раз десять котёнок к нам прибегал подкормиться, поспать, и каждый раз мы на его спине отправляли немцам листочки. А потом котёнок пропал. То ли его шальная пуля скосила, когда он бежал от немцев обедать к нам, то ли пристрелил его какой-нибудь гитлеровец, которому наши листочки не по праву пришлись. Кто знает!

Так закончил рассказ боец.

бруствёр — prsobran
впереди — spredaj
голодный — lačen

деревня — vas
дружок — prijateljček
завтракать — zajtrkovati

задрать — dvigniti
 за(у)снуть — zaspati
 затосковать — zahrepeneti
 картинка — sličica
 кверху — kvišku
 котелок — kotliček
 котёнок — mlada mačka
 листовка — letak
 накинуться — planiti
 неужто — ali res
 поровить — nameravati,
 odpravljati se
 по праву при-
 шлось — ugaјalo
 овраг — jarek
 одинокий — osamljen
 окоп — strelski jarek
 отряхнуть — otresti
 поднять — dvigniti

пожаловать — obiskati (star.)
 порученье — naročilo
 проснуться — zbuditi se
 пряником — naravnost
 пузырь — mehur
 пуля — krogla
 свернуться — zviti se
 с'ежиться — naježiti
 собраться — zbrati se,
 napotiti se
 спина — hrbet
 сугроб — snežni zamet
 торопиться — hiteti
 торчать — štrleti
 удивиться — začuditi se
 уцелеть — preostati
 шальной — nori
 щи — zelјnata јuha

Встрѣча с маршалом Тито

К. Симонов

Вчера мне выпало счастье видеть маршала Тито и говорить с ним. Не претендуя на то, чтобы в короткой корреспонденции дать портрет этого замечательного человека, я хочу только набросать несколько беглых штрихов, запомнившихся мне как писателю.

По понятным причинам я не назову точно географического пункта, где это происходило. Крутом был обычный пейзаж гор, покрытых начинающим желтеть лесом, ютящиеся на клочках чистой земли кукурузные поля и темные крыши низких крестьянских домиков. В одном из этих домиков я и застал маршала, расположившегося на короткий привал. Низкая деревянная комната, стол, табуретка, обычная для всякого штаба суета адъютантов, входящих с бумагами и тотчас же бесшумно исчезающих.

Маршал Тито сидел за импровизированным рабочим столом. Он был одет в легкий, стального цвета, френч, на воротнике которого по небольшому красному полю были вышиты две ветки золотых дубовых листьев.

Лицо маршала, оживленное, часто улыбавшееся, когда он говорил, поражало в то же время каким-то особенным спокойствием. Маршал был очень внимателен к собеседникам, и в то же время казалось, что он одновременно успевает думать еще о чем-то другом, бесконечно более важном, чем то, о чем он говорит с вами. Щедро пересыпанные сединами волосы тяжелой львиной гривой поднимались над его высоким лбом.

Спокойные, задумчивые глаза его смотрели доброжелательно, пожалуй, даже мягко, и, однако, мне в то же время

казалось: горе тому, кто рассердит этого человека, прожившего полную испытаний жизнь.

Обстановка вокруг маршала, я повторяю, была самой простой, такой, какую я сотни раз за войну видел в наших штабах в дни наступлений, — стол, табуретки, карты. Единственно, что отличало эту комнату от всякой другой, — это огромная овчарка, знаменитый «Тигр», всюду сопровождающая маршала. Собака сидела рядом со столом и умным настороженным взглядом встречала входивших в штаб.

Я попал к маршалу во время вечерней трапезы. За столом собралось несколько офицеров главного штаба. Боевой день, как и все последние дни, принёс хорошие известия, и за столом царило то оживление, какое бывает у людей, прошедших через тяжёлые испытания и уже приоткрывших дверь в лучшее будущее. В такие минуты сами собой рождаются воспоминания о пережитом.

Разговор зашёл о первом, самом тяжёлом времени немецкой оккупации. Маршал вспомнил, как он пришёл из Загреба в только что занятый немцами полуразрушенный Белград. В городе царил террор. За появление вечером на улице убивали. Все двери в домах, квартирах и комнатах под страхом смерти запрещено было запереть. Немцы могли ворваться всегда и всюду, в любую минуту. Многие недели подряд маршалу приходилось спать не раздеваясь, положив под щеку парабеллум.

Маршал вдруг прервал рассказ и задорно усмехнулся.

— Единственно, что меня успокаивало в те дни, так это то, что я ночевал ровно в четвёртом по счёту доме, от дома коменданта Белграда, генерал-лейтенанта Шрёдера. Да, это было такое время, — уже серьёзно прибавил он, — когда надо было или остаться живым или умереть, думая только о будущем страны и ни на минуту — о своём личном будущем. Я редко бывал так счастлив, как в тот день, в Белграде, когда мне сообщили, что у нас есть на руках первые пятнадцать захваченных у немцев винтовок.

Я задал маршалу, может быть, несколько наивный вопрос — о самом тяжёлом и самом счастливом дне, который остался в его памяти за эти три с лишним года борьбы.

— Ну что ж, — говорит он, подумав, — пожалуй, это будет всё один и тот же день. Это было в дни четвёртого наступления немцев на реку Неретва. Мы были прижаты к горам — со всех сторон были немцы. Вперёд — река Неретва, мосты через которую были ещё в наших руках. С нами было четыре тысячи тяжело раненных, и я должен был их спасти. Весь день и ночь шёл бой за горный проход. Если бы немцы прорвались в долину, где мы были, то все раненные погибли бы. Отдав приказания и ожидая результатов боя, я всю ночь

ходил по зданию маленькой мельницы, где был мой штаб. Должно быть, именно в ту ночь я ещё сильней поседёл. К утру мне доложили, что немцы пока задержаны. Теперь мне предстояло решить, куда прорываться: через горы в Боснию или через реку в Санджак. Я решился на последнее — там немцы были слабее. Но для того, чтобы план удался вполне, я решился на хитрость и, к удивлению своих войск, приказал взорвать все мосты через Неретву и приказал части своих дивизий наступать по направлению на Боснию. Они двинулись, разбили немецкую дивизию и стали прорываться дальше. Немцы стянули туда все силы от реки, а я тем временем навёл новый мост и стал переправлять войска в Санджак. И если та минута, когда я ходил ночью по мельнице, была самой тяжёлой, то та минута, когда я увидел, как последний из четырёх тысяч раненых переправился через Неретву, была самой счастливой из всех, какие я могу вспомнить. Так в одном дне сочеталось и самое трудное и самое радостное.

На этом кончилась наша беседа с маршалом.

беглый — bežen
будущее — bodočnost
взорвать — vreči v zrak
винтовка — puška
ворваться — vdreti
вспоминание — spomin
всюду — povsod
выпало счастье — je doletela sreča
выпить — izvesti (izvezem)
доброжелательно — dobrohotno
доложить — poročati
должно быть — mora (biti)
думать — misliti
задать (вопрос) — postaviti (vprašanje)
задорно — nagajivo
задумчивый — zamišljen
занять — zasedeti
зданье — poslopje
испытанье — preizkušnja
лоб — čelo
маленький — majhni
мельница — mlin
набросать — nametati, načrtati
навести — napeljati
насторожить — napeti ušesa
наступать — prodirati
обстановка — oprema
одновременно — hkrati
отличать — razlikovati
память — spomin
пересыпанный — posejan
переправлять — prepeljati

попасться — pasti
пока — začasno
повторить — ponoviti
поседеть — osiveti
прервать — prekiniti
привал — odmor na maršu
прижать — prižeti
причина — vzrok
приходиться — goditi se
прорваться — prebiti se
прошедший — pretekli
раздеться — sleči se
расположиться — namestiti se
рядом — poleg
серьёзный — resen
сообщить — sporočiti
сопровождать — spremljati
спокойствие — mir
стянуть — stegniti
суета — direndaj
счастливый — srečen
счёт — račun
табуретка — stolček
удалось — se je posrečilo
удивление — začudenje
успевать — utegniti
успокаивать — miriti
щедро — radodarno
щека — lice
царило — vladalo
цвет — barva
чем — kakor
хитрость — zvijača
ютиться — stiskati se, čepeti
френч — suknja

Матрѳсскій майѳр

Л. Сѳбѳльѳв

В тяжѳлых ѳсѳнних бѳях под Перекѳпом небольшой красноармѳйской чѳсти пришлось влѳться в сосѳдный ѳтрѳд морскѳй пѳхѳты. Командѳром ѳтого свѳдного ѳтрѳда был немолодой ужѳ майѳр, артиллерѳист береговой ѳборѳны. Краснофлѳтцы любѳвно прозѳвали еѳѳ »матрѳсским майѳром«. Он срѳзу расположил их к себѳ ѳтѳгой, спѳкѳйствием, весѳлым своим нрѳвом и упрѳмой вѳлей к побѳде.

»Матрѳсскій майѳр« перед атѳкой ѳбычно поворачивал морскую свою фуражку золѳтѳй ѳмблѳмой к зѳтылку. Пояснѳл он ѳто так:

— Две задѳчи. Пѳрвая — фѳшѳстские снаѳперы ѳмблѳмы не увидѳт, стѳло быть, не бѳдут спецѳально в менѳ цѳлить. Вторѳя — вѳйско моѳ, нѳдо понимѳть, у менѳ сѳѳди, я же впередѳ всех в атѳку хѳжѳ. Вот ѳнѳ и спѳкѳйно, — ѳмблѳма сияѳт и показывѳет: тут, мол, командѳр впередѳ... — стѳло быть, всѳ в порядке...

И он делѳвитѳ добавлял:

— Вот при ѳхѳде, ѳжели то случѳтся, командѳр дѳлжен фуражку нормѳльно носѳть. Бѳйцы назѳд ѳбернѳтся, тут ѳмблѳма им и долѳжит: всѳ, мол, в порядке, командѳр послѳдним ѳхѳдит...

Но ѳднѳжды »матрѳсскій майѳр« был вѳнужден сам изменить ѳтому своему правѳлу.

Свѳдный ѳтрѳд попѳл в ѳкружѳние. Кѳльѳ враѳѳв сжѳмѳлось, ѳтѳснѳя еѳѳ к бѳрегу. К нѳчи морякѳ и красноармѳйцы ѳборѳну и рѳшилѳ держѳться здѳсь до концѳ.

К какѳму ѳменно мѳсту бѳрега вѳшел ѳтрѳд в многѳднѳвнх бѳях на ѳхѳде, — сказѳть было трѳдно. Бѳло ѳсно ѳдно: впередѳ и с бѳѳѳв надвѳгался враг, сѳѳди лежѳло мѳре. ѳтступѳть было нѳкуда.

Концѳ ѳжѳдѳли ѳтром, коѳдѳ нѳмцы подѳѳнут сѳлы для уничтожѳния »чѳрных дѳѳволов«, попѳвшихсѳ, наконѳц, в мешѳк. Пока всѳ было тѳхо, стрѳльбѳ прекратѳлась. В нѳчи шумѳл вѳтер, светѳла луна. Чѳрное мѳре поблѳскивало сквѳзь камышѳ и кустѳ шѳрѳкой и вѳльной дѳрѳгой к Севѳстѳполю, беспѳлезной для ѳтрѳда.

Прѳстѳрная даль тянѳла к себѳ взѳры, и бѳйцы ѳтрѳда мѳлча посмѳтривали на мѳре. Но ѳсли красноармѳйцы с гѳрѳчьѳ и досѳдой ѳтѳрачивались ѳт неѳѳ, неѳѳдѳя из прѳпятствие, кладѳщее концѳ бѳям и жѳзни, то морякѳ, прощѳясь с мѳрем, вглѳдывались в неѳѳ с тѳской и надеждѳй, всѳ ѳщѳ вѳря, что ѳнѳ не вѳдаст и вѳручит.

Но в лунном серебряном море не было ни корабля, ни шлюпки.

»Матрoсский майор«, обойдя охранение, прилёг рядом с военкомом в камыши на плащ-палатку и тоже стал смотреть на Чёрное море. Вся его военная жизнь — с тех самых дней, когда в гражданскую войну он вступил добровольцем-юношей в матрoсский отряд и ворвался с ним в Крым по этому же узкому перешейку, — была связана с морем. Каждый день в течение двадцати лет он видел его в прицел орудия, в дальномёр, потом в командирский бинокль или в окно сквозь цветы, когда семье удавалось жить с ним вместе на береговой батарее. И теперь мысль, что он видит море в последний раз, казалась ему дикой.

Военком, видимо, разгадал его чувства, или, может быть, и у него защемило сердце от лунного этого простора, неоглядно распахнувшегося над широким морем. Он шумно вздохнул и сказал:

— Да, брат... Хороша вода...

— Хороша, — сказал майор, и они опять надолго замолчали.

Обим многое хотелось сказать друг другу в эту ночь, которая, как оба отлично понимали, была последней ночью в жизни. Слова сами возникали в душе, необыкновенные и яркие, похожие на стихи. Но произнести их было нельзя.

В них было только прошлое — и не было будущего. В них были далёкие, дорогие сердцу люди — и не было места для тех, кто лежал рядом в камышах и верил, что эти два человека совещаются о том, как спасти отряд. Море, прекрасное и родное, вольной своей ширью звало к жизни, и нужно было найти выход из мешка. Но выхода не было — и такая нестерпимая жалость к себе подымалась в душе, что если произнести блуждающие в ней слова вслух, голос мог дрогнуть и глаза заблестеть.

Поэтому оба говорили другое.

— Ветер нынче какой, — сказал военком. — В море шторм, верно.

— Наверное, шторм, — ответил майор.

И они опять замолчали. Потом майор приподнял голову и посмотрел на море с таким неожиданным и живым любопытством, что военком невольно приподнялся за ним и шепнул, не веря надежде:

— Корабль, что ли?

Майор повернул к нему лицо, и военком заметил в его глазах, освещённых луной, знакомую весёлую хитрость.

— Военком, — сказал майор, — ты и вправду думаешь, что это море?

— А что ж, степь, что ли? — обиделся военком. — Конечно, море.

— Эх, ты, морская душа! — покачал головой майор. — Моря от души не отличил!... Кабы мы у моря сидели, тут такая бы волна ходила, будь здоров! Понятно?

— Ничего не понятно, — честно сказал военком.

— Ну, так поймёшь. Фонарь у тебя ещё живой?

Майор выдернул из-под себя плащ-палатку и накрыл ею с головой себя и военкома.

Когда командир пулемётного взвода подошёл с докладом, что огневые точки готовы к бою, он увидел на песке странное четырёхногое существо с огромной головой. Оно ворчало двумя голосами и шелестело бумагой. Потом оно засмеялось высоким заразительным смехом майора и басом военкома, подобрало ноги, и майор вскочил, пряча в планшét карту.

— Окопались? — спросил он оживлённо. — Вот и хорошо! Вытаскивайте обратно все пулемёты к воде...

Через час бойцы отряда осторожно, стараясь не плескаться, пробирались друг за другом по грудь в холодной воде, подняв над головами автоматы и оружие. Пулемёты несли на связанных винтовках, а пять их ещё стояло в кустах, охраняя отход, и возле них лежал военком.

Море, к которому немцы прижали отряд, оказалось лиманом, мелким и спокойным. Ветер распылял над водой ленточки бескозырок, но по лиману бежали только короткие, безобидные волны. Настоящее же Чёрное море гремело и перекатывалось рядом, за низкой песчаной косой.

И хотя это было отходом, а не атакой, майор на этот раз шёл вперёд, повернув фуражку эмблемой назад. Эмблема блеснула в лунных лучах, указывая отряду дорогу, и «матросский майор», то-и-дело погружаясь по горло, нащупывал ноги дороги к Севастополю, идя через неизвестный лиман так же, как двадцать лет назад, когда он переходил через Сиваш и когда впервые узнал, что не всякая широкая вода — море.

бескозырка — čepica brez
senčnika
бесполезный — brezkoristni
бинокль — daljnogled
взор — pogled
возникать — nastajati
ворваться — vdreti
ворчать — godrnjati
выправь — zares
вслух — naglas
выдернуть — izvleči, potegniti
вытаскивать — izvlačiti

горечь — bridkost
добавлять — dodajati
докладывать — poročati
досада — jeza
дрогнуть — stresti se
жалость — usmiljenje
заразительный — nalezljiv
затылок — tilnik
защемить — stisniti
именно — prav
камыш — trstje
кабы — če bi

класть — polagati
 корабль — ladja
 коса — kita, plitvina
 куда — kam
 ленточка — trakec
 дуг — travnik
 лужа — mlaka
 матрос — mornar
 надвигаться — premikati se,
 približevati se
 надежда — upanje
 нащупывать — otipavati
 негодовать — biti ogorčen
 необыкновенный — nenavadni
 неоглядно — nepregledno
 нестерпимый — neznosen
 нынче — danes
 обидеться — biti užaljen
 обратно — nazaj
 оживлённый — živahen
 окопаться — zakopati se
 окружение — obkolitev
 осторожно — previdno
 отвага — pogum
 отступать — umikati se
 отход — odhod, umik
 охранять — čuvati
 палатка — šotor
 планшетка — torba
 поымать — dvigati

пока — dokler, začasno
 порядок — red
 прекратить — prenehati
 препятствие — zapreka
 произнести — reči
 прошлое — preteklost
 прятать — skrivati
 разгадать — uganiti
 распластывать — razgrinjati
 расположить — pridobiti
 naklonjenost
 распахнуть — odpreti
 na stežaj
 рядом — zraven
 сводный — kombinirani
 сжиматься — stiskati se
 случится — zgodi se
 страшный — čudni
 сразу — mahoma
 стало-быть — torej
 упрямый — trmasti
 фуражка — čepica
 хитрость — zvijača
 цветы — cvetlice
 часть — del, edinaica
 честный — pošten
 шляпка — čoln
 юноша — mladenič
 эмблема — znak

Кóрни суевéрий лежáт в невéжестве людéй

Ив. Сергеев

Суевéрия родились в далёком прошлóm, когда рáзум челове́ка бродил во тьме неизвéстного, необъя́снимого, когда челове́к жил в вéчном стра́хе пéред непоня́тными и стра́шными явлéниями при́роды — мо́лниями, урагáнами, землетрясéниями. Суевéрие — дитя́ стра́ха. Недáром сущест́ует такое́ выра́жение — суевéрный у́жас. Всё, что челове́к не мог объясни́ть себе́, ка́залось ему́ чуде́сным, тайнственнóм и вселя́ло в него́ суевéрный стóх.

Этот страх умно́жался бессили́ем челове́ка пéред грóзными силами́ при́роды. Дика́рь был беспомощен пéред ними́, приро́да угнетáла его́ своим мо́гуществом. Всю́ду ему́ мерéчились вражде́бные »тайнственны́е«
силы́. Урове́нь знáний первобы́тного челове́ка был жалок. Опыт его́ ничто́жен. Но челове́к всё же пы́тался по ме́ре своих сил осмы́слить при́роду и её явлéния. Он полага́л, что е́сли он мо́жет вы́сечь и́скру, ударя́я ка́мнем о ка́мень, то како́е-то невéдомое, мо́гущественное сущест́во, облада́ющее во стóкрат бо́льшей си́лой, высе-

каёт гигантскую искру — молнию, грозно сверкающую в небе. Человек думал, что если ему удастся своим слабым дыханием всколыхнуть воду, зачерпнутую в руку, и если он может, разжав пальцы, вылить эту воду на землю, то кто-то, гораздо более могучий, чем он, способен вызывать волнение морей и океанов, управлять бурями и обрушивать с небя потоки воды.

Так, по образу своему и подобию, человек создал тайнственных властелинов земли и неба, огня и тьмы, воды и трав. Мало-помалу он населил всю природу сотнями разнообразных духов. Были среди них духи злые и духи добрые. В реках и озёрах жили водяные, в домах — домовые, в лесу — лесный, в горах — гномы, тролли — духи гор.

В дремучих лесах суеверий родились первые молитвы — обращения дикаря к могущественным духам — богам природы. Кроме этих богов-гигантов, владык земли, воды, ветров, огня, гроз и бурь, человек создал в своём воображении ещё много маленьких божков — покровителей домашнего очага, охоты, границы. Он поклонялся солнцу, ветру, воде, огню, камням, деревьям, животным, а затем он сделал изображения богов и ублажал их жертвами, прося помощи для себя, для своих близких, защиты от врагов, исполнения желаний.

Человек чаще всего просил, но иногда и требовал. Если дух-бог в представлении человека был очень могуч и грозен, то, страшась божьего гнева, он унижался перед таким богом. Если же бог был не так силен, то есть если он управлял не столь грозными силами природы, то с таким божком человек меньше церемонился.

Однажды автору этих строк подарили маленького божка с дальней северо-восточной окраины нашей страны. Это была грубая фигурка из твёрдого дерева, изображавшая пузатого человека с плоским лицом и косыми глазами.

Подарил её студент Ленинградского института народов Севера. Это был божок охоты, принадлежавший отцу студента. Поверхность фигурки была иссечена чем-то твёрдым, будто божком забивали гвозди. Студент рассказал, что, идя на охоту, отец обещал отблагодарить бога за помощь; благодарность обычно заключалась в том, что божка обильно смазывали жиром убитых животных, но если божок будет плохо помогать, то получит по заслугам. Отец был не очень хорошим охотником и он нещадно избивал божка палкой.

Берил ли студент в отцовского божка охоты? Разумеется, нет. Но если бы он продолжал жизнь своего отца, если бы на Севере за последние четверть века ничего не изменилось бы, то божок оставался бы на старом месте: и в жилище сына и в его сознании.

Наряду с такими безобидными божками у туземцев северо-восточного побережья Ледовитого океана были и страшные боги и страшные суеверные обычаи.

Значительную часть своей жизни туземцы проводят на море, охотясь за морским зверем. Случалось, что лёгкая лодочка, сделанная из шкур, перевёртывалась или что человек, идя по скользкой льдине, оступался и падал в воду. И если это случалось, то он не имел права спасаться, он обязан был умереть. Никто не мог пытаться спасти его: ведь человека позвал к себе дух воды, бог океана!

Страшный этот обычай объясняется тем, что народам Крайнего севера неизвестно искусство плаванья. Плавать в ледяной воде невозможно: тело быстро коченеет, руки и ноги сводит судорога. А судороги местные жители объясняли тем, что дух воды тянул свою жертву к себе, и раз уж человек попадался к богу в лапы, то вырваться из них было невозможно. Когда одному охотнику удалось однажды выкарабкаться из воды на берег, то от этого святотатца отвернулись все и обращались с ним, как с мёртвым. Ему пришлось переселиться в другое место, где никто не знал о его «скверном» поступке.

Сын охотника за время своей учёбы в Ленинграде научился превосходно плавать. Но он признавался, что вначале ему страшно было входить в воду, откуда, как он знал с детства, нет возврата человеку.

Этот пример доказывает, что человек, узнав и поняв истинную сущность явления, побеждает суеверный страх.

В старых записках одного путешественника по островам Тихого океана можно встретить интересный случай обожествления простой деревянной щепки. Однажды, будучи далеко от дома, путешественник вспомнил, что не захватил с собою табак и трубку. Написав на какой-то щепке несколько строчек, он послал слугу-туземца к своей жене. Тот побежал и по дороге то и дело глядел на щепку, нюхал её, прикладывал к уху: щепка не подавала никаких признаков жизни. Тогда слуга решил, что он ничего не скажет жене белого человека и посмотрит, что получится. Прочитав записку, женщина вынесла трубку и табак и передала их поражённому туземцу.

— Как ты узнала? — спросил он. — Это она тебе сказала?

— Ну, конечно, — ответила женщина. — Ведь муж написал мне, чего он хочет.

Слуга попросил отдать ему эту щепку. И когда много времени спустя путешественник попал в селение, откуда был родом слуга, то увидел, что рядом с обычными изображениями местных богов стоит какая-то щепка. Узнав свою за-

нису, он стал смеяться, но туземцы в суеверном страхе пропустили его не навлекать на них гнев неизвестного бога, — ведь это была не простая щепка, а «говорящая».

Так бездушным деревяшкам, фигуркам из камня или из дерева, изображениям или рисункам на дереве тёмные люди приписывали, да и сейчас ещё приписывают, чудесную силу.

Но стоит только этим же людям узнать и понять причину непонятного явления, как страх перед ним исчезает. Так исчез страх перед водой у нашего северянина, так, вероятно, исчезли страхи и у островитян, поклонявшихся щепке, когда они узнали грамоту и стали читать газеты и журналы, — ведь случай, приведённый нами, произошёл лет восемьдесят назад.

Ещё совсем недавно у некоторых народов Средней Азии существовал дикий суеверный обычай давать любимым детям, особенно мальчикам, заведомо скверные имена. Делалось это для того, чтобы ангел смерти, приходящий на землю за жатвой, не полюбился на этих ребят, а взял бы с собою души с более приятными именами.

В Тяньшанских горах, на окраинах Киргизии, знахари изгоняли болезни плёткой, полагая, что болезнь — это злой дух (джин), забравшийся в больного и царапающий ему внутренности. А в глухих углах Алтайского края, Сибири и Дальнего Востока можно было встретить шаманов и колдунов, которые лечили больных дикими плясками, песнями, грохотом бубна, чтобы этим шумом и страшными движениями выгнать болезнь, то есть злого духа, из тела больного.

Но и сегодня кое-где в деревнях, в сёлах, в городах нашей страны орудуют подпольные колдуны и знахари, напёщывающие всякие заклинания и заговоры, торгующие предсказаниями и щедро сеющие суеверия, рассказывая сказки о небесных знамениях, чудесах и прочей ереси.

безобидный — neškodljiv
близкий — bližnji
божок — bogec
ведь — saj
властелин — vladar
внутренность — notranjost
водяной — povodni mož
воображение — domišljija
всколыхнуть — vzvaloviti
выгнать — nagnati
выкарабкаться — zlezti
вырваться — iztrgati se
гвоздь — žebelj
гнев — jeza
гном — palček
гораздо — zelo, mnogo
грамота — pismenost

граница — meja
гроза — nevihta
движение — gibanje
деревяшка — košček lesa
детство — otroška leta
дикарь — divjak
домовой — hišni duh
жалок — beden
желанье — želja
животное — žival
жилище — bivališče
жир — maščoba
забраться — zlezti
заведомо — vsekakor
заклочаться — vsebovati
захватить — prigrabiti,
vzeti s seboj

затем — zato
 знахарь — vedež, čarovnik
 иногда — včasih
 исполнение — izvršitev
 истинный — resnični
 кое-где — ponekod
 конечно — čarovnik
 колдун — seveda
 коченеть — otrpniti
 косой — poševni
 лапа — šapa
 лесной — gozdni mož
 лодка — čolnič
 мальчик — deček
 мерещиться — se prikazovati
 навлекать — navlačiti, izzivati
 наряду — obenem
 нашёптывать — našepetavati
 невежество — nevednost
 невозможно — nemogoče
 даром — ne zastonj
 необъяснимый — nepojasnjivi
 непонятный — nerazumljivi
 обещать — obljubiti
 обладать — posedovati
 обрушить — zrušiti
 обязан — dolžan
 опыт — izkušnja
 орудуют — delujejo
 осмыслить — dati smisel
 остывиться — napačno stopiti
 островитяне — otočani
 очаг — ognjišče
 перевёртываться
 — obračati se
 плётка — bič
 побеждать — zmagovati
 поверхность — površina
 подпольный — podtalni
 полагать — meniti
 прельститься — se dati
 zapeljati
 получить — dobiti
 попасть — pasti, slu-
 čajno priti
 поражённый — osupel
 превосходно — sijajno
 принадлежать — pripadati
 прикладывать — priložiti
 причина — vzrok

пришлось — je bilo treba
 предсказание — preročanstvo
 проводить — spremiti, pre-
 življati
 продолжать — nadaljevati
 прочие — ostali
 пузатый — trebušnati
 путешественник — popotnik
 пытаться — poskušati
 разжать — odpreti
 рисунок — risba
 сегодня — danes
 селенье — naselbina
 сейчас — sedaj
 сказка — pravljica
 сколский — opolzki
 скверный — grd
 сознание — zavest
 спасаться — reševati se
 спустя — po (časovno)
 страна — dežela
 строки — vrstice
 столь — toliko
 стóбит — stane, treba
 судорога — krč
 суеверье — praznoverje
 сущность — bistvo
 существо — bitje
 тёмный — temen, neuk
 тогда — tedaj
 требовать — zahtevati
 трубка — pipa
 туземец — domačin
 тянуть — vleči
 убогаторворить — ugoditi
 ужас — groza
 угнетать — tlačiti
 унижаться — poniževati se
 уровень — raven
 учёба — učenje
 царапать — praskati
 часть — del
 чаще — bolj pogostoma
 шаман — čarovnik (azi-
 jatski)
 шкура — koža živali
 щедро — obilno
 щепка — trska
 явление — pojav

Izhaja vsak mesec
Naročila sprejema Slovenski knjižni zavod,
Ljubljana, Pred škofijo 7

TISKARNA »SLOVENIJA« V LJUBLJANI

S. Slovenija. 16.5.46,

RUSKA BERILA ТЕКСТЫ ДЛЯ ЧТЕНИЯ

UREJA
DRUŠTVO ZA KULTURNO SODELOVANJE
SLOVENIJE S SOVJETSKO ZVEZO

5. ZVEZEK - MAREC

IZDAJA
SLOVENSKI KNJIŽNI ZAVOD
V LJUBLJANI

Эхо

А. С. Пушкин

Ревёт ли зверь в лесу глухом,
Трубят ли рог, гремит ли гром,
Поёт ли дева за холмом —
На всякий звук
Свой отклик в воздухе пустом
Родить ты вдруг.

Ты внемлешь грохоту громов,
И гласу бури и валов,
И крику сельских пастухов —
И плёшь ответ;
Тебе ж нет отзыва... Таков
И ты, поёт!

внемлить — poslušati (star.)
воздух — zrak
дева — dekle (star.)
пастух — pastir

пустой — prazni
холм — grič
эхо — odmev

Обвал

А. С. Пушкин

Дробясь о мрачные скалы,
Шумят и пенятся валы,
И надо мной кричат орлы,
И ропщет бор,
И блещут средь волнистой мглы
Вершины гор.

Оттоль сорвался раз обвал,
И с тяжким грохотом упал,
И всю теснину между скал
Загородил,
И Терека могучий вал
Остановил.

Вдруг, истощась и присмирёв,
О Терек, ты прервал свой рев;

Но задних волн упорный гнев
Прошиб снега...

Ты затопил, освирепев,
Свой берег.

И долго прорванный обвал
Неталой грудю лежал,
И Тёрек злой под ним бежал,
И пылью вод,
И шумной пеной орошал
Ледяный свод.

И путь по нем широкий шёл:
И конь скакал, и влёкся вол,
И своего верблюда вёл
Степной купец,
Где нынче мчится лишь Эол,
Небес жилец.

верблюд — kamela
волнистый — valovit
груда — kup
жилец — prebivalec
злой — hudoben
истощиться — izčrpati se
купец — trgovec
мчится — drvi
неталый — nestaljen
обвал — plaz
орошать — namakati
освирепеть — zdivjati

остановить — ustaviti
оттоль — odtod (star)
перевать — pretrgati
присмиреть — postati krotak
прошибить — predreti
пыль — prah
рев — tuljenje
роптать — godrnjati, tožiti,
сорваться — utrpati se
степной — stepski
упорный — trmasti

О женщинах нашей страны

«Большеви́стская, советская революция подрезывает корни угнетения и неравенства женщин так глубоко, как не дерзала подрезать их ни одна партия и ни одна революция в мире. От неравенства женщины с мужчиной по закону у нас, в Советской России, не осталось и следа.»

Ленин

1921 г.

«Женщины составляют половину населения нашей страны, они составляют громадную армию труда, и они призваны воспитывать наших детей, наше будущее поколение, т. е. нашу будущность.»

Сталин

1934 г.

»Неоценимые заслуги в деле защиты Отечества имеют советские женщины, самоотверженно работающие в интересах фронта, мужественно переносящие все трудности военного времени, вдохновляющие на ратные подвиги воинов Красной Армии — освободителей нашей Родины.»

Сталин

1944 г.

будущность — bodočnost
вдохновить — navdihovati
громадный — ogromni
дерзать — drzniti se

неравенство — neenakopravnost
ратный — vojaški (star.)
самоотверженно — požrtvovalno
угнетение — tlačenje

Новостройки в чёрной металлургии

Немало предприятий чёрной металлургии было воздвигнуто в годы Великой отечественной войны. За это время построены на Магнитогорском металлургическом заводе две крупнейшие в СССР доменные — пятая и шестая, новые доменные печи на Чусовском, Ново-Тагильском заводах, первый на Урале бессемеровский цех на Чусовском заводе, новые мартиновские цехи на заводах Урала и Сибири.

В 1942 г. началось строительство Челябинского металлургического завода одного из крупнейших металлургических предприятий. На теплоэлектроцентрали завода установлена турбина мощностью в 100 тыс. кшп. В Узбекистане на берегу Сыр-Дарьи в 1943 г. был заложен крупный завод чёрной металлургии, а через год уже вступили в строй несколько цехов. В Грузии на реке Куре в 1944 г. началось строительство первого металлургического предприятия Закавказья. Полным ходом развернулось строительство «Амурстали», Орско-Халиловского и Бакинского трубопрокатных заводов. Быстро восстанавливалась чёрная металлургия, разрушенная фашистскими извергами. Уже ко второй половине 1944 г. не было ни одного завода, который не возобновил бы выпуск металла.

вступить в строй
— začeti delovati
выпуск — izdelava
заложить — ustanoviti
крупнейший — zelo velik

предприятие — podjetje
цех — odderek v tovarni
развернулась полным ходом
— začela delovati
s polno kapaciteto

Петрозаводск

Столица Карело-Финской ССР Петрозаводск, окаймлённый густыми хвойными и лиственными лесами, лежит на западном берегу Онежского озера, в устье небольшой речки Лососинки. В 1703 г. Пётр Великий создал здесь оружейный

завод, вокруг которого вырос город. До революции Петрозаводск был небольшим городом, в котором едва насчитывалось 19 тыс. жителей (1913 г.). После того как он стал столицей Карельской Автономной, а затем Карело-Финской Союзной Республики, Петрозаводск начал быстро расти. В 1939 г. в нём было около 70 тыс. жителей. В Петрозаводске расположен Онежский машиностроительный завод, имеются крупные лыжные и слюдяные фабрики, деревообрабатывающие предприятия. В окрестностях города была воздвигнута гидроэлектростанция, питающая энергией промышленность и коммунальное хозяйство Петрозаводска. Два вуза — и среди них Карело-Финский университет, — техникумы были открыты в Петрозаводске.

Немецкие и финские фашистские оккупанты нанесли серьёзные раны городу. 29 июня 1944 г. Петрозаводск был освобождён героической Красной Армией и быстро начал восстанавливать своё хозяйство.

воздвигнуть — zgraditi

восстанавливать — obnavljati

вырости — zrasti

лыжи — smuči

обрабатывать — obdelovati

окаймлённый — obrobljen

окрестности — okolica

питать — hraniti, preskrbovati

расположен — leži

Мать

Владимир Лифшиц

Мы шли по снежному посёлку
Прямой дорогой на закат,
Где, словно дятел, звонко щёлкал
В сосновой роще автомат...
А мать, что своего вырастила
И проводила на войну,
Украдкой нас перекрестила,
Припав к морозному окну...

Мы унесли с собою в битву
Все тот же материнский взгляд,
Все ту же пылкую молитву,
Как сотни лет тому назад,
В доспехи бранные закован,
Унёс их парень молодой
Туда, где занялся седой
Рассвет над полем Куликовым...

Пусть люди мы иного сорта,
Иной летит над нами век,
И пусть ни в бога и ни в чёрта
Не верит больше человек, —

Мне не забыть, как шли обозы,
 Как нас крестила чья-то мать,
 Как улыбалась нам сквозь слёзы,
 Чтоб только вида не подать.

1942 год, март

бранимый — vojni (star.)	посёлок — vasica
возрастить — vzgojiti	подать вид — pokazati
доспехи — oklep	припасть — pritisniti se
дятел — detel	проводить — spremiti
закат — zapad	прямой — raven, odkrit
заняться — zaposlimi se	пылкий — vroč
dvigniti	роша — gaj
морозный — zmrznjen	украдкой — kradoma
парень — fant	улыбаться — smehljati se
перекрестить — prekrizati	шелкать — klopotati

Красная Армия — армия нового типа

Из лекции генерал-майора А. И. Ковалевского

Овеянная славой величественных побед, пришла к своей 28-й годовщине героическая Красная Армия советского народа. Анализу основных особенностей Красной Армии, как армии нового типа, была посвящена публичная лекция генерал-майора А. И. Ковалевского, организованная 21 февраля Всесоюзным лекционным бюро при Комитете по делам высшей школы при СНК СССР.

— В неразрывном единстве народа и армии в нашей стране, — говорит лектор, — заключается непобедимая моральная сила Красной Армии. Народ и армия социалистического государства вместе переносят все трудности и невзгоды борьбы, вместе переживают и горечь временных неудач, и радость победы. Воин Красной Армии знает, что за ним стоит весь народ; при самых тяжёлых обстоятельствах он помнит о своём священном долге перед Родиной. Глубокое сознание правоты и справедливости своего дела порождает невиданный массовый героизм среди бойцов и командиров Красной Армии.

Особенностью Красной Армии, как армии нового типа, является и то, что она совершенно свободна от чувства национальной розни. С момента своего возникновения она воспитывалась в духе укрепления дружбы и братства народов, населяющих советское государство. Красная Армия унаследовала героические традиции свободолюбивых народов Советского Союза и прежде всего великого русского народа. Она воспитана на богатом опыте освободительных войн нашей Родины. В Великой Отечественной войне Советского Союза против гитлеровской Германии Красная Армия выступила как осво-

бодительница поработённых немецким фашизмом народов Европы.

Высокие моральные качества Красной Армии, — говорит далее лектор, — явились замечательным результатом огромной, многолетней организационной и агитационно-пропагандистской работы большевистской партии, результатом кипучей творческой деятельности Ленина и Сталина. В политической сознательности воинов Красной Армии, в глубокой преданности бойцов и командиров своей социалистической Родине, в железной воинской дисциплине Ленин и Сталин всегда видели важнейшие условия высокой боеспособности Красной Армии. Вдохновляющая и организующая роль большевистской партии в строительстве Красной Армии принесла свой плод в Великой Отечественной войне, когда со всей силой проявилось морально-политическое превосходство Красной Армии над немецко-фашистской армией.

Сильная своими морально-политическими качествами, Красная Армия превзошла врага и своей боевой техникой. Совершенная военная техника в руках армии, глубоко понимающей цели и задачи войны, сознающей правоту своего дела, оказалась в невиданном размахе наступательных операций, следствием которых был полный разгром немецко-фашистской военной машины и капитуляция гитлеровской Германии. Она оказалась и в разгроме японских разбойничьих армий на Востоке.

Война советского народа против гитлеровской Германии и японского империализма показала, что советская военная наука, разработанная на основе марксистско-ленинской теории, является самой передовой современной военной наукой. Сталинская военная стратегия и тактика Красной Армии опрокинули все расчёты противника. Величайшими образцами Сталинского военного искусства войдут в историю блестящие победы Красной Армии в Отечественной войне. »... Нельзя не признать, — сказал товарищ Сталин на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 9. февраля 1946 г., — что Красная Армия является первоклассной армией, у которой можно было бы поучиться многому.»

— Всемирно-исторические победы советского народа, — говорит в заключение генерал-майор Ковалёвский, — показали, что Красная Армия стала могущественной силой. С величайшим доверием и любовью относятся к ней все народы нашей Родины. Верная заветам Ленина, руководимая гениальным полководцем Генералиссимусом Советского Союза товарищем Сталиным, Красная Армия и впредь будет надёжным оплотом свободы, независимости и мирного труда советского народа.

вдохновлять — navdihovati
 возникновение — nastanek
 впредь — vnaprej
 временный — začasni
 всемирный — svetovni
 горечь — bridkost
 доверие — zaupanje
 завет — oporoča
 замечательный — čudoviti
 качество — lastnost
 надёжный — trden
 наступательный — ofenzivni
 невзгода — težava, nesreča
 неразрывный — nepretrgljiv
 обстоятельство — okoliščina
 оплот — opora, branik
 особенность — posebnost
 переносить — prenašati

плод — sad
 порабощённый — zaslužjen
 порождать — porajati
 правота — pravičnost
 превосходить — prekašati
 предвыборный — predvolilni
 прежде — prej, pred
 публичный — javni
 разгром — poraz
 разработать — izdelati
 рознь — nesloga
 сказаться — pokazati se
 следствие — posledica
 современный — sodobni
 сознательность — zavednost
 справедливость — pravičnost
 творчество — ustvarjanje
 унаследовать — podedovati

Весна́

Ф. Тютчев

Зима́ недаром злится.
 Прошла́ её пора́. —
 Весна́ в окно́ стучится
 И гонит со двора́.

И всё засуетилось,
 Всё гонит зиму вон, —
 И жаворонки в небе
 Уж подняли трезвон.

Зима́ ещё хлопóчет
 И на весну́ ворчит,
 Та ей в глаза́ хохóчет
 И пу́ще лишь шумит!

Взбесилась ведьма злая
 И, снегу́ захватя́,
 Пусти́ла, убега́я,
 В прекра́сное дитя́.

Весне́ и горя́ ма́ло:
 Умы́лася в снегу́,
 И лишь румя́ней ста́ла
 Напереко́р врагу́.

ведьма — čarovnica
 ворчать — godrnjati
 горя мало — nič mar
 засуетиться — vznemiriti
 se, hiteti
 захватить — pograbiti
 хлопотать — si dati opravka

наперекор — na jezo,
 navkljub
 пустить — zagnati
 пуще — močnejše
 стучаться — trkati
 трезвон — zvonenje

Зима

Костас Корсакас

В дуновении стужи, зимойю ледяною
Всё мне видятся лето, родные поляны,
И бреду я под небом, тяжёлым от зноя,
По сосновому бору, от воздуха пьяный.

Пожелтели холмы от ковра золотого,
Песня жаворонка полилась с небосвода,
И, умывшись дождем, клевер тянется снова,
В лепестках ищут пчёлы душистого мёда.

Мне усадьбы дымок с ветерком посылают,
Вкусно пахнет он хлебом, и веет он лаской.
Здесь дневную работу весельем венчают,
Молодёжь потешается пеньем и пляской...

А теперь здесь сугробы легли на могилы,
Над глухим непlichem пурги завыванье.
Сжалось сердце в неволе и бьётся без силы,
Из отчизны несётся глухое рыданье.

Лето! Жажду тебя с бесконечной тоскою,
Так, как жаждет воды журавлиная стая.
Пусть слезинка моя, что смахнул я рукою,
Даже в стужу падёт как роса золотая.

весть — pihljati
даже — celo
дуновение — sapa
душистый — dišeč
жаждать — biti žejen
журавль — žerjav
клевер — detelja
ковёр — preproga
ласка — ljubkovanje
лепесток — listič
могила — grob
молодёжь — mladina
неволя — nesvoboda
пахнуть — dišati

пепелище — pogorišče
пожелтеть — porumeneti
посылать — pošljati
потешаться — zabavati se
пурга — snežni vihar
рыданье — ihtenje
стая — jato
стужа — mraz
сугроб — snežni zamet
тоска — žalost
тянуться — vleči se,
dvigovati se
усадьба — domačija

Потомственная текстилщица

Л. Волков

Кто знает Тайсию Ивановну Шувандину, тому трудно представить эту простую русскую женщину в отрыве от коллектива, от производства. Её всегда отличала неукротимая любовь к труду, к действию.

Глядя на Шувандину, некоторые сочувственно говорят ей:

— Вы всё куда-то спешите, торопитесь, Тайсия Ивановна, здоровье своё не бережете...

И в самом деле, вся жизнь потомственной текстильщицы посвящена честному, бескорыстному служению Родине.

Много лет назад, задолго до Великой Октябрьской революции, обстоятельства заставляют девочку-подростка пойти в чужие люди, ниничить детей. Много слёз она пролила в те годы.

И вот 13-летняя девочка самостоятельно ищет жизненный путь. Она работает на Кохóмской льняной фабрике. Затем пешком уходит из Кохмы в Шуё. Разыскивает там какую-то дальнюю родственницу — старую ткачиху и со слезами на глазах просит пристроить её на фабрике.

... Вскоре после Октябрьской революции Шувáндина поступает ткачихой на бывшую Гандуринскую фабрику, где всю жизнь проработали её родители, а затем через некоторое время она переходит на бывшую Гарелинскую фабрику.

Встаёт за станок. Но что это? Вокруг так много бездействующих станков. Возле них нет рабочих.

Нарушая старую, дореволюционную привычку ткачей работать только на одном станке, Шувáндина пускает сразу два станка. Потом прибавляет ещё один и работает сразу на трех платтовских станках.

— Не стоять же им без пользы, — говорит Шувáндина.

Но и этого ей кажется мало. Обратившись к мастеру, она говорит:

— Много станков стоит без дела. Сердце разрывается. Хочу перейти на четыре станка.

И она начала работать на четырёх станках, чего никогда не делали до этого ткачи.

1935 год — новая знаменательная дата в жизни Шувáндиной, как и всего советского народа. Над славным трудовым подвигом донецкого шахтёра Алексея Стаханова глубоко задумывается ивановская ткачиха. По её словам, в те дни она, взволнованная, не спала ночей, обдумывая свою новую думу.

— Знаешь, что я придумала, — поделилась она тогда мыслями со своей сменщицей, — я хочу стать на 12 станков.

Работать сразу на 12 платтовских станках — не шутка. Но Шувáндина на удивление всем справилась с этим делом неплохо. Она проработала более месяца и намного перевыполнила план. После этого она взяла ещё 8 станков и стала работать сразу на 20. В текстильном производстве это был подвиг. На знаменитой двадцатке Шувáндина проработала до 1941 года.

Трудно сказать, сколько выпустила на своих станках тканей эта талантливая ткачиха. Работая на двадцатке, она каждый год выпускала в среднем свыше 100 тысяч метров

тка́ни. В это́м сказа́лись и преимущест́ва социа́листическо́й организа́ции тру́да, и то высо́кое созна́ние до́лга пе́ред Ро́диной, кото́рое при́шло к замеча́тельной ру́сской же́нщине, к тка́чихе Шува́ндиной, в го́ды сове́тской вла́сти, как оно́ при́шло и к миллио́нам дру́гих люде́й.

Во вре́мя войны́ она́ стано́вится во гла́ве фаб́ричной ко́миссии по оказа́нию по́мощи се́мьям фро́нтови́ков. За вре́мя войны́ она́ обследо́ует свы́ше 400 се́мей во́инов и ка́ждой из них с по́мощью па́ртийных и сове́тских организа́ций оказы́вает ту́ или ину́ю подде́ржку. К ней, как к де́путату обла́стного сове́та, обра́щаются же́ны и ма́тери во́инов, ей пи́шут пи́сьма из ра́зных уго́лков обла́сти.

В тексти́льном Ива́нове хоро́шо зна́ют и глубо́ко ува́жают Та́йсию Ива́новну Шува́ндину. Не уди́вительно, что при вы́движении канди́датов в де́путаты Ве́рховного Сове́та СССР и́мя зна́тной тексти́льщицы называ́лось с исклю́чительным единоду́шием.

бездействующий — ki ne dela
беречь — varovati
бескорыстный — nesebičen
взволнованный — razburjen
выпускать — izdelovati
жизнь — življenje
задуматься — zamisliti se
заставлять — siliti
затем — nato
нянчить — pestovati
обследовать — raziskovati,
obiskovati
отличать — odlikovati
отрыв — odtrganost
перевыполнить — prekoračiti
переходит — prestopi
поддержка — podpora
польза — korist
(девочка) подросток
— doraščajoča deklica

поступить — nastopiti (službo)
потомственный — dedni
преимущество — prednost
прибавить — dodati
пристроить — namestiti
пускать — puščati
разыскать — poiskati
разрывать — (raz)trgati
родственница — sorodnica
в самом деле — zares
семья — družina
сочувственно — sočutno
спешить — hiteti
справиться — biti kos
станок — stroj
ткачиха — tkalka
торопиться — hiteti
чужой — tuj
шахтёр — rudar

Случай в разведке.

Г. Скребицкий

В разведку пошли лейтенант Семёнов и боец Николай Петров.

Семёнов только недавно прибыл в часть, и Николай первый раз повёл нового начальника ознакомиться с окружающей местностью. Они должны были обследовать лесистый берег озера и установить, не пробрались ли туда передовые части врага.

Третьим участником разведки был неизменный спутник Николая огромный серый пёс Троль. Троль пошёл к Петрову

ещё щенком, прошёл под его руководством в пограншколе всю премудрость сторожевой службы и теперь вместе со своим учителем был отправлен на фронт.

Петров и Семёнов, держа оружие наготове, осторожно шли по лесной давно не езженной дорожке. Вечерело. В воздухе по-осеннему остро пахло вянущей листвой и грибами. Было тихо, только в облетевших ветвях деревьев пересвистывались хлопотливые синицы.

Вдруг впереди что-то хрустнуло, зашуршало.

— Зайца вспугнули, — тихо, шопотом сказал Петров.

— Нужно бы Тролля на поводок, — вслух подумал Семёнов: — бросится ещё, на шумит, всё дело испортит...

— Не тревожьтесь, товарищ начальник, — ответил, улыбаясь, Петров, — за Тролля, как за себя, ручаюсь, глупостями не занимается.

Разведчики отправились дальше. Вошли в густую осиновую поросль. Опять что-то зашуршало в лесу. Через дорожку перескочил заяц и скрылся в кустах.

Троль ленивой рысцой подбежал к кустам, ткнул носом в землю, остановился и неожиданно со всех ног бросился вслед за исчезнувшим зверьком.

У Петрова от изумления перехватило дух. »Вот-те раз — зарезал!« Он свистнул Троллю. Не тут-то было! В лесу только слышался удаляющийся шум и треск. И вдруг (это было уже совсем невероятно) раздался не то взвизгивания, не то заливистый лай: Троль, как гончая, гнал зайца в голос.

Петров, поражённый, стоял, не шевелясь. Троль, его послушный Троль, на работе, в разведке совершил такой страшный проступок! Что теперь будет?!

Лейтенант стоял поодаль, отвернувшись, и не говорил ни слова. Николай готов был провалиться сквозь землю, растерянно думал: »Ишь вошёл в раж, ведь не своим голосом заливается!« Наконец всё смолкло. Потом где-то совсем близко зашуршала листва, и из-под кустов выскочил Троль. Пёс тяжело дышал, вся морда его была в заячьей шерсти. Он отплевывался, стараясь языком выбросить шерсть изо рта. Подойдя к хозяину, он усталое лёг.

— Что ж ты наделал? Зайца словил! — только и смог выговорить Николай. Он даже не наказал собаку — к чему теперь, беды не поправишь!

Лейтенант презрительно взглянул на Николая и коротко сказал:

— Взять на ремёнь. Домой!

Всю дорожку лейтенант и Петров шли молча. Уже в деревне, подходя к своей квартире, командир обернулся к Николаю и отдал приказ:

— Пса завтра же убраť. Нечего дрянь держать!

Сёрдце у Никола́я упало.

— Есть уба́рать! — отве́тил он, ещё не понима́я до конца́ своего́ го́ря.

Никола́й не по́мнил, как он добра́лся к себё и, не раздева́ясь, повали́лся на ко́йку. Собра́лись това́рищи.

— Что с тобо́й? Что случи́лось?

Никола́й не отве́чал.

— Да что вы к па́рню привяза́лись, ви́дите, челове́ку не по себё, пото́м ска́жет, узна́ете, — проворча́л кто-то.

Бойцы́ отошли́, улеглись́ спать.

В э́ту ночь не спа́ли то́лько дво́е: Никола́й и Тро́ль. Соба́ка бу́дто понима́ла, что случи́лось что-то о́чень плохое́. Она́ неподви́жно сто́яла во́зле ко́йки хозя́ина, положи́в на неё свою́ умную́ мо́рду, и, не отрыва́ясь, гляде́ла на Никола́я. Тот не мог вы́держать э́того понима́ющего, почти́ челове́ческого взгля́да. Он вороб́чался на постёли, стара́ясь не смотре́ть на соба́ку, не ду́мать, засну́ть. Но засну́ть ему́ так и не уда́лось.

Наконе́ц нача́ло света́ть. Никола́й встал, взял винто́вку и вы́шел на крыльцо́. Тро́ль, ра́достно маха́я хвосто́м, пры́гнул вниз и, поверну́в свою́ мо́рду к хозя́ину, как бы пригла́шал его́ сле́довать за ним.

«Глу́пый! Ещё́ ра́дуется. Опя́ть в лес зовет», поду́мал Никола́й. И вдруг его́ само́го не удержа́имо потяну́ло туда́: мо́жет быть, там, на ме́сте, он и найдет́ разга́дку того́, что за́ставило́ Тро́лля соверши́ть тако́й стра́шный просту́пок.

«Да там в лесу́ его́ и оста́влю... Все́-таки́ не на задво́рках... А сам ми́гом верну́сь, никто́ и не узна́ет», реши́л Никола́й и, сви́стнув соба́ку, бы́стро зашага́л в лес.

Тро́ль бежа́л впе́ред, Никола́й е́ле поспева́л за ним.

Тоскли́во было́ на се́рдце у Никола́я. Круго́м умира́ла по́следняя зе́лень. На го́лых су́чьях прозра́чными холо́дными ка́плями осёл туман. В лесу́ было́ пу́сто, холо́дно и угрю́мо.

Вот и осинник, где Тро́ль наткну́лся на э́того злосча́стного за́йца. Пёс сверну́л с доро́ги и поше́л в лес, огля́дываясь и пригла́шая за собо́й хозя́ина. В ку́старнике́ было́ ещё́ темно́ва́то, и Никола́й, натыка́ясь на су́чья, е́ле успева́л за соба́кой. Наконе́ц в са́мой ча́ще Тро́ль остано́вился — пе́ред ним на земле́ лежа́л заду́шенный за́яц. Никола́й подоше́л бли́же, пригляде́лся. Шку́рка зве́рька́ ме́стами была́ порва́на. И вдруг Никола́й уви́дел, что ра́ны за́йца как-то стра́нно беле́ют.

Никола́й наклони́лся, трону́л ро́ну и да́же вздро́гнул: под разбо́рванной шку́рой он почув́ствовал не мя́со, не кро́вь, а такую́ же шерсть. Что за чу́до? За́яц име́л две шку́рки!

Никола́й вы́тащил зве́рька́ на свет и а́хнул от изумле́ния. Да э́то был во́все не за́яц, а бе́лая соба́чонка фоксте́ррьер, и́скусно обря́женная в се́рую за́ячью шку́рку! Да́же на го́лову

ей была надета, как маска, заячья ушастая морда. Под животом наряд ловко зашнуровывался.

Николай распустил шнур, и из прорехи вывалился аккуратно заклеенный конверт. Оказалось, фокстёррер в заячем наряде был вражеским связистом. Тут только Николай понял: значит, вот кто, а совсем не Троль, заливался вчера во время погони.

Через минуту Николай и его верный пёс уже мчались во весь дух обратно в деревню с ценной добычей.

Приказ начальника убрать негодного пса был выполнен. Его выполнил сам Троль.

аккуратно — skrbno
взвизгивать — cviliti
взглянуть — pogledati
ворочаться — premetavati se
вот-те раз! — glej no!
вспугнуть — preplašiti
гончая собака — lovski pes
добиться — zlezi
добыча — plen
дрянь — smet
еле — komaj
койка — postelja
ловко — spretno
местность — pokrajina
наказать — kaznovati
наряд — obleka
наткаться — zaletavati se
неизменный — nespremenljiv
неожиданно — nenadoma
неподвижно — nepremično
не по себе — slabo se počuti
обрядить — obleči
обследовать — preiskati
ознакомиться — seznaniti se
осина — jelša
отвернуться — obrniti se proč
оторвать — odtrgati
отплеиваться — spljuniti
пересвистываться — požvižgavati
перехватило дух — je zaprlo sapo
повёл — peljal
поводок — vrvica

пограничный — obmejni
пораженный — osupnjen
поросль — grmičevje, goščava
потянуть — povleči
презрительно — zaničljivo
прибыть — prispeti
приглашать — vabiti
пробраться — priti, zlezi
проступок — kaznivo dejanje
прошел — proučil
раз — besnost
разведка — izvidnica
раздаться — zadoneti
раздеваться — slačiti se
разгадка — odgovor na uganko
растерянно — zmedeno, izgubljeno
ремень — jermen
ручаться — jamčiti
рысца — tek
связь — zveza
ткнуть — poriniti
тревожиться — vznemirjati se
тропуть — dotakniti se
убрать — správiti, odstraniti
угрюмо — turobno
успевать — dohajati, utegniti
установить — dognati
ушастый — z dolgimi ušesi
хлопотливый — skrben
чаща — goščava
шерсть — dlaka, volna
шкура — koža (živalska)

Русская природа.

М. Горький

Быстро несётся вниз по течению красивый и сильный «Ермак», буксирный пароход купца Гордеева, и по оба бока его медленно движутся навстречу ему берега Волги, — левый, весь облитый солнцем, стелется вплоть до края небес, как

пышный, зелёный ковёр, а правый взмахнул к небу кручи свой, поросшие лесом, и замер в суровом покое.

Между ними величаво простёрлась широкогрудая река; бесшумно, торжественно и неторопливо текут её воды; горный берег отражается в них чёрной тенью, а с левой стороны её украшают золотом и зелёным бархатом песчаные каймы отмелей, широкие луга. То тут, то там, по горе и в лугах являются селенья, солнце сверкает на стёклах окон изб и на парче соломенных крыш, сияют в зелени деревьев кресты церквей, лениво кружатся в воздухе серые крылья мельниц, дым из трубы завода вьётся в небо. Толпы ребятишек в синих, красных и белых рубашках, стоя на берегу, провожают громкими криками парохód, разбудивший тишину на реке, изпод колёс его к ногам детей бегут весёлые волны. Вот куча ребят уселась в лодку, они спешно гребут на середину реки, чтоб покачаться на волнах. Из воды смотрят вершины деревьев, иногда целые купы их затоплены разливом и стоят среди волн, как острова. Откуда-то с берега тяжёлым вздохом донесится заунывная песня:

О-э — о-о — ещё-о — разок!

Парохód обгоняет плоты, заплёскивает их волной. Брёвна ходунóm ходят под ударами набежавших волн; плотовщики в синих рубашках, пошатываясь на ногах, смотрят на парохód, смеются и что-то кричат. Дорóдная красавица-беляна бóком идёт по реке: жёлтый тёс, нагруженный на ней, блестит золотом и ту́скло отражается в мутной вёшней воде. Пассажирский парохód идёт навстрéчу и свистит — гу́лкое эхо свиста прячется в лесу, в ущельях горного берега, умирает там. Посредине реки сшибаются волны двух судов, бьются о борта их, и суда покачиваются. На пологом склоне горного берега раскинуты зелёные ковры озими, бурые полосы земли под паром и чёрные — вспáханной под яровбе. Птицы, маленькими точками, выóтся над ними, ясно видны на голубом пологе неба; стадо пасётся невдалёке, — издали оно кажется игрушечным; маленькая фигурка пастуха стоит, опираясь на падог, и смотрит на реку.

Всюду блеск, простór и свобода, весело-зелены луга, ласково-ясно голуббе небо; в спокойном движении воды чётся сдержанная сила, в небе над нею сияет щедрое солнце мая, воздух напоён сладким запахом хвойных деревьев и свежей листвы. А берега всё идут навстрéчу, лаская глаза и душу своей красотой, и всё новые картины открываются на них.

На всём вокруг лежит отпечаток медлительности: всё — и природа и люди — живёт неуклюже, лениво, — но кажется, что за ленью притаилась огромная сила — сила необоримая, но ещё лишённая сознания, не создавшая себе ясных желаний

и целей... И отсутствие сознания в этой полусонной жизни владёт на весь красивый простор её тени грусти. Покорное терпение, молчаливое ожидание чего-то более живого слышатся даже в крике кукушки, прилетающем по ветру с берега на реку... Заунывные песни точно просят о помощи... Порой в них звучит удаль отчаяния... Река отвечает песням вздохами. И задумчиво качаются вершины деревьев... Тишина...

Целые дни Фомá проводил на капитанском мостике рядом с отцом. Молча, широко раскрытыми глазами смотрел он на бесконечную панораму берегов, и ему казалось, что он движется по широкой серебряной тропе в те чудесные царства, где живут чародеи и богатыри сказок.

Фомá Гордеев, 1899 г.

бархат — baržun
 богатырь — junak, orjak
 бревно — hlod
 буксирный пароход — vlačilec
 бурый — rjav
 вешний — pomladanski
 вниз — navzdol
 вплоть — tik
 вспахать — preorati
 гребут (гребти) — veslati
 двигаться — premikati se
 доноситься — doneti
 дородный — debel (star.)
 задумчиво — zamišljeno
 запах — vonj
 заунывный — turobni
 игрушка — igračka
 кайма — rob, okvir
 кладет (класть) — polagati
 круча — strmina
 кукушка — kukavica
 лишенный — oropan
 лодка — čoln
 медлительность — počasnost
 мельница — mlin
 нагруженный — natovorjen
 неодолимый — nepremagljivi
 несется — drvi
 неторопливо — počasi
 неуклюжий — okorni
 обгонять — prehitevati
 ожидание — pričakovanje
 остров — otok
 откуда-то — odnekod
 отмель — plitvina
 отпечаток — odtisek
 отсутствие — odsotnost
 отчаянье — obup

падог — pastirska palica
 пар — strnišče
 парча — brokat
 пассажир — potnik
 пастух — pastir
 плот — splav
 плотовщик — splavar
 покачиваться — pozibavati se
 пологий — položen
 полоса — proga
 порой — včasih
 пошатываться — zibati se
 проводить — preživljati,
 prebiti
 провожать — spremljati
 ребятишки — otroci
 рубашка — srajca
 свистеть — žvižgati
 селенье — naselbina
 спешно — naglo
 стадо — čreda
 стелиться — razprostirati se
 судно (суда) — brod
 сшибаться — trčiti
 тень — senca
 тес — les brez lubja
 терпенье — potrpljenje
 толпа — množica
 торжественно — svečano
 тропа — steza
 труба — dimnik
 удаль — pogum
 уселась — posedla
 ущелье — soteska
 хвойный — iglasti
 ходить ходуном — sukati se
 чародей — čarovnik

Маншук Мамётова

Казахская девушка из Алма-Аты, двадцатилетняя комсомолка Маншук Мамётова в 1942 г. пришла на фронт добровольцем. Сначала она служила в штабе, а потом попросилась в строй и стала пулемётчицей.

В бою у города Невеля Маншук Мамётова осталась одна у трёх пулемётов — её товарищи были убиты. Немцы пошли в контратаку. Попеременно стреляя из всех трёх пулемётов, Маншук метко косила немецкие цепи. Разрывом снаряда девушку отшвырнуло от пулемёта, засыпало землёй. Она вскочила оглушённая, с раздроблённой осколком рукой. Немцы с трёх сторон подползали к раненой пулемётчице. Девушка отбивалась от них гранатами.

После боя Маншук нашла мёртвой. Возле неё стоял с обнажённой головой пожилой русский человек. Это был председатель городского совета Невеля. Он спросил у бойцов:

— Как её звали?

— Маншук Мамётова.

— Дорогобе имя, — сказал председатель.

И сейчас в русском городе Невеле одна из лучших улиц называется именем казахской девушки Героя Советского Союза Маншук Мамётовой.

контратака — protinapad
лучший — boljši
метко — precizno
обнажённый — razgaljen
осколок — drobec
отбиваться — braniti se
отшвырнуть — vreći

пожилой — star
попеременно — izmenoma
пулемёт — strojica
разрыв — eksplozija
снаряд — granata
цель — strelska vrsta

Домик Петра Первого

На поляне среди огромных столетних деревьев на постаменте бюст Петра Первого. За ним протянулась старинная чугунная ограда. Местами в ней не хватает звеньев, узорные литые разбиты. Это следы вражеских осколков.

За оградой — дом-футляр, под которым сохраняется знаменитый домик Петра Первого. В вестибюле на стенах гравюры, рисунки, чертежи, относящиеся к петровскому времени, виды Петербурга, план Петропавловской крепости, гравюра крепости Кроншлот — будущего Кронштадта.

Посетители проходят вестибюль и оказываются у домика Петра. Он тёмного, коричнево-красного цвета. Стены сложены из грубых брёвен. Внутри скромная обстановка; стол, не-

сколько кресел, комод для белья. Тут же стоит зуборезный станок, на котором работал Пётр.

Домик этот был построен в 1703 г. при основании Петербурга.

Домик тщательно оберегается и является одним из ценнейших памятников истории России.

белье — perilo
бюст — oprsje
вид — pogled, pokrajinska
slika
звено — člen
крепость — trdnjava
кресло — naslonjač
нехватать — manjkati
оберегать — varovati
обстановка — oprema

сказаться — pokazati se,
znajti se
посетитель — obiskovalec
протянуться — raztezati se
рисунок — risba
станок — stroj, obrtniška miza
узор — vzorec
футляр — etui
чертёж — tehnična risba

Дорогое нам имя

Т. Трошкова

Если у нас, начинающих учителей, только вступающих на сложное педагогическое поприще, спросили: »Скажите, чем вам дорог Ушинский, что сильней всего привлекает в этом большом человеке?« — я бы ответила: молодость!

Когда бы ни писал Ушинский, каждая его строчка, любая мысль полны такой силы и энергии, насыщены столь неувыдающим чувством свежести, как это бывает лишь в самую яркую пору молодости.

Читаешь и чувствуешь, каким должен быть настоящий учитель в лучшем, благородном значении этого слова.

Ушинский всегда воевал с казённым отношением учителя к делу. Он требовал от педагога и воспитателя неостывающего вдохновения. И каждый раз по-молодому негодовал и сердился, когда встречал в классе такого »дремлющего« казённого »ремесленника«, портрет которого обрисовал с уничтожающей иронией. »Посмотрите на иного преподавателя, который, что называется, втянулся в свою должность. Он, кажется, принимает живое участие в том, что говорит: делает энергические жесты, многозначительно улыбается, грозно хмурит брови. Но не верьте этим жестам, этим улыбкам, этим юпитеровым бровям. Он точно так же улыбается, точно так же стучит рукою двадцать лет сряду на каждом уроке. Он сладко дремлет и сердито просыпается, когда какой-нибудь шалун нарушит его спокойствие. После лекции, когда он приходит домой, серьёзные, житейские заботы, а может быть и преференсы, смотря по вкусу и летам, снова пробуждают его к жизни. Как же требовать, чтобы у такого преподавателя ученики со-

хранили возбуждённое состояние, необходимое для всякого плодovitого учёния: онъ только сидитъ смёрно, боясь разбудить дремлющего, хотя говорящего учителя.»

И я иногда думаю, что именно такихъ людей »усыпительного действия«, какъ называлъ ихъ Ушинский, встречали те юноши и девушки, которые говорятъ, что наша педагогическая профессия скучна и монотонна. Какъ далеко это отъ правды! Нетъ дня, когда бы мне не казалось, что педагогика самое чудесное дѣло на свѣтѣ. Я преподаю всего второй годъ, занимаюсь с самыми маленькими, с первоклассницами, в которыхъ школа только будитъ первые мысли. Вместе со мной онъ должны сдѣлать свой начальныя шаги в учении. Можетъ быть, издали покажется очень лёгкой эта работа в первомъ классѣ — азбука, раннее чтеніе, начало письма и лёгкіе пересказы узнаннаго... Но ведь не только в этомъ наша цель!

Именно учителямъ начальной школы оставилъ К. Д. Ушинский своё большое завещаніе. Онъ непрестанно повторялъ, какъ много долженъ знать учитель малышей, чтобы разбудить в нихъ самостоятельность, пытливость, наблюдательность, увлеченіе науками, — словом, ту »умственную силу«, которая заставитъ потомъ учиться дальше. Чтобы учить успешно, преподаватель младшихъ классовъ долженъ очень много знать: »Имѣть познанія не только в грамматикѣ, арифметикѣ, географіи и исторіи, но и в естественныхъ наукахъ, медицинѣ, сельскомъ хозяйствѣ; кромѣ того, уметь хорошо писать, рисовать, чертить, читать ясно и выразительно и, если возможно, даже петь... « В те времена это были лишь горячія пожеланія великаго педагога. Онъ лишь мечталъ о подобномъ образованіи учителя, а сейчасъ онъ вошло в программы нашихъ педагогическихъ вузовъ и училищъ.

Даже теперь, после того, какъ наша школа прошла большой путь, читая и перечитывая высказыванія Ушинскаго, молодой учитель находитъ для себя много свѣжихъ, незабываемыхъ мыслей, полезныхъ совѣтовъ и наблюденій.

Можетъ быть, надо почаще вспоминать фигуру скучнаго и органиченнаго »ремесленника«, такъ не любимого Ушинскимъ. Пусть её совсемъ не будетъ среди насъ. Нельзя довольствоваться »службой«, отнестись къ учительскимъ обязанностямъ бесстрастно, безъ воодушевленія. Работа воспитателя можетъ быть, больше, чемъ любая другая работа, нуждается в людяхъ творческихъ, полныхъ беспокойства за судьбу детей, доверенныхъ имъ обществомъ. И мне кажется, что для каждаго изъ насъ долженъ быть дорогъ и забываемъ тотъ образъ величія педагогическаго дѣла, который былъ завѣщанъ Ушинскимъ учительской молодёжи. »Воспитатель, стоящій в уровеньъ с современнымъ ходомъ воспитанія, чувствуетъ себя... посредникомъ между всемъ, что было благороднаго и высокаго в прошлой исторіи людей, и поколѣніемъ новымъ, хранителемъ святыхъ заветовъ людей, борю-

шихся за истину и благо. Он чувствует себя живым звеном между прошедшим и будущим, могущим ратоборцем истины и добра и сознаёт, что его дело, скромное по наружности, одно из величайших дел истории, что на этом деле зяждутся царства и им живут целые поколения.»

В этих больших словах много света, который озаряет наш скромный учительский путь.

азбука — abeceda
 беспокойство — nemir, skrb
 благородный — plemenit
 бровь — obrv
 возбужденный
 — razburjen, napet
 воспитанье — vzgoja
 второй — drugi
 вникнуться — navaditi se
 выразительно — izrazito
 девушка — dekle
 довольствоваться
 — zadovoljevati se
 жест — kretnja
 житейский — življenjski
 завещать — zapustiti
 заниматься — ukvarjati se,
 učiti se
 звено — člen v verigi
 значение — pomen
 казаться — zdeti se
 казённый — državni, šablonski
 мечтать — sanjati
 многозначительно
 — pomembno
 молодость — mladost
 наблюдательность
 — dar za opazovanje
 наружность — zunanost
 настоящий — pravi
 неувядающий — ki ne ovne
 образ — podoba

образование — izobrazba
 общество — družba
 ограниченный — omejen
 остывать — ohladiti se
 пересказ — obnova čtiva
 первоклассница — prvošolka
 пожеланье — želja
 поприще — področje, pot
 преподаватель — učitelj
 принимать участие
 — udeležiti se
 просыпаться — zbujati se
 пытливость — želja za
 znanjem
 ранний — zgodnji
 ремесленник — obrtnik
 серьёзный — resen
 скучный — dolgočasen
 сложный — zamotan
 смотря — glede
 сряду — po vrsti
 столь — tolikanj
 строчка — vrstica
 стучать — ropotati, trkati
 увлечение — navdušenje
 узнать — spoznati
 уровень — raven
 урок — ura (v šoli)
 усыпить — uspavati
 чертить — risati (geom.)
 шалун — porednež

Фонтан

Г. Рыклин

Идя навстрёчу запросам широких трудящихся масс, в городе Заболотинске, в сквере, соорудили фонтан.

В горсовете решили: в будни фонтан должен работать с шести до десяти часов вечера, по воскресным дням и в праздники — с четырёх до двенадцати.

Но тут возник вопрос: кому поручить этот ответственный участок культработы? Надёяться на самотёк не приходится. Надо ежедневно, точно по графику, откручивать и закручи-

вать кран с тем, чтобы правильно уложиться в установленные сроки.

Секретарь горсовета, знающий хорошо местные кадры, предложил выдвинуть на руководство фонтаном Филаткина.

— Товарищ Филаткин, — мотивировал секретарь, — всем нам известен. Человек проверенный: он провалил огородную кампанию, после чего не справился с вопросами озеленения. И вот Филаткина, как работника с подмоченной репутацией, бросим на фонтан, и пусть он на новой практической работе исправит ранее допущенные ошибки.

Послали за Филаткиным.

Председатель, человек прямой и решительный, поставил перед ним вопрос ребром:

— Сможешь, Филаткин, поднять фонтан на должную высоту?

Филаткин подумал, подумал и ответил:

— Дело конечно, новое. Но при твоём, Фёдор Панкратьевич, повседневном руководстве, обеспечу.

Ответ произвёл выгодное впечатление на председателя. Дружески похлопав Филаткина по плечу, председатель сказал:

— Помощь окажем. Иди, действуй!

Заведующий фонтаном на следующий же день засучил рукава и начал гореть на работе.

Первым делом он выселил из сквера буфет и парикмахерскую и занялся капитальным ремонтом этих помещений, где, по его плану, следовало развернуть канцелярию.

Работа кипела. Но фонтан не работал.

Филаткин очень обижался, когда лезли к нему с непродуманными вопросами.

— Это вам не самовар, — отвечал он. — Открутил, мол, и пошла вода. Понимать надо — фонтан! Сейчас у меня перед пуском тяжёлый организационный период. Вот обзов подходящих никак не найду.

Не прошло и месяца, как канцелярия была готова и мебель расставлена.

— Телефон нужен, — сказал Филаткин, — для связи с городскими организациями. Без связи прямо беда.

Поставили ему телефон. Но фонтан всё ещё не работал.

— Это вам не самовар, — грустно говорил Филаткин. — Дел и так по горло. Вот добился я телефона. А вдруг он зазвонит, а я в это время пошёл обедать? Имею я право обедать или нет? Без секретарши хоть в петлю лезь.

Посадили ему секретаршу. Но фонтан всё ещё не работал.

— Это вам не самовар, — жаловался Филаткин. — Надо заранее всё взвесить и обдумать. Вызовут меня в горсовет на заседание или, к примеру, в отпуск пойду. На кого я учрежденные могу оставить? Без заместителя не развернешь работы.

Дали ему заместителя. Но фонтан всё ещё не работал.

— Это вам не самовар, — твердил Филаткин. — У меня же штат не укомплектован. Хозяйство большое, а сторожа нет. Что-нибудь из госимущества пропадёт, а я в ответе. Ну, предположим, дадут мне эту штатную единицу. Но не могу же я или мой заместитель вникать во все мелочи! Так и двадцати четырёх часов не хватит в сутки. Надо сторожа отыскать, надо проверить его квалификацию. Нет, без отдела кадров я погибну.

Завёл отдел кадров, а отдел кадров завёл сторожа Пахому. Но фонтан всё ещё не работал.

— Это вам не самовар, — продолжал своё Филаткин. — Без учёта не сдвинешь ничего с места. С кустарищиной пораз и навсегда покончить. Нужно знать, каков еженедельный охват населения фонтаном. С меня же всё это потом спросится.

Появились в штате главбух, счетовод и статистик. Но фонтан всё ещё не работал.

— Это вам не самовар, — укоризненно говорил Филаткин. — Дайте время — и фонтан вступит в действие. Вот съезжу в командировку в Москву для учёта опыта столичных фонтанов, тогда и посмотрим, как у нас организовать это дело, в Заболотинске.

Уехал заведующий в Москву.

В это время, воспользовавшись болезнью его заместителя, сторож Пахом как-то раз вечером пустил фонтан.

В горсовете сначала удивились смелости и недисциплинированности старика, но потом взялись за ум. Взявшись за ум, подумали. А подумав, единогласно постановили:

«Снять Филаткина, ликвидировать его канцелярию, уволить весь штат, оставить одного Пахому.»

Недавно я побывал в Заболотинске. Фонтан работает.

будни — delavnik
взвесить — pretehtati
взяться за ум
— spametovati se
внимать — brigati se
впечатленье — vtis
вступить в действие
— začeti delovati
воспользоваться — izkoristiti
выгодный — ugodni
выдвинуть — postaviti
вызвать — poklicati
глав(ный) бух(галтер)
— glavni knjigovodja
гор(одской) совет
— mestni sovjet
гос(ударственное) имущество
— državna imovina
дружески — prijateljski

жаловаться — tožiti
заведующий — upravnik
завести — nabaviti
закручивать — zavijati
заместитель — namestnik
запрос — zahteva
заранее — naprej
ежедневный — dnevni
еженедельный — tedenski
командировка
— službeno potovanje
кустарищина — diletantizem
мебель — pohištvo
мол — češ
непродуманный
— nepremišljen
обдумать — premisliti
обижаться — zameriti
обои — tapete

огород — zelenjavni vrt
 откручивать — odvijati
 отпуск — dopust
 охватить — zajeti
 ошибка — napaka
 парикмахерская — brivnica
 петля — zanjka
 плечо — rama
 побывать — obiskati
 повседневный — vsakdanji
 погибнуть — propasti
 подмоченный — moker, slab
 подходящий — primeren
 помещение — prostori
 постановить — skleniti
 похлопать — potrepljati
 предположить — predpostaviti
 провалить — zavoziti
 проверенный — preizkušen
 произвести — narediti
 прошло — je minilo
 пускать — puščati
 развернуть — razviti
 ремонт — popravila

репутация — sloves
 с'езжу — odpeljam se
 сдвинуть — premakniti
 сквер — park
 следовало — je bilo potrebno
 снять — sneti, odstaviti
 соорудить — narediti
 справиться — biti kos
 спросить с
 — klicati na odgovor
 срок — rok
 старик — starec
 столичный — prestolnični
 сторож — čuvaj
 счетовод — računovodja
 трудящийся — delovni
 уволить — odpustiti
 укомплектовать — izpolniti
 укоризненно — očitajoče
 установленный — odrejen
 счёт — račun
 фонтан — vodomet
 хватить — zadostovati
 штат — personal

Быть организатором производства — значит уметь работать с людьми

М. Медведев

Всякая руководящая работа в конечном счёте является работой с людьми. Самый подготовленный инженер может оказаться никуда негодным в роли начальника цеха, если он не умеет по-настоящему распорядиться подчинёнными, организовать коллектив, воодушевить людей. Когда начальника одного из цехов нашего завода взяли в заводоуправление, цех резко снизил работу. Произошло это потому, что новый начальник цеха, неплохо знающий технику, не умел и не хотел работать с людьми, но достаточно было вернуть в цех старого начальника, восстановить его методы руководства, и цех вновь стал одним из самых передовых на заводе. Можно привести много примеров, когда тот или иной участок производства налаживался только благодаря тому, что во главе его ставили хорошего организатора, умеющего хорошо работать с людьми. Успехи достигались, как правило, с теми же людьми, при наличии тех же материалов и того же оборудования.

Достаточно присмотреться к методам работы наших опытных, способных организаторов, чтобы убедиться в том, что настоящее руководство всегда связано с воспитательным воздействием, с умением направлять и учить людей в процессе работы. Эта сторона административной деятельности приобретает всё большее и большее значение.

«Груз делается лёгким, когда несёшь его с умением,» — говорит пословица, а у нас мало ещё учат работников искусству управлять. Взять хотя бы такой вопрос, как умение использовать свой аппарат. На нашем заводе, например, роль такого аппарата, как плано-распределительное бюро, отдел главного технолога, отдел главного металлурга, принижена. В практике укоренилось, что начальнику цеха вменяется в обязанность заниматься «лично» всеми без исключения вопросами. Начальник получает столько директив «под личную ответственность», что невольно разменивается и не успевает по-настоящему направлять решения вопросов, обеспечивающих завтрашний день производства. Многими мелочами руководителю приходится сейчас заниматься только потому, что он не умеет наладить работу своего аппарата. Там, где неумение использовать работников становится системой, управление никогда не будет чётким и организованным.

Поэтому очень важно учить наши руководящие кадры искусству правильно распределить работу, умению требовать ответственности от каждого работника за свой участок. Обезлички ещё много на производстве, и нередко её плодят неверные методы руководства, неумение использовать работников, неумение заставить их отвечать за порученное дело.

Бывает так, что один командир даёт одно указание, другой — второе, третий — новое указание, исключаяющее первые два. Если исполнитель толковый, он всё это взвешивает и делает так, как лучше, как надо в данном случае, но это, конечно, не выход из положения.

В каждом цехе, на любом маленьком деле надо добиваться стройной системы в работе, которая бы определяла ответственность, подчинённость, дисциплину, права каждого работника. Если есть система, которая становится нерушимой и органически входит в производственный быт работника, тогда управлять производством легко.

Руководитель, который не умеет организовать работников, установить строгую персональную ответственность, только портит людей. Даже самое простое дело даётся ему ценой огромного напряжения, в то время как многие колёсики, при помощи которых он должен осуществлять руководство, вертятся на холостом ходу.

Мы провели на заводе хронометраж рабочего дня нескольких начальников цехов. Товарищи работают много, с утра до поздней ночи они на заводе. Но вот на что главным образом расходуется их время: 90% времени они заняты либо в своём кабинете, либо в заводоуправлении. Всякие согласования, увязки, совещания отнимают непомерно много энергии и времени. В некоторых цехах на так называемые оперативные совещания тратится по три часа в день. В это время цех,

по существу, остаётся без руководства: все командиры у начальника цеха. Здесь, в кабинете, выясняются причины всяких неполадок, здесь обычно происходит то, что на заводе в шутку называют »спихотехникой«, когда задания потруднее стараются спихнуть кому-либо другому. В результате такой системы на самом производстве, у рабочего места, начальник цеха бывает не больше 10 % своего времени. Это значит, что он лишает себя возможности проверять и изучать кадры непосредственно на работе, учить их, в то время как на проверку людей, на обучение их в ходе работ наши руководители должны тратить основное своё время. Только это может дать им возможность совершенствовать методы руководящей работы, повышать боеспособность коллектива, сплачивать и воспитывать коллектив.

быт — življenski način
взвешивать — pretehtati
вмешать в обязанность — obvezati
воздействие — vpliv
воспитывать — vzgajati
восстановить — vzpostaviti
во главе — na čelu
выяснять — pojasnjevati,
odkriti
груз — tovor
достаточно — dovolj
достигать — dosegati
задание — naloga
заниматься — ukvarjati se
занять — zavzeti
здесь — tu
изучать — proučevati
иной — drugačni
исключение — izjema
использовать — izkoristiti
колёсики — kolesca
либо — bodisi
личный — osebni
лучше — bolje, rajši
любой — katere koli
мелочь — malenkost, drobiž
• налаживать — urejevati
наличие — obstoj
направлять — usmerjati
напряжение — napetost
настоящий — pravi
неверный — netočni, nezvesti
негодный — neuporabni
неполадка — neurejenost
никуда — nikakor
обезличить — naredi
brezosebno
обеспечить — zagotoviti,
oskrbeti
образ — način, podoba

оборудование — oprema
оказаться — izkazati se
осуществление — uresničenje
ответственность — odgovornost
отнимать — odvzemati
передовой — napredni
план — načrt
подготовленный — pripravljen
портить — kvariti
поручить — naročiti
пословица — pogovor
принижен — zmanjšan
приобретать — pridobivati
присмотреться — pozorno si ogledovati
проверить — kontrolirati
размениваться — se izgubljati v malenkosti
распорядиться — dati nalog
расходовать — trošiti
резко — ostro
решение — sklep, odlok
роль — vloga
спихнуть — poriniti
совещание — posvetovanje
совершенствовать — izpopolnjevati
согласовать — uskladiti
сплачивать — družiti
становиться — postajati
стараться — se prizadevati
толковый — spreten, razumen
убедиться — prepričati se
увязка — povezovanje
успеть — utegniti
хронометраж — merjenje časa
шутка — šala
вертеться холостым ходом — se vrteti v prazno

Besede, ki niso označene v tem zvezku, so raztolmačene
v števil. 3 in 4.

Izhaja vsak mesec
Naročila sprejema Slovenski knjižni zavod,
Ljubljana, Pred škofijo 7

TISKARNA »SLOVENIJA« V LJUBLJANI

RUSKA BERILA ТЕКСТЫ ДЛЯ ЧТЕНИЯ

UREJA
DRUŠTVO ZA KULTURNO SODELOVANJE
SLOVENIJE S SOVJETSKO ZVEZO

6. ZVEZEK - APRIL

IZDAJA
SLOVENSKI KNJIŽNI ZAVOD
V LJUBLJANI

Речь Мэршала Советского Союза К. К. Рокоссовского

Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, сержанты и старшины!

Офицеры армии и флота, генералы и адмиралы!

Трудящиеся Советского Союза!

От имени и по поручению Советского Правительства и Всесоюзной Коммунистической Партии приветствую и поздравляю вас с Международным праздником трудящихся — днём Первого Мая.

Сегодня народы нашей Родины, после тяжёлых и суровых лет войны, встречают Первое Мая в мирной обстановке.

В Великой Отечественной войне Вооружённые Силы Советского Союза повергли в прах гитлеровскую Германию. Её судьбу разделила империалистическая Япония. Вторая мировая война закончилась полной победой свободолюбивых народов.

Война показала неодолимую жизненную силу нашего социалистического строя, великую организующую роль партии Ленина — Сталина и правоту её идей.

Советское государство, основанное на равноправии и дружбе народов, вышло из войны ещё более монолитным и могучим.

Великая Отечественная война явилась торжеством советской военной стратегии и науки. Война показала, что Вооружённые Силы Советского Союза способны наносить самые сокрушительные удары и поражать насмерть всякого, кто дерзнёт поднять руку на завоевания нашего народа.

Закончив войну победой и выполнив свою историческую миссию, советские люди вновь вступили на путь мирного созидательного труда, прерванного войной.

Крупным шагом вперёд на этом пути является пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства, принятый Верховным Советом Советского Союза.

Новый пятилетний план — это программа дальнейшего подъёма народного хозяйства и технического прогресса нашей Родины, программа повышения оборонной мощи Советского государства, роста нашей науки и культуры.

Нет сомнения в том, что наш народ, показавший в годы войны образцы самоотверженности и героизма, не только выполнит, но и перевыполнит задания пятилетнего плана.

Товарищи! Наши успехи велики. Мы гордимся ими и уверенно смотрим вперёд. Однако нам нельзя почитать на лаврах. Это было бы опасно для нашего государства.

Военная буря улеглась, но прочный мир и безопасность ещё не установились. Силы международной реакции снова поднимают голову. — Они стремятся сорвать сотрудничество свободлюбивых народов в борьбе за мир и безопасность.

Но трудящиеся массы не хотят новой войны, несущей человечеству смерть и разорение. Поэтому демократические силы всех стран ведут борьбу за прочный мир и безопасность.

Советский народ может положиться на свою армию, на свой флот и на свою авиацию. Закалённые в боях, Вооружённые Силы Советского Союза и впредь будут надёжным оплотом всеобщей безопасности, верным стражем государственных интересов и мирного труда нашего народа.

Окружённые всенародным вниманием, советские войны попрежнему должны бдительно нести свою службу, непрерывно совершенствовать своё военное мастерство и осваивать опыт Великой Отечественной войны.

Да здравствует Международный праздник трудящихся — Первое Мая!

Да здравствует великий советский народ!

Слава доблестным сухопутным войскам, военно-морским и военно-воздушным силам Советского Союза!

Слава партии Ленина—Сталина!

Да здравствует Советское Правительство!

Да здравствует наш мудрый вождь и полководец — великий Сталин! Ура!!!

безопасность — varnost
внимание — pozornost
восстановить — obnoviti
выполнить — izvršiti
гордиться — ponašati se
государство — država
доблестный — hrabri
наносить — zadajati
наука — znanost
нельзя — se ne sme
неодолимый — nepremagljiv
непрерывно — nenehoma
нести службу — vršiti službo
образец — vzgled
обстановка — okoliščina, oprema
однако — vendarle
опора — branik, opora
отечество — domovina
подём — dvig
поздравлять — čestitati
повергли в прах — premagali
положиться — opreti se

поручение — naročilo
правительство — vlada
прервать — prekiniti
приветствовать — pozdravljati
прочный — trden
разорение — razdejanje
речь — govor
роль — vloga
родина — domovina
самоотверженность
— požrtvovalnost
совершенствовать
— izpopolnjevati
созидательный — ustvarjalni
сокрушительный — uničujoč
сомнение — dvom
сорвать — strgati
сотрудничество — sodelovanje
судьба — usoda
суровый — trden
труд — delo
шаг — korak

Сказка о рыбаке и рыбке

А. С. Пушкин

Жил старик со своею старухой
У самого синего моря;
Они жили в ветхой землянке
Ровно тридцать лет и три года.
Старик ловил неводом рыбу,
Старуха пряла свою пряжу.
Раз он в море закинул невод,
Пришёл невод с одною тиной.
Он в другой раз закинул невод,
Пришёл невод с травой морской.
В третий раз закинул он невод,
Пришёл невод с одною рыбкой,
С не простую рыбкой, золотую.
Как взмолился золотая рыбка,
Голосом молвит человечьим:
»Отпусти ты, старче, меня в море,
Дорогой за себя дам откуп:
Откуплюсь, чем только пожелаешь.«
Удивился старик, испугался:
Он рыбачил тридцать лет и три года
И не слыхивал, чтоб рыба говорила.
Отпустит он рыбку золотую
И сказал ей ласковое слово:
»Бог с тобою, золотая рыбка!
Твоего мне откупа не надо;
Ступай себе в синее море,
Гуляй там себе на просторе.«

ветхий — star
взмолиться — moledovati
гулять — sprehajati se
дорогой — dragi
землянка — podzemno bivališče
закинуть — vreči
испугаться — prestrašiti se
ласковой — ljubezniv

молвить — reči (star.)
невод — mreža (ribiška)
пожелать — zaželei
пряжа — preja
старуха — starka
тина — blato
удивиться — začuditi se

Как найти дорогу

Один англичанин путешествовал по Африке. Он заблудился. Навстречу ему попался негр. — Скажите, — обратился он к негру, — как пройти к большому озеру, которое должно находиться где-то в этой местности?

Негр взял палку и начертил на песке кружок.
— Это озеро, — сказал он.

Затѣмъ вокругъ этого кружка негр начертѣлъ нѣсколько маленькихъ кружочковъ и сказалъ:

— Около озера увидишь горы.

Дальше от кружочковъ, изображающихъ горы, негр провёлъ две извилистые линіи:

— Это рекá.

А около рекъ негр нарисовалъ много маленькихъ крестиковъ:

— Это лесъ.

Черезъ лесъ къ рекѣ и къ горамъ негр начертѣлъ длинную линію и, указывая на неё, сказалъ англичанину:

— Вотъ дорога къ озеру; сначала держи путь на полдень, потомъ поверни на закатъ, пройди лесъ, переплыви реку и когда пройдёшь горы, то увидишь озеро.

Англичанинъ срисовалъ эту карту в свою записную книжку и, пользуясь ею, действительно добрался до озера. Онъ былъ удивлёнъ, что негр сумелъ изобразить на пескѣ довольно правильно путь, ведущій къ озеру, которое находилось километрахъ в пятидесяти от того мѣста, где онъ встрѣтилъ негра.

Такіе вотъ чертежи на пескѣ были самыми первыми картами в те времена, когда люди жили в пещерахъ и охотились на зверей с каменными топорами в рукахъ.

Потомъ люди стали рисовать карты на кусочкахъ коры или на дощечкахъ.

Есть и сейчасъ деревянныя карты, их можно найти на севере, в снѣжныхъ хижинахъ эскимосовъ.

длинный — dolg
добратъся — dokopati se
дорога — cesta
заблудиться — zaiti
извилистый — vijugast
изобразить — upodobiti
кора — lubje
кусочекъ — košček
лесъ — gozd
местность — pokrajina
негр — zamorec

пещера — jama
повернуть — obrniti
провести — izvesti, narisati
пользоваться — uporabljati
пройти — iti skozi
путешествовать — potovati
сказать — reči
срисовать — prerisati
суметь — znati
топоръ — sekira
хижина — bajta

Что такое магнитъ

Л. Н. Толстой

В старину былъ пастухъ; его звали его Магніс. Пропала у Магніса овца. Онъ пошёл в горы искать. Пришёл на одно мѣсто, где одни голые камни. Онъ пошёл по этимъ камнямъ и чувствуетъ, что сапоги его прилипаютъ къ этимъ камнямъ. Онъ потрогал рукой — камни сухіе и къ рукамъ не липнутъ. Пошёл опять, — опять сапоги прилипаютъ. Онъ селъ, разулся, взял сапогъ в руку и стал трогать имъ камни.

Трѳнет кожей и подошвой — не прилипают, а как трѳнет гвоздями, так прилипнет.

Была у Магніса палка с желѳзным наконѳчником. Он трѳнул каменъ дѳреводом — не прилипает; трѳнул желѳзом — прилипло так, что отрывать надо.

Магніс рассмотрѳл каменъ — видит, что он похож на желѳзо, и принѳс куски каменья домой. С тех пор узнали ѳтот каменъ и прозвали его магнитом.

Магнит находят в землѳ с желѳзной рудой. Там, где есть магнит в рудѳ, и желѳзо самое лучшее. Из себя магнит похож на желѳзо.

гвоздь — *žebelj*
(самый)лучший — *(naj)boljši*
надо — *treba*
наконѳчник — *ost*
отрывать — *trgati*
палка — *palica*
подошва — *podplat*

похож — *podoben*
прилипать — *lepiti se*
пропасть — *izginiti*
рассмотрѳть — *ogledati*
сапог — *škorenj*
трогать — *tipati*
узнать — *spoznati*

Дитя солнца

Раньше в Россіи одевались в одѳжды, приготовленные из льна, шерсти и пеньки. Теперь населеніе одѳвается больше всего в матеріи, выработанные из хлопка.

Американцы называли хлопок «дитя солнца». И действительно, ѳто растеніе, которому надо много яркого солнца, тепла и свѳта.

Без них онѳ не может жить, и родиной его могут быть только южные страны, где три четверти года яркое знойное лѳто. У нас хлопок разводится в Закавказье, Туркестанѳ и Украинѳ. Кроме тепла и солнца хлопчатнику нужна особая почва и орошеніе.

Хлопковые поля обычно устаиваются на местах со скѳтом вниз, чтобы в теченіе лѳта нѳсколько раз поливать поле.

Работы на хлопковых плантаціях очень много. Земля под посѳв должна быть хорошо разрыхленной. Еѳ обрабатывают мотыгой или плугом. Семена сажают в лунки, сделанные на грядах.

Всходы прорѳживают, землю около растений окучивают. Нѳсколько раз в лѳто землю разрыхляют мотыгой. Через каждыѳ две-три недели плантаціи орошают.

Когда появляются первые цветочные бутѳны, хлопководы обрывают верхушки, для того чтобы образовались боковые вѳтви и чтобы урожай хлопка был больше.

Пока хлопок не созрѳл, ѳто густѳй зелѳный куст, по высоте своей похожий на смородиновый. Но вот появились цветы. Хлопчатник цветѳт белыми крупными цветами, которые

уже на следующий день краснеют. Цветы эти несколько похожи на розы, так что поля цветущего хлопчатника напоминают громадный сад роз.

Продержавшись некоторое время, цветы осыпаются, и вместо них появляются зелёные шишки, наподобие маковых головок, величиною с грецкий орех. Когда шишки созреют, они лопаются, и из них показываются красивые белые волокна, точно комья снега.

Это и есть хлопок.

В Туркестане разводят американский хлопок. Один куст этого хлопка даёт три урожая; сначала поспевают нижние коробочки, потом средние и, наконец, верхние. От посева до раскрытия первых коробочек проходит 115—120 дней. Первый сбор хлопка бывает в начале сентября, а последний в ноябре и даже в декабре.

боковой — stranski
 бутон — popek (cvetlični)
 верхушка — vršiček
 всход — klica
 год — leto
 грецкий орех — oreh
 знойный — žgoč
 ком — kera
 коробочка — škatljica
 красивый — lep
 краснеть — rdeti
 лето — poletje
 лунка — jamica
 население — prebivalstvo
 образоваться — nastajati

окучивать — okopavati
 орошение — namakanje
 особый — posebni
 поспевать — dozorevati
 почва — tla, zemlja
 проходит — mine
 разводить — gojiti
 разрыхлять — rahljati
 раскрыть — odpreti
 смородина — ribezelj
 теперь — sedaj
 урожай — letina
 устранивать — urejati
 хлопок — bombaž
 шерсть — volna, dlaka

Воспоминание

К. Симонов

Сейчас когда по выжженным селеньям
 Опять на Запад армия пошла,
 Я вижу вновь июньские сраженья,
 Ещё не отомщённые дела:

Майор привёз мальчишку на лафёте, —
 Погибла мать. Сын не простился с ней.
 За десять лет, на том и этом свете,
 Ему зачтутся эти десять дней.

Его везли из крепости, из Бреста.
 Был испаран пúлями лафёт,
 Отцу казалось, что надёжней места
 Отныне в мире для ребёнка нет.

Майор был ранен, и разбита пушка.
Привязанный к щиту, чтоб не упал,
Прижав к груди заснувшую игрушку,
Седой мальчишка на лафёте спал.

Мы шли ему навстрёчу из России,
Проснувшись, он махал войскам рукой...
Ты говоришь, что есть ещё другие,
Что я там был и мне порá домой...

Ты это горе знаешь понаслышке,
А нам оно оборвало сердца:
Кто раз увидел этого мальчишку,
Домой притти не сможет до конца.

Я должен видеть теми же глазами,
Которыми я плакал там, в пыли,
Как тот мальчишка возвратится с нами
И поцелует горсть своей земли.

За всё, чем мы с тобою дорожили,
Призвал нас к бою воинский закон,
Мой дом теперь не там, где прежде жили,
А там, где отнят у мальчишки он.

За тридцать земель, в горах Урала
Твой мальчик спит. Испытанный судьбой,
Я верил: мы во что бы то ни стало
В конце концов увидимся с тобой.

Но если нет, — когда придётся свято
Ему как мне, идти в такие дни
Вслед за отцом, по праву, как солдату,
Прощаясь с ним, меня ты помани.

вести — peljati
возвратиться — vrniti se
выжженный — požgan
горсть — peščica
дорожить — ceniti
заснуть — zaspati
зачтутся — se bodo zaračunali
игрушка — igračka
испытанный — preiskušen
исцарапать — popraskati
казаться — zdeti se
крепость — trdnjava
мальчишка — fantič
навстречу — nasproti
надёжный — siguren
оборвать — pretrgati
отнять — odvzeti
отныне — odsedaj

отомщённый — maščevan
плакать — jokati
понаслышке — iz govoric
пора — doba, čas je
поцеловать — poljubiti
прежде — prej
придётся — bo treba
прижать — pritisniti
проснуться — zbuditi se
прощаться — poslavlјati se
пуля — krogla
пушка — top
раз — (en)krat
седой — sivolas
селенье — naselbina
судьба — usoda
теперь — sedaj
(за) тридцать земель
— nekeje zelo daleč

Полёт на Северный полюс

(Рассказ лётчика Водопьянова)

Я хочу рассказать, как я с помощью всей нашей страны, партии и нашего любимого вождя товарища Сталина достиг Северного полюса.

Полёт на Северный полюс начался 22 марта 1937 года. Со мной было 11 человек. Настроение у всех бодрое, уверенное. Вслед за мною поднялись в воздух корабли моих товарищей.

Внизу мелькают улицы и площади Москвы. Вот и Кремль! Сюда мы вернёмся только победителями.

Курс — на север. Винты с силой рассекают воздух, машины уверенно идут вперёд. Перед моими глазами приборы. С их помощью я могу найти дорогу в густом тумане, в облаках, в темноте. Мы летим на высоте 300 метров. Москва уже далеко. Начался снегопад. Мы снизились до 100 метров. Картины меняются. Мелькнула Волга, летим над деревнями, затем пошли леса, реки, около Архангельска виден густой дым лесопильных заводов. Через 5 часов полёта заметили аэродром. Там всё было готово к приёму наших самолётов. Горели костры. Ждали люди. Сели благополучно. Крепко спали мы в эту ночь. Непогода задержала нас здесь на несколько дней. Только 29 марта полетели дальше.

И вот мы на острове Рудолфа. Радостно встретили нас зимовщики. Помещение было украшено флагами. У входа в дом нас встретила с хлебом и солёю большая белая медведица, подпоясанная красным кушаком. На правой лане висел огромный ключ от полюса. Это был один из зимовщиков, одетый медведем. Нас накормили и предоставили нам помещение для отдыха. Настроение было великолепное. »Ещё один перелёт — и мы на полюсе«, — думал я.

К вечеру разыгралась пурга. Надо снова переждать.

Наступило 20 мая. После ужина я вышел подышать свежим морозным воздухом — и неожиданно увидел разорванные облака, кое-где сквозь них — голубое небо. Вот в просвете мелькнул солнечный луч, а за ним выглянуло солнце. Было 12 часов ночи.

Несмотря на позднее время, мы поехали на аэродром.

К 4 часам утра самолёт был готов в путь.

— Лететь! — было решено единодушно.

В 4 часа 52 минуты поднялись.

Погода действительно была хорошая. Внизу под нами ледяная пустыня.

Но вот снова появились облака. До полюса оставалось 100 километров. Все знали, что мы приближаемся к цели нашего путешествия. Через 20 минут мы будем там.

— Полюс! — громко произнёс Спирин. Он следил по приборам.

Веками стремилось сюда человечество. Люди, жертвуя своей жизнью, пробивали путь к вершине мира. И вот я нахожусь над полюсом! Обернувшись, я увидел радостные лица своих товарищей. Облака мешали смотреть.

Мы опустились и вышли из облаков. Виднелись льды. — Я продолжаю снижаться, наконец я пошёл на посадку. Спирин бросил ракету точно в том месте, где самолёту нужно коснуться лыжами льда. Я убираю моторы, планирую. Машина секунды две идёт на высоте метра. Самолёт касается льдины и катится вперёд. Мы на полюсе!

Это было 21 мая, в 11 часов 25 минут дня.

— Товарищи! — обратился я ко всем, — наша мечта осуществилась.

Через минуту мы, советские люди, вступили на наш советский полюс.

винт — vijak
внизу — spodaj
воздух — zrak
вперёд — naprej
выглянуть — pokukati
голубой — svetlomoder
деревня — vas
зимовник — prezimovalec
касаться — dotikati se
катиться — kotrljati se, drseti
коснуться — dotakniti se
кушак — pas
лесопильный завод
— lesna tovarna
лицо — obraz
луч — žarek
лыжи — smuči
мелькнуть — pojaviti se
мечта — sen
мешать — motiti
накормить — nahraniti
настроение — razpoloženje
нахожусь — nahajam se
неожиданно — nepričakovano

непогода — slabo vreme
несмотря — neglede
обратиться — obrniti se
осуществить — uresničiti
переждать — čakati
площадь — trg
победить — zmagati
подняться — dvigniti se
подпоясать — opasati
поехать — odpeljati se
полюс — pol
помещение — prostori, sobe
пошли — so se začeli
пойти на посадку
— začeti pristajati
предоставить
— staviti na razpolago
продолжать — nadaljevati
произнести — dejati
разыграться — zdivjati
стремиться — hrepeneti
сюда — sem
уверенный — miren, prepričan
флаг — zastava

Казачья Колыбельная песня

М. Лермонтов

Спи, младенец мой прекрасный

Баюшки-баю.

Тихо смотрит месяц ясный

В колыбель твою.

Стану сказывать я сказки,

Песенку спою.

Ты ж дремли, закрывши глаза,

Баюшки-баю.

Сам узнаешь — будет время —
 Бранное житьё;
 Смело вденешь ноги в стремя
 И возьмёшь ружьё.
 Я седельце боевое
 Шёлком разошью...
 Спи, дитя моё родное,
 Баюшки-баю.
 Богатырь ты будешь с виду
 И казак думой.
 Провожать тебя я выйду —
 Ты махнёшь рукой...

богатырь — junak, orjak	младенец — dete
бранный — vojni (star.)	расшить — pošiti, izvesti
выйти — iziti	сказка — pravljica
житьё — življenje	шёлк — svila
колыбель — zibelka	

Вот уж снег последний в поле тает...

А. Толстой

Вот уж снег последний в поле тает,
 Тёплый пар восходит от земли,
 И кувшинчик синий расцветает,
 И зовут друг друга журавли.

Юный лес, в зелёный дым одетый,
 Тёплых гроз нетерпеливо ждёт,
 Всё весны дыханием согрето,
 Всё кругом и любит, и поёт...

гроза — nevihta	кувшинчик — zvonček
ждать — čakati	таять — topiti se
журавль — žerjav	юный — mlad

Жаворонки прилетели

(Народная песня)

Жаворонки прилетите,
 Краснo лётo принесите!
 Ты запой, запой, жавороночек,
 Ты пропой, пропой, пташка малая,
 Пташка малая, голосистая,
 Про ту ли, про тёплую стороиушку,
 Что про те ли зёмли заморские,
 Про заморские зёмли чужедальные,
 Где заря со зоренькой сходятся,

Красно солнышко закатается,
Где теплѣ вове́къ не отбавится!

Ты запой-ка, запой, жаворо́ночек,
Жаворо́ночек ты, весённый гость,
Про житьё-бытьё про нездѣшнее.

вешний (весенний) — pomladanski	нездешний — netukajšnji
голосистый — glasen	отбавиться — zmanjkati (nar.)
жаворонок — škerjanec	пташка — ptičica
житьё-бытьё — življenje (nar.)	сторонushка — dežela (nar.)
закатываться — zahajati	чужда́льный — tuj, daljni

Весна́

По Л. Н. Толстому

Весна́ долго не открыва́лась. Послед́ние неде́ли сто́яла я́сная моро́зная пого́да. Днём та́яло на со́лнце, а но́чью дохо́дило до се́ми гра́дусов; наст был та́кой, что на воза́х е́здили без доро́ги.

Потом́ вдруг понесло́ тёплым ве́тром, надвину́лись ту́чи, и три дня и три но́чи лил бу́рный и тёплый дождь. Потом́ ве́тер зати́х, и надвину́лся густо́й се́рый туман́. В тумане́ по́лились во́ды, затре́щал льди́ны, двину́лись му́тные пото́ки.

С ве́чера разо́рвался туман́, ту́чи разбежа́лись бара́шками, проясне́ло — и откры́лась насто́ящая весна́. Нау́тро я́ркое со́лнце бы́стро стёло то́нкий ле́док, и весь тёплый во́здух задрожа́л от испаре́ний земл́и. Зазеле́нела ста́рая и вылеза́ющая игла́ми моло́дая тра́ва, наду́лись по́чки ка́пины, и на обы́панной золо́тым цвётом лози́не загуде́ли пчё́лы. Зали́лись невиди́мые жа́воронки над ба́рхатом зе́леней и жнивьём и вы́соко пролете́ли с весённым гогота́нием журавл́и и гу́си. За́реве́ла на вы́гонах скоти́на, заигра́ли кривоноѓие ягня́та, побежа́ли быстرونоѓие ребя́та по просыха́ющим тропи́нкам.

Пришла́ насто́ящая весна́.

барашек — janček	неделя — teden
бархат — baržun	обсыпать — posuti
выгон — gmajna	открыться — odpreti se
вылезать — zlesti	погода стояла — vreme je bilo
градус — stopinja	последний — zadnji
двинуться — premakniti se	почка — popek
задрожать — stresti se	просыхать — sušiti se
зареветь — zatuliti	разрывать — trgati
(за)трещать — pokati	серый — siv
ездить — voziti se	есть — pojesti
морозный — mrzel	тропинка — stezica
надвинуться — nagrmaditi se	туман — megla
наст — srenj	ту́ча — oblak
настоящий — pravi, sedanji	

неистовство — divjanje
 неумолимый — neizprosen
 отражение — odraz
 победить — zmagati
 под'ехать — pripeljati se
 полозья — krivine
 попыхивать — puhati
 привычный — vajen
 придумать — izmisliti se
 провожать — spremljati
 прошлое — preteklost
 пурга — snežni vihar

пылать — žareti
 решить — skleniti
 сложный — zamotan
 сообщать — sporočati
 сходиться — sestajati se
 таежный — iz tajge
 творчество — ustvarjanje
 трубка — pipa
 уютный — domač, prijazen
 штурвал — volan (pri letalu)
 экипаж — posadka

Десятилетний человек

Сергей Михалков

Крест-накрест синие полосы
 На окнах съжившихся хат.
 Родные тонкие берёзки
 Тревожно смотрят на закат.

И юноша в одежде рваной,
 В петле, на высохшей сосне,
 И чей-то грубый, иностранный,
 Не русский говор в тишине...

И пёс на тёплом пепелище,
 До глаз испачканный в золе.
 Он целый день кого-то ищет
 И не находит на селе.

В холодном, драном зипунёшке
 По огородам, без дорог
 Бежит, торопится парнишка
 По солнцу, прямо, на восток.

Никто в далёкую дорогу
 Его теплее не одёл,
 Никто не обнял у порога
 И вслед ему не поглядел.

Мать? Но она была убита.
 Сестра? Она была мертва,
 Телами мёртвыми накрыта
 На дне чудовищного рва.

Соседи? Их осталось мало.
 Их с каждой ночью, с каждым днём
 Всё убывало, убывало...
 Они не думали о нём.

В нетопленной, разбитой бане
 Ночь скоротавший, как зверёк,
 Как долго он своим дыханьем
 Озябших рук согреть не мог!

С рассветом обходя селенья
 И полицейские посты,
 Ища от Гитлера спасенья,
 Ложась и прячась за кусты.

Всё видевший, на всё готовый,
 По грудь проваливаясь в снег,
 Бежал к своим русоголовый
 Десятилетний человек.

Он знал, что где-то недалече,
 Быть может, вон за той горой,
 Его, как друга, в тёмный вечер
 Задержит русский часовой.

И по щеке его ни разу
 Не проложила путь слеза:
 Должно быть, слишком много сразу
 Увидели его глаза.

За эти месяцы страдания,
 Которые равны годам...

*

Но ты, фашистская Германия,
 За всё сполна ответишь нам!

Детубийцы и растлители,
 Вам ничего не скрыть вовек!
 Он будет первым обвинителем —
 Десятилетний человек!

баня — parno kopališče
 высохший — posušen
 глаз — oko
 готовый — pripravljen
 грудь — prsi
 должно быть — najbrže
 дорога — pot, cesta
 драный — raztrgan
 друг — prijatelj
 думать — misliti
 закат — zahod, zapad
 зипун — kmečka suknja
 зола — pepel
 иностранный — tuj
 испачканный — umazan

каждый — vsak
 крест-накрест — navskriž
 куст — grm
 нетопленный — nezakurjen
 обвинитель — tožilec
 огород — zelenjavni vrt
 одежда — obleka
 ответить — odgovoriti
 парнишка — fantič
 пепелище — pogorišče
 петля — znaka
 полоса — proga
 проваливаться — vdirati se
 прятаться — skrivati se
 растлитель — uničevalec

рваный — raztrgan
ров — jarek
с'ежиться — stisniti se
скоротать ночь — prebiti (ноч)
слишком — preveč
сосна — bor
сразу — naenkrat
страданье — trpljenje

торопиться — hiteti
тревожно — vznemirjeno
убывать — izginjati
хата — kmečka hiša
часовой — stražar
чудовищный — pošastni
щека — lice
юноша — mladenič

Емеля-охотник

(Отрывок)

Д. Мамин-Сибиряк

Три дня бродил Емеля по лесу с Лыском и все напрасно: олень с телёнком не попадалось.

Старик чувствовал, что выбивается из сил, но вернуться домой с пустыми руками не решился. Лыско тоже приуныл и совсем отошёл, хотя и успел перехватить пару молодых зайчат.

Приходилось заночевать в лесу у огонька третью ночь. Но и во сне старый Емеля всё видел жёлтенького телёнка, о котором его просил Гришук; старик долго выслеживал свою добычу, прицеливался, но олень каждый раз убегал от него из-под носа. Лыско тоже, вероятно, бредил оленями, потому что несколько раз во сне взвизгивал и принимался глухо лаять.

Только на четвёртый день, когда охотник и собака совсем выбились из сил, они совершенно случайно попали на след олень с телёнком. Это было в густой еловой заросли на высоте горы. Прежде всего Лыско отыскал место, где ночевал олень, а потом разнюхал и запутанный след в траве.

»Матка с телёнком, — думал Емеля, разглядывая на траве следы больших и маленьких копыт. — Сегодня утром были здесь... Лыско, ищи, голубчик!...«

День был знойный. Солнце палило нещадно. Собака обнюхивала кусты и траву с высунутым языком; Емеля едва таскал ноги. Но вот знакомый треск и шорох... Лыско упал на траву и не шевелился. В ушах Емели стоят слова внука: »Дедко, добудь телёнка... И непременно, чтоб был жёлтенький.« Вот и матка... Это был великолёпный олень-самка. Он стоял на опушке леса и пугливо смотрел прямо на Емелю. Кучка жужжавших насекомых кружилась над оленем и заставляла его вздрагивать.

»Нет, ты меня не обманешь,« думал Емеля, выползая из своей засады.

Олень давно почувял охотника, но смело следил за его движениями.

«Это мѣтка меня от телёнка отвѣдит,» думал Емеля, подползая всё ближе и ближе.

Когда старик хотѣл прицѣлиться в оленя, он осторожно перебежалъ нѣсколько сажень далее и опять остановился. Емеля снова подполз с своей винтовкой. Опять медленное подкрадывание, и опять олень скрылся, как только Емеля хотѣлъ стрѣлять.

— Не уйдёшь от телёнка, — шептал Емеля, терпеливо выслеживая звѣря в теченіе нѣсколькихъ часовъ.

Эта борьба человека с животным продолжалась до самаго вечера. Благородное животное десять раз рисковало жизнью, стараясь отвести охотника от спрятавшегося оленёнка; старый Емеля и сердился и удивлялся смелости своей жертвы. Ведь всё равно она не уйдёт от него... Сколько раз приходилось ему убивать такимъ образомъ жертвовавшую собой мать! Лыско, как тень, ползал за хозяином, и когда тот совсѣм потерялъ оленя из виду, осторожно ткнулъ его своимъ горячимъ носомъ.

Старик оглянулся и присѣл. В десяти саженьяхъ от него, под кустомъ жимолости, стоялъ тот самый жёлтый телёнок, за которымъ он бродилъ цѣлыхъ три дня. Это былъ прехорошенький оленёнок, всего нѣсколькихъ недель, с жёлтымъ пушкомъ и тоненькими ножками; красивая головка была откинута назадъ, и он вытягивалъ тонкую шею вперёдъ, когда старался захватить вѣточку повыше. Охотникъ с замирающимъ сердцемъ взвѣлъ курокъ винтовки и прицѣлился в голову маленькому беззащитному животному...

Ещё одно мгновеніе — и маленький оленёнокъ покатился бы по травѣ с жалобнымъ предсмертнымъ крикомъ, но именно в это мгновеніе старый охотникъ припомнилъ, с какимъ геройствомъ защищала телёнка его мать, припомнилъ, какъ мать его Гришутки спасла сына от волковъ своей жизнью... Точно что оборвалось в груди у стараго Емели, и он упустилъ ружьё. Оленёнокъ попрежнему ходилъ около куста, обцѣпывая листочки и прислушиваясь къ малѣйшему шороху. Емеля быстро поднялся и свистнулъ, — маленькое животное скрылось в кустахъ с быстротой молнии.

— Ишь, какой бегунъ... — говорилъ старикъ, задумчиво улыбаясь. — Только его и видалъ: какъ стрѣля... Ведь убежалъ, Лыско, наш оленёнокъ-то! Ну, ему, бегуну, ещё надо подрастѣть... Ах ты, какой шустрый!

Старикъ долго стоялъ на одномъ мѣстѣ и всё улыбался, припоминая бегуна.

На другой день Емеля подходилъ къ своей избѣ.

— А... дѣдко! Принёс телёнка? — встрѣтилъ его Гриша, ждавшій всё время старика с нетерпѣніемъ.

— Нетъ, Гришукъ... видалъ его...

— Жёлтенький?

— Жёлтенький сам, а мордочка чёрная. Стоит под кустом и листочки пощипывает. Я прицелился...

— И промахнулся?

— Нет, Гришук: пожалел малого зверя... Матку пожалел. Как свистнул, а он, телёнок-то, как стреканёт в чащу, — только его и видели. Убежал, пострёл этаким...

Старик долго рассказывал мальчику, как он искал телёнка по лесу три дня и как тот убежал от него. Мальчик слушал и весело смеялся вместе с старым дедом.

— А я тебе глухаря принёс, Гришук, — прибавил Емеля, кончив рассказ. — Этого всё равно волки бы съели.

Глухарь был ошипан, а потом попал в горшок. Больной мальчик с удовольствием поел глухаринной похлёбки и, засыпая, несколько раз спрашивал старика:

— Так он убежал, телёнок-то?

— Убежал, Гришук...

— Жёлтенький?

— Весь жёлтенький, только мордочка чёрная да копытца.

Мальчик так и уснул и всю ночь видел маленького жёлтенького оленёнка, который весело гулял по лесу с своей матерью, а старик спал на печке и тоже улыбался во сне.

бегун — tekač
бредить — blesti, sanjati
быстрота — naglica
ведь — saj
взвёл — dvignil
взвизгивать — cviliti
великолепный — prekrasen
ветка — veja
винтовка — puška
выбиться из сил — izmučiti se
выползать — zlesti ven
высунуть — pomoleti ven
глухарь — divji petelin
горшок — lonec
горячий — vroč
ждать — čakati
жёлтый — rumen
животное — žival
запутать — zmešati
заставлять — siliti
защищать — braniti
здесь — tu
знакомый — znan
злойный — vroč
как только — komaj
красивый — lep
мгновенье — hip
медленно — počasi
молния — blisk
мордочка — gobček
напрасно — zaman

насекомое — mrčes, žuželka
непременно — vsekakor
нешадно — neusmiljeno
обмануть — prevariti
оглянуться — ozreti se
олень — jelen
опушка — obronek
осторожно — previdno
откинуть — vreči nazaj
отощать — shujšati
охотник — lovec
ошипать — oskubsti
палить — žgati
перехватить — pograbiti
пожалеть — usmiliti se
покатиться — zvaliti se
потерять — izgubiti
похлёбка — juha
почуять — začuditi
прехорошенький — zelo ljubek
прибавить — dodati
приниматься — lotevati se,
začenjati
приуныть — postati otožen
прицелился — nameriti
продолжаться — trajati
промахнуться — zgrešiti
прямо — naravnost
пугливо — prestrašeno
пустой — prazni

разнюхать — zavohati
решиться — odločiti se
ружье — puška
свистнуть — zažvižgati
сегодня — danes
собака — pes
совершенно — popolnoma
спасти — rešiti
стараться — truditi se

стрекануть — naglo zbežati
таскать — vlačiti
теленок — teliček
тоже — tudi
улыбаться — smehljati se
шея — vrat
шорох — šušljanje
чаща — goščava
шевелиться — premikati se

Львиная лапа

Н. Тихонов

Юра не принадлежал к тем мальчикам, которым всё время говорят взрослые: не пугайся под ногами. Нет, он хоть и был мал, ему было всего семь лет, но он пропадал по целым дням в парке, или на улице, или в зоологическом саду. Зверинец был перед его домом через дорогу. Он часто забирался в сад, и ему очень нравились звери.

Но ему было страшно стыдно сознавать, что больше всего он любил большого гипсового льва, стоящего на столбе у кассы перед входом в сад.

С тех пор, как он его увидел первый раз, он уже не мог относиться к нему равнодушно.

— Он охраняет сад, чтобы зверям не сделали худа разбойники, — да, мама? — спросил он однажды мать.

— Да, да, — рассеянно ответила она, и он остался очень доволен, что мать не спорила с ним в таком важном вопросе.

Большой гипсовый лев гордо взымался над входом, и всякий раз Юра приветствовал его дружески и почтительно.

... Над городом были сирены, и матери, волнуясь и спеша, собирали детей и загоняли их в бомбоубежища, Юра сидел в подвале на скамейке, и его маленькое сердце трепетало. Страшные, неизвестные ему грохоты ясно доносились сюда в большой низкий подвал. Иногда подвал вздрагивал, как в испуге, что-то сыпалось вдоль стен снаружи, доносился звон разбитых стекол.

— Вот разбойники прилетели опять, — говорили женщины возмущенно; старухи крестились при каждом особенно громком разрыве.

Вдруг дом трянуло так, точно кто хотел его вырвать из земли вместе с фундаментом и подвалом, как дуб с корнями, но потом раздумал и только очень сильно покачал.

— Это близко упала, — сказала Юрина мать, — может, даже напротив...

И она не ошиблась. Когда тревога кончилась, все бросились смотреть, куда упала бомба. Юра побежал вместе с ма-

терью. Бомба упала в зоологический сад, убила слониху, ранила обезьян, и испуганный соболь бегал по улице, вырвавшись на свободу, — рассказывали любопытные.

Но Юра, плача, кричал одно: »Мама, лев!«

Столько отчаяния было в этом юрином вопле, что мать невольно взглянула, куда указывал Юра. Его прекрасный кумир — большой гипсовый лев — лежал на боку, положив огромную белую голову на лапу. Задних ног у него не было. Одна передняя лапа была раздроблена, но грива осталась такой же царственной и взгляд его был строг и неподвижен, как всегда.

— Мама, разбойники убили его! — кричал Юра. — Мама... он сражался с ними...

И он бросился что-то искать у подножья столба, избитого осколками. Он рылся в обломках, и слёзы текли неудержимо из его голубых глаз. Он что-то всё-таки отыскал и теперь сужорожно прятал в карман.

— Юра, что ты там делаешь! — сказала мать. — Что ты там в грязи копаешься. Перемажешься только, брось сейчас подбирать всякий мусор...

Юра не мог уйти. Он всё ходил кругом столба и смотрел на лежавшего на боку льва, как будто хотел запомнить на всю жизнь этого бедного безмолвного зверя, стоявшего у входа в сад и сторожившего покой зверей несколько десятилетий. Юру не привлекали воронки, разломанный забор, перевернутая будка, касса, от которой осталось несколько столбиков, ни даже песец, бегавший где-то тут, в парке, между кустов. Он смотрел только на льва.

Однажды вечером к юриной маме пришёл запylённый военный. Он сидел за столом, пил чай, и Юра смотрел на него усталыми глазами, которые слипались всё больше с каждой минутой. Он так набегался сегодня, что плохо уже слышал, что рассказывает военный. А военный рассказывал о фронте, о том, какие там бойцы, как они бьются с немцами, какие совершают подвиги, он рассказывал о мамином брате, получившем орден Красного Знамени. Мама заметила, что Юра совсем валится со стула сонный и усталый, и она повела его спать. Уже раздвигшись, сидя на постели, он сказал:

— Правда, что дядя Миша получил орден Красного Знамени?

— Правда, он сражался, как лев, вот ты вырастешь, будешь таким же храбрым. Дядя Миша приедет — тебя научит воевать...

— Мама, — сказал он, — он сражался, как тот лев...

— Какой тот? — спросила мать. — Это всегда говорят так, когда храбро сражается красноармеец, — как лев...

— Ну, значит, он сражался, как тот лев, — отвечал, не слушая её, Юра. — Значит, хорошо сражался... Я буду тоже так сражаться...

— Ну, спи, спи, — сказала мать. — А то ещё тревога будет, надо до тревоги выспаться.

Тревоги стали теперь постоянным явлением. Юру не всегда удавалось загнать в подвал. То он пропадал где-то на улице, то вылетал на крышу, пробравшись на чердак, то дежурил на санитарном посту. Он уже привык к зениткам, к качанию дома, к глухим ударам бомб.

— Где ты пропадёшь? — спросила его мать. — Ищешь, ищешь тебя — нигде нет. Не смей далеко от дома отходить. Без отца совсем распустился. Вот отец с корабля вернется — он с тобой поговорит.

— Я у нас за домом баррикаду строю... сказал он серьезно.

— Какую баррикаду?

— Уже на Большом строят, мама, баррикады. Я сам видел, и мы строим. Я сговорился с мальчишками...

Через три дня после сильного налёта его принесли оглушённого взрывом бомбы. Мать, бледная, с растрёпанными волосами, дрожащими руками раздевала его. Он лежал тихий, но уже пришедший в себя. Его только толкнуло слегка воздухом и бросило боксом.

— Я смотрел баррикаду за домом, — сказал он тихо виноватым голосом. — Я жив, мама, ты не бойся.

Мать вытряхивала из его карманов всякую всячину, ища его платок.

— Что у тебя за дрянь в кармане всякая, — сказала она, вытаскивая большой, ставший уже серым кусок гипса.

— Мама! — закричал Юра. — Не трогай. Это львиная лапа. Оставь. Это мне нужно. Это у меня на память.

Мать удивлённо смотрела на кусок гипса. Действительно, на нём был ясно замечен большой полукруглый коготь.

— Зачем тебе это? — спросила мать. — Это ты там в мусоре отыскал?

— Это на память, — сказал он, хмуря свой маленький лоб.

— Да зачем тебе на память — не понимаю, Юрик, маленький, — нежно сказала мать.

Он покраснел и сказал:

— Я отомщу за него... этим разбойникам! Пусть только мне попадутся. Я им припомню...

безмолвный — molčeč
бросить — vreči, nehati
броситься — planiti

будка — baraka, hišica
валиться — padati
вздрагивать — stresati se

взрослый — odrasel
 вместе — skupaj
 военный — vojni, vojak
 возвышаться — dvigati se
 возмущенно — ogorčeno
 волосы — lasje
 волноваться — razburjati se
 вопль — krik
 вопрос — vprašanje
 воронка — lijak
 время — čas
 вырасти — zrasti
 вырвать — iztrgati
 выпастся — naspati se
 выть — tuliti
 вытаскивать — izvlačiti
 гордый — ponosni
 громкий — glasen
 грязь — blato
 даже — celo
 действительно — zares
 дрожать — tresti se
 дрянь — smet
 забираться — spraviti se
 забор — plot
 заметить — opaziti
 запылённый — zaprašen
 зачем — čemu
 зенитка — protiletalski top
 знамя — zastava
 карман — žep
 качаться — zibati se
 коготь — kremplj
 креститься — križati se
 крыша — streha
 кусок — kos
 лапа — šapa
 любопытный — radovedni
 мусор — smeti
 налёт — napad
 неподвижный — nepremični
 правиться — ugajati
 нужно — treba
 обезьяна — opica
 обломок — drobec, črepinja
 однажды — некогда
 оземь — ob tla
 осколок — drobec
 отыскать — najti
 ошибиться — zmotiti se
 охранять — čuvati
 память — spomin
 перемазаться — umazati se
 песок — polarna lisica
 платок — robec

плохо — slabo
 подвал — klet
 покачать — pozibati
 покраснеть — zardeti
 получить — dobiti
 попасться — priti v roke
 постоянный — stalni
 поттительно — spoštljivo
 правда — resnica
 приветствовать — pozdravljati
 привыкнуть — navaditi se
 привлекать — privlačiti
 принадлежать — pripadati
 пробраться — zlezti
 пропадать — izgubljati se
 пусть — naj
 путаться — mešati se,
 motati se
 раздеться — sleči se
 раздумать — premišljati se
 разрыв — eksplozija
 разломать — razbiti
 распуститься — podivjati
 растрепанный — skuštran
 рассеянный — raztresen
 рассказ — pripovedovanje
 рыться — kopati
 серьёзно — resno
 скамейка — klopica
 сказать — reči
 слипаться — zlepljati se
 смотреть — gledati
 снаружи — od zunaj
 совсем — popolnoma
 сознаться — priznati
 сонный — zaspan
 спешить — hiteti
 спорить — ugovarjati,
 prepirati se
 стул — stol
 стыдно — sramotno
 судорожно — krčevito
 толкнуть — suniti
 только — samo
 торопиться — hiteti
 тревога — alarm
 тревожно — vznemirjeno
 трянуть — stresti
 убежище — zaklonišče
 удаваться — posrečiti se
 усталый — utrujen
 хмурить — mršiti
 хотя — čeprav
 чердак — podstrešje
 явление — pojav

Весна́ в Карпáтах

И. Слободянюк

В Карпáтах ещё лежи́т снег, но под крыло́м самолёта́ нередко́ проплыва́ет и зелёнь весны́. Сквозь синеву́ дымки́ отчётливо́ видны́ ручьи́ и речу́шки, впитáвшие в себя́ под тёплыми́ лучáми апрельского́ сол́нца пёрвые весённые во́ды Карпáт. Выхо́дя из каби́ны самолёта́, мы почувствовали́ почти́ лё́тнюю тепло́ту. Во́здух напо́лнен тонча́йшими за́пахами — то цвету́т сады́.

Закарпáтская равни́на пережива́ет пёрвую послевоенну́ю весну́. Ки́пит жизнь на поля́х. По́лным ходо́й иде́т сев. У са́мого подно́жья гор стои́т село́ Ру́сское, явля́вшееся в го́ды немецко́й оккупáции це́нтром партиза́нского движе́ния. За плу́гом иде́т челове́к. Он вытира́ет ладо́нюю ка́пли по́та на лбу́ и временáми броса́ет приста́льный взгля́д на борозду́. Это — крестья́нин Ва́йда. Пре́жде у него́ не бы́ло ни ло́шади, ни инвента́ря. Сейча́с он обедини́лся для совме́стной рабо́ты с Мари́ей Пазухáнич. Совме́стными уси́лиями они́ по́лно́стью обрабо́тали свой уча́стки. Обедини́лись для совме́стной обрабо́тки земли́ Ива́н Андру́сь и Ю́рий Ке́льман. У Андру́ся — плуг, боро́на и коро́ва, у Ке́льмана — одна́ коро́ва. Общими́ уси́лиями они́ се́ют яровые́ хлеба́.

Гу́сто расположе́ны се́ла в Закарпáтье. Гуцу́лы спусти́лись с гор, пересели́лись в низменные́ места́, где есть земля́ и где челове́к в свобо́дном труде́ мо́жет найти́ своё сча́стье. С како́й любовью́ обрабо́тывают они́ сейча́с свои́ земе́льные уча́стки!

В Мукачёвском о́круге из 12 ты́сяч хозяйств полови́на не имела́ ни во́лов, ни лошаде́й, не все хозяйства́ имели́ коро́в. Крестья́не жи́ли бе́дно. Два крестья́нина обединя́ются для того́, что́бы помо́чь третьему́, у кото́рого ниче́го нет. И это́ оказа́ло своё́ благотво́рное влия́ние на ход поле́вых рабо́т. Никогда́ не засева́лось в Мукачёвском о́круге сто́лько земли́, ско́лько засе́яно ны́не.

Но основно́е бога́тство Закарпáтья — сады́ и виногра́дники. Ежего́дно отсю́да вывози́лось пять — шесть ты́сяч ваго́нов я́блوك, ты́сячи ваго́нов виногра́да.

В но́вой пятиле́тке пло́щадь под са́дами увели́чится на не́сколько ты́сяч гекта́ров.

По инициативе́ крестья́н села́ Дубро́вки здесь нача́лось движе́ние за осуше́ние заболоченных зе́мель. Це́лыми се́мьями крестья́не выхо́дят на заболоченные зе́мли и стро́ят водоотво́дные ма́гистра́ли. Пёрвая така́я ма́гистраль уже́ соору́жена́. Протяже́нность её 13 киломе́тров. Крестья́не села́ Дубро́вки отвоева́ли у боло́т 300 гекта́ров земли́, Вели́ких Ракови́ц — 290 гекта́ров, Верёжского́ Росто́ка — 200 гекта́ров.

Пройдёт ещё несколько дней, и на пастбища Карпат потянутся отары скота. В сёлах развернулась подготовка к выгону скота на пастбища. Недавно в Иршаве — центре округа — был созван слет пастухов. Тут были седые старики и молодые парни. Впервые с трибуны говорили пастухи о своём опыте.

Скоро сюда придут новые тракторы, сельскохозяйственные машины. Они уже в пути. Создаются первые 9 МТС.

бросать — metati
взгляд — pogled
виноград — grozdje
влияние — vpliv
впитать — vsrkati
временами — od časa do časa
вытирать — brisati
движение — gibanje
дымка — meglica
жизнь — življenje
заболоченный — močvirnat
запах — vonj
ежегодно — vsako leto
крестьянин — kmet
ладонь — dlan
лоб — čelo
лошадь — konj
никогда — nikoli
ныне — danes
обрабатывать — obdelovati
объединиться — združiti se
опыт — izkušnja
отара — čreda
отчетливо — razločno
парень — fant
пастух — pastir
пастбище — pašnik
площадь — trg, površina

подготовка — priprava
потянуться — vleči se
почти — skoraj
прибыть — prispeti
пристальный — pozoren, srep
протяженность — obseg
развернуться — raztezati se
расположен — leži
речушка — rečica
ручей — potok
сад — vrt
самолёт — letalo
сейчас — sedaj
семья — družina
синева — modrina
скоро — kmalu
скот(яна) — živina
создавать — ustvarjati
соорудить — napraviti
строить — graditi
счастье — sreča
сюда — sem
труд — delo, napor
усилье — napor
участок — parcela
хозяйство — gospodarstvo
являться — javljati se, biti

Между пугами

— Твой муж жалуется, что ты даже пуговицы пришить не умёешь.

— Очень даже умёю, только у нас нет швейной машины.

даже — celo
жалуется — se pritožuje

пуговица — gumb
швейная машина — šivalni stroj

Izhaja vsak mesec
Naročila sprejema Slovenski knjižni zavod,
Ljubljana, Pred škofijo 7

TISKARNA »SLOVENIJA« V LJUBLJANI